

Современное состояние России

Прошло только восемь лет с 1914 г. "Испепеляющие годы". Поистине "мало прожито, но много пережито". Испытан целый цикл исторических превращений. Пережиты самые полярные состояния общественного уклада, социальных процессов и массовых настроений... Мы знали высочайшие вершины героизма и бездонные пропасти греховности... испепеляющий восторг и смертную тоску, упоение творчества и сладострастие разрушения... Безграничную жертвенность и необузданное себялюбие... Поднимались на гребни исторических валов и падали в бездну...

Испытано все, что может испытать в течение одной жизни поколение. В течение восьми лет мы не жили, а бились в необузданной лихорадке, горели в буйном опьянении и сжигали себя в диком сладострастии.

Теперь температура падает. Пьяный угар проходит... Наступает пора нормальной жизни, а вместе с ней и необходимость

трезвого учета реальной обстановки... Приходится брать в руки книгу "доходов и расходов" и подводить баланс за эти годы.

Попробуем это сделать. Проникнемся психологией самого аккуратного бухгалтера и попытаемся с его сухостью и точностью подвести итоги. Они таковы в основных чертах.

1. ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ

Первую и самую важную графу изменений за эти годы составляет рубрика изменений в численности и качестве населения Русского государства и русского общества. Начнем с *количественной* стороны дела.

Русское государство вступило в войну с численностью подданных в 176 млн. В 1920 г. РСФСР вместе со всеми союзными советскими республиками, включая Азербайджан, Грузию, Армению и т. д., имела лишь 129 млн населения. За шесть лет Русское государство потеряло 47 млн подданных. Такова первая плата за грехи войны и революции. Кто понимает значение количества населения для судеб государства и общества, тому эта цифра говорит очень многое. Кто не понимает этого, пусть прочтет труды Ратцеля, Ковалевского, Бугле, Коста (1*) и других социологов, тогда он кое-что поймет... Я здесь не могу заниматься комментариями на эту тему.

Эта убыль на 47 млн объясняется выделением из России ряда областей, ставших самостоятельными государствами.

Теперь спрашивается: как обстоит дело с населением той территории, которая составляет современную РСФСР и союзные с ней республики? Убыло оно или возросло?

Ответ дают следующие цифры. По переписи 1920 г. население 47 губерний Европейской России и Украины убыло с 1914 г. на 11 504 473 чел., или 13% (с 85 000 370 до 73 495 897). *Население же всех советских республик* убыло на 21 млн, что на 154 млн составляет

потерю в 13,6%. Война и революция пожирала не только всех родившихся, ибо все же некоторое количество продолжало рождаться. Но они сверх этого поглотили 21 млн жертв. Нельзя сказать, чтобы аппетит этих особ был умеренным и желудок их скромным. Если бы даже они дали ряд действительных ценностей, трудно признать цену таких "завоеваний" дешевой.

Такая плата за шесть лет войны и революции (2*) не часта в истории. Такая убыль за подобный период мне неизвестна из истории европейских стран. Она едва ли когда-либо имела место и в истории России. Только история Китая знает несколько подобных фактов (3*). Мы можем "гордиться" таким "рекордом". Апологетам войн и революций рекомендую воспеть его в особых акафистах и гимнах - тема благодарная.

Из 21 млн на прямые жертвы *мировой войны* падает: убитыми и мертвыми от ран и болезней - 1 000 000 чел., пропавшими без вести и взятыми в плен (большая часть из которых вернулась) 3 911 000 чел. (в официальных данных пропавшие без вести и взятые в плен не отделены друг от друга, поэтому привожу общую цифру) плюс ранеными 3 748 000, всего на прямые жертвы войны - не более 2-2,5 млн. Затем едва ли меньшей была цифра прямых жертв гражданской войны. Г[осподин] Михайловский считает ее равной примерно 1 млн (4*). Я полагаю, что эта цифра низка и должна быть по меньшей мере удвоена. В итоге число *прямых* жертв войны и революции мы можем принять близким к пяти миллионам. Остальные шестнадцать миллионов приходятся на долю их *косвенных жертв: на долю повышенной смертности и падения рождаемости.*

Некоторые представления о движении кривой смертности дают следующие цифры:

На 1000 чел. умирало

Годы	В Петрограде	В Москве
1913	21,4	1913-1914 24,1
1914	21,5	-
1915	22,8	22,1
1916	23,2	20,1
1917	25,2	21,2
1918	43,7	28,0
1919	72,6	45,1
1920	50,6	46,2
1921 (1 пол.)	27,8	-

Этим путем, как видно отсюда, революция работала интенсивнее войны. Лишь в 1921 г., с отпадением гражданской войны и улучшением жизни в столице за счет остальной России, получилось некоторое приближение к коэффициенту нормального времени.

Тот же значительный рост смертности имел место по всей России. Это видно хотя бы из следующих цифр:

На 1000 населения умирало

Губернии	В 1914	В 1920
Костромская	28,6	49,6
Московская	26,8	40,8
Нижегородская	29,1	33,8
Орловская	26,8	36,4

Пензенская	30,0	40,8
Рязанская	22,3	27,2
Тверская	25,7	27,0
Смоленская	28,3	33,4

Здесь фигурируют губернии, не испытавшие ни катастрофического голода, ни настоящей гражданской войны. В областях же, бывших ареной последней или подвергнувшихся ужасающему голоду, коэффициенты будут гораздо более высокими. Они доходили до 200-300 на 1000 населения. Если в столицах с 1921 г. наблюдается понижение смертности, то в голодном районе именно в 1921-1922 гг. она необычайно возросла. Война и революция с их неизбежными спутниками: голодом, эпидемиями и т. д. - "славно поработали". Если другие "завоевания" сомнительны, то несомненна богатая добыча, добытая ими в пользу Царицы Смерти... Последняя сняла и продолжает снимать обильнейшую жатву.

Рядом с этим повышением смертности мы видим и параллельное понижение рождаемости. И это - несмотря на колоссальный рост брачности за годы революции. Казалось бы, последнее обстоятельство должно было вести к подъему рождаемости. Но в ненормальных условиях революционного времени браки стали бесплодными и, как ниже я покажу, превратились только в "легальную форму случайных половых связей" без "санкций и обязательств", без прочности и потомства. Представление о движении брачности дают следующие цифры:

На 1000 населения приходилось браков

Годы		В Москве	В Петрограде
	Средняя за		
1912	1910-1914	5,8	6,5
1913		-	6,3
1914		5,5	6,0
1915		4,1	5,0
1916		3,9	4,7
1917		5,3	8,5
1918		7,5	9,2
1919		17,4	20,7
1920		19,6	27,7
1921 (1 пол.)		-	26,7

Как видно отсюда, коэффициент брачности за годы революции поднялся до небывалых размеров. Сходное происходило и во всей стране. И однако, рождаемость до 1920 г. не только не росла, а падала. Лишь в 1920 г. в столицах, где жизнь за счет всей России несколько улучшилась, получился перелом, резко проявившийся в 1921 г., когда коэффициент рождаемости превзошел даже нормальную величину. В 1921 г., однако, этот "эксцесс" исчезает и кривая рождаемости снова пошла книзу. (Точный коэффициент за 2-е полугодие 1921 г. и 1-е полугодие 1922 г. я не помню сейчас, но в бытность мою в России эти цифры я имел и знаю, что со второй половины 1921 г. кривая пошла книзу). Картину рождаемости рисуют следующие цифры:

На 1000 населения родилось

Годы	В Петрограде	В Москве
1912	26,7	1911-1913 28,9

1913	26,4	-
1914	25,0	31,0
1915	22,5	27,0
1916	19,1	22,9
1917	17,8	19,6
1918	15,5	14,8
1919	13,8	17,5
1920	21,8	21,9
1921 (1 пол.)	36,0	-

Сопоставляя эти таблицы, мы видим, что первые 2 1/2 года революции были годами "бесплодных" браков. Лишь с момента понижения кривой революции и возврата к нормальным условиям жизни (конец 1919 и 1920 гг.) стала расти и рождаемость, хотя и в несравненно меньшей степени, чем брачность (последняя возросла в 4 раза по сравнению с мирным временем, рождаемость же только приблизилась к обычной норме).

Та же картина имела место и по всей России. Повсюду за эти годы рождаемость не покрывала смертности. Отсюда - убыль населения. Сказанное видно из следующих данных:

В 1920 г. на 1000 населения приходилось

Губерния	Рождений	Смер- тей	Раз- ница
Череповецкая	240	296	56
Новгородская	240	253	13
Смоленская	297	334	37
Тверская	261	270	9
Московская	245	408	163
Ивано-Возн.	328	463	135
Костромская	332	496	114
Нижегородская	249	338	89
Вятская	162	241	79
Пермская	190	260	70
Пензенская	280	408	128
Рязанская	254	272	18
Орловская	242	364	122
г. Петроград	218	506	288
г. Москва	219	462	243

В губерниях, бывших главной ареной гражданской войны и постигнутых катастрофическим голодом, эта разница гораздо выше и значительнее.

Таковы вкратце "завоевания" войны и революции в области количества населения.

Если принять экономическую ценность человека равной 32 тыс. франков, как это делают некоторые экономисты, то потеря 21 млн населения равна экономическому ущербу 672 000

000 000 франков. Не убыточно ли?

Если подойти к делу с чисто энергетической стороны и принять физическую энергию человека-машины, работающего 10 часов, равной 290 тыс. кг/м, а в год 290 тыс., перемноженное на 365, то потеря 21 млн людей (если бы они жили лишь один год), превосходит потерю 211 400 000 000 000 000 кг/м (5*).

Величина эта не очень большая, но все же заслуживающая внимания. Чем тешить себя и других "электрификациями", реально не осуществимыми сейчас, было бы разумнее не губить бесплодно эту доступную физическую силу, так нужную для поднятия и возрождения страны.

Если же учесть далее, что человек не только физическая машина, а носитель высших психических форм энергии, тогда потеря 21 млн "психических машин" превращается в безумное мотовство, растроченное на ветер. Наконец, не сказала ли: "человек - самоцель" и "жизнь человеческая - высшая ценность". Если это не пустые слова, то каким трагическим укором и обвинением является этот 21 млн загубленных жизней во имя мнимых "завоеваний" войны и революции. Впрочем, не будем говорить об этом: мы же условились вести лишь бухгалтерский подсчет. Посему будем спокойны, холодны и аккуратны.

Взглянем теперь на дело с иной, *качественной* точки зрения. Если отбросить в сторону всякие там моральные и прочие "буржуазные" предрассудки (как их называют коммунистические "спасители человечества"), то количественная потеря вознаграждена и поправима. "Одна ночь Парижа возместит все это", - когда-то сказал Наполеон в ответ на указание на множество убитых, лежавших на поле битвы. "Ряд ночей России покроет и этот дефицит", - бухгалтерски повторим мы за ним. Но как дело обстоит с качественной стороны явления?

Мы знаем, что люди неравны. Есть гении и идиоты, здоровые и больные, герои и преступники, волевые и безвольные, старики и дети, мужчины и женщины и т. д.

Судьба любого общества зависит прежде всего от свойств его членов. Общество, состоящее из идиотов или бездарных людей, никогда не будет обществом преуспевающим. Дайте группе дьяволов великолепную конституцию, и все же этим не создадите из нее прекрасного общества. И обратно, общество, состоящее из талантливых и волевых лиц, неминуемо создаст и более совершенные формы общежития.

Легко понять отсюда, что для исторических судеб любого общества далеко не безразличным является, какие качественные элементы в нем усилились или уменьшились в такой-то период времени. Внимательное изучение явлений расцвета и гибели целых народов показывает, что одной из основных причин их было именно резкое качественное изменение состава их населения в ту или другую сторону.

Изменения, испытанные населением России, в этом отношении типичны для всех крупных войн и революций. *Последние всегда были орудием отрицательной селекции, производящей отбор "шиворот-навыворот", т. е. убивающей лучшие элементы населения и оставляющей жить и плодиться "худшие", т. е. людей второго и третьего сорта.*

И в данном случае у нас погибли преимущественно элементы: а) наиболее здоровые биологически, б) трудоспособные энергетически, в) более волевые, одаренные, морально и умственно развитые психологически.

1. За эти годы из разных возрастных слоев всего более потерпели ущерб самые здоровые и трудоспособные возрастные классы. Если общий процент уменьшения населения равняется 13,6%, то возрастные слои от 15 до 60 лет уменьшились на 20%, а мужская часть этих возрастов - на 28%. Отрицательная селекция войны и революции отсюда ясна.

2. Погибли преимущественно мужчины, а не женщины. До 1914 г. на 1000 мужчин приходилось 1038 женщин, теперь 1250. Население России "обабилося". В городах это

уменьшение мужской половины еще значительнее.

3. Так как калеки и вообще лица биологически дефективные не берутся в армию, то процент их гибели был значительно меньшим, чем лиц здоровых.

4. Население Европейской России потеряло в войне почти одну седьмую часть, население Азиатской России - только 1/30. Это значит, что война и революция унесли гл. обр. те элементы, которые строили Россию, составляли ее ядро и по своим свойствам были выше азиатских инородцев.

5. В силу той же причины в меньшей мере пострадали и лица *морально дефективные*. Во время мировой войны они в армию не брались, следовательно не подвергались риску гибели. За время же революции условия как раз благоприятствовали их выживанию. В условиях зверской борьбы, лжи, обмана, беспринципности и морального цинизма они чувствовали себя великолепно; занимали выгодные посты, зверствовали, мошенничали, меняли по мере надобности свои позиции и жили сытно и весело. Совсем иначе чувствовали себя элементы морально честные. Они не могли "жульничать", воровать, злоупотреблять и насиловать. Поэтому они голодали и таяли биологически. Окружающие ужасы подавляющим образом влияли на все их жизнеощущение, нервная система их не выдерживала "раздражений" среды - и это вело к их усиленному вымиранию. В силу своей моральности они не могли так или иначе не протестовать против совершавшихся зверств, а тем более хвалить их: это навлекало на них подозрения, преследования, наказания и смерть. Наконец, они не могли легко отказываться от исполнения их долга. В условиях войны и революции такое поведение опять-таки усиливает риск гибели таких людей. Вот почему за эти годы, и особенно за годы революции, процент гибели лиц с глубоким сознанием долга (с красной и белой стороны) был гораздо выше, чем процент гибели лиц "аморальных" (шкурников, циников, нигилистов и просто преступников) (6*).

6. *Процент гибели лиц выдающихся, одаренных и умственно квалифицированных за эти годы опять-таки несравненно выше, чем процент гибели рядовой серой массы.*

Во всякой войне, а особенно гражданской, крупные лица всегда были мишенью, которую в первую очередь стремится уничтожить другая сторона. Римский лозунг *Parcere subjectes et debellare superbos* (щадите покорных и добивайте гордых) (7*) остается верным и по сей день. Он оправдался и в нашем опыте. В армии процент гибели офицеров за эти годы был гораздо выше, чем процент гибели солдат. Почти все наше офицерство погибло еще в мировой войне. Заменявшее его офицерство из прапорщиков также почти поголовно легло костями на полях гражданской войны. Офицерство же, начиная с "унтеров и фельдфебелей", - это "мозг армии", ее душа, выжимки и культурная аристократия.

Возьмите далее хотя бы слой умственно квалифицированных лиц с университетским образованием. По подсчетам Гальтона (8*), таких лиц в Англии приходится около 2000 на каждый миллион населения. В России же дай Бог, чтобы их приходилось 200 человек на один миллион. Погибло же их всего не 4000 на 21 млн, во много раз больше. С самого начала войны мужская половина наших высших учебных заведений почти вся была мобилизована и скоро очутилась на поле битвы, где и погибла. В течение гражданской войны этот слой умственно квалифицированных лиц поредел катастрофически. 30-40 тыс. - вот минимальная цифра гибели людей этого рода, т. е. их погибло в 6-7 раз больше, чем рядовой, умственно не квалифицированной массы.

Выдающиеся же ученые, писатели, художники и т. д., эти уникалы любой нации, погибли еще в большем проценте. Мы лишились большого числа мировых и крупных ученых и поэтов (Шахматов, Иностранцев, Тураев, Блок, Л. Андреев, Покровский, Хвостов, Паллади, Белелюбский, Туган-Барановский, А. А. Марков, Е. Трубецкой, Б. Кистьяковский, Овсяннико-Куликовский, Арсеньев и т. д. и т. д.) (9*), прямо или косвенно погибших от войны и революции. Мы потеряли большую часть нашей интеллигенции, всего более страдавшей от

ужасов и тягот этих годов. Общая смертность таких слоев повысилась в 6-7 раз по сравнению с довоенным временем. Короче, и без того бедные культурными слоями, за эти годы мы стали прямо нищими. "Мозг и совесть" страны вымерли в колоссальном размере и продолжают вымирать.

Прибавьте к этому то, что во всякой гражданской войне выдающиеся лица с той и другой стороны гибнут всегда в усиленном размере. Поликрат, Гиппий и Гиппарх, Эфиальт, Клеон, Алкивиад, Критий, Ферамен, Сократ, Эпаминонд, Муций Сцевола, Кориолан, М. Манлий, Гракхи, Спартак, Друз, Катилина, Помпеи, Цезарь, Антоний, Лавуазье, Дантон, Кондорсе, Шенье (10*) и т. д. и т. д., все они погибли и гибнут, в то же время рядовые "якобинец", "роялист", "жирондист" в силу своей серости выживают и спасаются.

Наконец, присоедините к этому огромный процент выдающихся ученых, писателей, поэтов, общественных и политических деятелей, *эмигрировавших* из России или высланных из нее (11*); возьмите рядовой уровень политической эмиграции, всегда более высокий, чем уровень оставшейся массы, учтите вдобавок ко всему, что война и революция благодетельствовали оставшимся многими десятками тысяч калек, раненых, больных и вообще "порченных" особей... и тогда будет понятен весь трагический смысл очерчиваемого качественного отбора.

"Дайте лучших" - гласит римский лозунг, требовавший солдат. В этом лозунге глубокая правда. Война и революция берут лучших поистине. Лучшая кровь нации погибла или выброшена за ее пределы. Остался материал второго и третьего сорта. Это ли не прогресс! Это ли не улучшение человеческой природы! Есть от чего прийти в восторг. Есть за что петь дифирамбы "освежающей" войне и "окрыляющей" революции.

Но и это не все. Вен. Франклин был прав, говоря: *по векселям войны* (и особенно гражданской. - П. С.) *главные платежи приходится платить* не столько во время войны (и революции), сколько позже. Убийственный *качественный урон* - капля по сравнению с дальнейшими его следствиями. В силу закона наследственности, *каковы семена - таковы и плоды, такова и жатва*. Война и революция, пожирая лучших, пожирают и их потомство. Оставляя выживать материал 2-го и 3-го сорта, они ведут к размножению второсортного материала за счет погибшего первосортного. Раз плохи семена, плоха будет и жатва. Не будь войны и революции, "худшие" были бы оттеснены на второй план погибшими "лучшими". Теперь же они занимают первые места и делаются производителями грядущих поколений. Их дети будут творцами нашей истории. Война с революцией сыграли роль огородника, выпалывающего с гряд лучшие овощи и оставляющего размножаться сорную траву. При таком отборе, она, конечно, вытеснит овощи. То же и в истории людей. Войны, и война гражданская в особенности, безжалостно выпалывающие лучших из среды народа, всегда деградировали его в биологически-расовом отношении. Это редко замечалось. Но стоит немного вдуматься в суть дела, чтобы понять роковое назначение этих фактов.

Данные биологии за последние годы особенно выдвинули роль наследственных свойств в одаренности человека или целого народа. Если среди англичан, по подсчетам Гальтона, один гений приходится на миллион населения, среди древних греков 1 гений приходится на 4 тысячи с небольшим, а среди негров нет ни одного гения, то причину этого приходится искать не столько в социальной среде, сколько в расово-наследственных свойствах народа (12*). По подсчетам проф. Старча, своей одаренностью или неодаренностью человек обязан наследственным свойствам от 60-90% и только от 40-10% среде (13*). Великими и даровитыми рождаются, а не делаются. Благоприятная социальная среда может сыграть лишь роль содействующего фактора, а не создающего таланты. То же, *mutatis mutandis* (14*), применимо и к тормозящей роли неблагоприятной среды. Вот почему политика, направленная на процветание народа, прежде всего должна обратить внимание на то, чтобы основной биологический расовый фонд лучших производителей страны не уменьшался и не иссякал. Если такое иссякание получит место - его ничем не компенсируешь.

Оглядываясь на нашу историю, я принужден признать расовые свойства наших предков отличными. Волею судеб мы принуждены были постоянно воевать. Это значит - губили носителей лучших расовых свойств и, все же сумели создать могучее государство и ряд великих общечеловеческих ценностей. Если бы наши предки были наследственно неодаренными - давно уже история России была бы кончена. И обратно, не будь на нашей истории этой проклятой печати милитаризма - мы не только не отстали бы от Запада, а, быть может, уже опередили его. Но... сие не дано. Мы воевали и воюем, т. е. мотовски губим свои лучшие силы. Наступившие небольшие передышки частично позволяли несколько компенсировать ущерб.

Но всему есть предел и мера. Последние 8 лет причинили в этом отношении ущерб огромный, непоправимый. Как указано, они выкинули с пира жизни лучшие силы, носителей лучших расовых свойств, а вместе с ними лишили нас и лучшей жатвы "сынов человеческих".

Вот именно в этой плоскости роль войны и революции чревата трагическими последствиями. Она неэффективна. Она не заметна с первого взгляда, но в действительности она имеет роковой характер и проявляется лишь в ряде будущих поколений.

Здесь мы можем спокойно ответить Наполеону и всем тем "вождям", которые десятки тысяч людей бросают на смерть: "Нет, Sire, не только одна ночь Парижа, но сотня ночей не могут возместить эту гибель лучших". Они могут дать обильных урожаев сорной травы, а не жатву первосортных плодов. Только длительный период мира может в известной степени поправить дело, способствуя выживанию лучших.

Урон, понесенный нами, в этом отношении несомненен. Однако, быть может, он еще не смертелен. Если в дальнейшем будет мир, внешний и внутренний, мы можем возместить до некоторой степени этот ущерб. Если же "мудрые правители" и дальше будут гнать народ на войны и революции - боюсь, что дело может принять роковой оборот, тот, который не раз имел место в истории. Звезда Греции стала закатываться как раз после персидских пелопоннских и гражданских войн, убивших лучших производителей. После войн с Карфагеном и гражданских Рим теряет свободу, силу натиска и через два поколения начинает свою агонию. "Лучшая кровь погибла", а рабы, вольноотпущенники и варвары, проникшие на верхи социальной пирамиды, не оказались способными продолжать дело древних создателей Римского государства. Достаточно было двух-трех веков непрерывных войн и междуусобиц, чтобы уничтожить громадную свежую нацию арабов и привести к падению большинства основанных ими государств.

Это деградирующее влияние войны и революции замечалось не раз и позже, например после Французской революции, после гражданских войн (через 3-4 поколения), после войны 1870-1871 г. в Париже и т. д.

И обратно. Народы, мало воюющие или долго живущие в мире, обнаруживают удивительную силу роста и расцвета. Одной из причин огромного прогресса С.А.С.Штатов служит их мирная история, на протяжении столетия с лишним знавшая лишь две - и то не очень уж кровавые - войны. Мы удивляемся необычайно быстрому развитию Японии, в течение полувека ставшей из азиатской страны великой державой. Но учтя тот факт, что она в течение 250 лет не вела войн (период "великого мира") и могла копить свои лучшие элементы, не приходится этому удивляться. Раз отбора "шиворот-навыворот" не было в течение столь долгого времени, не могли не накопиться огромные контингенты "лучших", что и проявилось в ее необычном развитии, продолжающемся и по сей день.

Я не могу здесь подробно развить эти положения. Сказанного, однако, достаточно, чтобы понять весь трагический смысл очерченных потерь, с одной стороны, с другой - величину той платы, которую приходится платить за военную славу или за фетиш революции. Будь еще два-три повторения таких войн и революций - и историю России можно считать законченной.

Вот почему я не могу без глубокой горечи слушать и читать панегирики и дифирамбы революции, распеваемые ей десятками трубадуров и скоморохов. "Потише, господа, над могилами не пляшут... Еще менее допустимы канкан и пьяное орание над могилой или смертными ранами целого народа. Приводящие нас в восторг эффектные сцены революции часто стоят народу всей его истории. Будьте поскромнее и сумеете помолчать..."

Таковы вкратце основные "завоевания" войны и революции за эти годы.

* * *

Но увы, и ими дело не исчерпывается. Война и революция сильнейшим образом ухудшили и выживший второстепенный материал населения. Особенно молодое поколение, родившееся и выросшее в грехе военных и революционных судорог. Голод, болезни, эпидемии, ужасы и кошмары, сопутствующие всякой "великой" войне и "великой" революции, страшно ослабили и, без того ослабленную природу выживших. Теперь уже бросаются в глаза биологические дефекты молодого поколения.

Их деградация проявляется в целом ряде симптомов. Во-первых, в том, что *значительно пал вес новорожденных*. Исследования проф. Личкуса и др. показали, что вес новорожденных в 1918-1920 гг. был значительно ниже веса нормальных годов. Во-вторых, в том, что возрос процент мертворожденных (соответствующие данные я привожу в печатающейся сейчас книге "Голод как фактор") (16*).

В-третьих, в том, что пала *жизнеспособность новорожденных*: процент их смертности в первые дни жизни резко повысился по сравнению с нормальным временем.

В-четвертых, в том, что *биологическая конституция молодого поколения оставляет желать много лучшего*. Рост его задержан и уменьшен. Это видно хотя бы из следующих цифр, кстати, вскрывающих и "прелести" коммунистических "детских домов", "детских колоний", "интернатов" и "приютов", устроенных нашей властью.

Дети 1921-1922 гг.

Возраст	Интерны	Экстерны	Нормальное время
7 лет	105,9	112	-
8 "	112,8	115,8	-
9 "	117,4	122,5	-
10 "	121,8	126,6	132
11 "	126	129,5	133,4
12 "	131,8	134,5	138,2

(Цифры 1921-1922 гг. дают результаты исследования 2000 детей Петрограда. Цифры нормального времени дают рост воспитанников приюта Принца Ольденбургского.)

Из этих цифр видно, что дети нормального времени выше ростом детей нашего времени; дети "интерны", т. е. содержащиеся в "детских домах", отстают от детей, живущих дома.

Столь же невеселы результаты детей и в других отношениях.

В-пятых, *громадный процент их, а именно 5%, рождаются наследственными сифилитиками*. Во всем же населении заражено им около 30%.

В-шестых, колоссально возросла *нервность населения и душевные болезни*. Абсолютно ненормальные условия, в которые поставлено было население и его нервная система во все эти годы, сверхчеловеческие ужасы, лишения и горе, вывели последнюю из равновесия у всех, увеличили психозы и неврозы. Исследования проф. Осипова (17*), Горового-Шалтана и

др. ясно вскрыли этот рост душевных заболеваний. В голодных же районах психические расстройства приняли массовый характер.

В-седьмых, прибавьте к этому *тиф, которым переболела чуть не одна треть населения, цингу, дизентерию, огромное распространение малярии, "испанки", всевозможные простудные болезни, наконец, катастрофический рост туберкулеза, сейчас уже уносящего жертв больше, чем тиф; учтите все это - и тогда поймете всю громадность биологической и нервно-мозговой деградации населения.* Она становится несомненной. В силу этого "второсортная" природа строителей будущей России еще более ухудшается. Раны, нанесенные войной и революцией, становятся еще опаснее и чреватее...

Когда учтешь все это, не можешь без улыбки сожаления и снисхождения слушать разглагольствования всевозможных - иностранных и своих, больших и малых, - апологетов войны и революции. Одни из них, не выдавшие подлинного лица последних, делают это по детскому неразумению; другие - "эстетико-садисты", нервы которых требуют острых щекочущих сцен в силу своей извращенности; третьи, спекулирующие на революции и войне, - в силу своего эгоизма... Вдумчивый же исследователь, не довольствующийся эффектной панорамой событий, а вкладывающий персты свои в самую суть явлений, не может не прийти к пожеланию, чтобы судьба избавила все народы от лечения своих язв методами войн и глубоких революций: "Да минет их чаша сия" (18*). Кто этому не верит, пусть попробует сам: тогда он на опыте убедится в правильности сказанного.

2. ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОГО АГРЕГАТА

Все крупные общественные движения начинаются и идут под знаменем великих лозунгов: "царства Божия на земле", "Бога и веры", "братства, равенства и свободы", "водворения справедливости", "прогресса", демократии" и т. д. Множество лиц, прямо или косвенно участвующих в них, верили и верят, что эти движения призваны "уничтожить вековую несправедливость" и осуществить эти великие идеалы. Последние являются "крыльями", на которых поднимается, ширится и взлетает общественное движение. Они - обычные спутники последнего. Они его "прикрашивают", "пудрят", "расцвечивают" для того, чтобы был возможен энтузиазм и фанатизм, героизм и безграничная вера, необходимые для успеха таких движений. Так было и бывает всегда.

Но вместе с тем *ни одно из этих движений никогда не осуществляло в сколько-нибудь серьезном масштабе выставленных идеалов.* Объективная действительность, получавшаяся в результате таких движений, всегда была далекой от выставленных лозунгов.

История зло шутила и продолжает шутить над людьми в этом отношении.

Примеры: христианство дебютировало с лозунгами "царства Божия на земле", "братства", "бесконечной любви" и "равенства", и т. д. Объективным результатом были: иерархия церкви, ад на земле, деспотизм папства, инквизиция, зверства и войны.

Реформация шла под лозунгами свободы совести, прав человека, торжества разума и т. п. Объективный результат: сожжение и преследование инаковерующих протестантами и реформаторами, войны и тьма новых суеверий, пришедших на место старых.

Французская революция провозгласила: *egalite, fratemite, liberte* (19*), "декларацию прав человека и гражданина", "религию разума". И никогда не было такого неравенства, зверства, деспотизма и "псевдорационального культа заблуждений", как в годы революции.

Вспомним лозунги мировой войны. Вместо них объективно получился Версальский договор, не требующий пояснений. Не приводя других факторов, утверждаю, что это явление "иллюзионизма", расхождения "тьмы низких истин" от "возвышающего обмана", - явление общее, позволяющее формулировать его в форме *особого закона*, называемого мною *законом социального иллюзионизма*.

В резчайших формах он проявился и в нашей революции. Все мы помним великие лозунги

февральской и октябрьской революций: "освобождение от деспотизма самодержавия", "самоуправление народа" и "автономия лиц и групп", "полная демократия", "самоопределение народов", "мир, хлеб и свобода", "низвержение капитализма", "полное равенство", "раскрепощение трудящихся классов", "власть рабочих и крестьян", "диктатура пролетариата", "коммунизм", "Интернационал", "мировая революция" и т. д. Таковы были великие лозунги, прокламированные революцией. Из одного края великой русской земли до другого проносились они, заражали миллионы, зажигали их огнем энтузиазма и фанатизма, будили и опьяняли их и возбуждали великую веру к себе и в себя. Казалось, что великий час пробил, вечножданное наступает, мир обновляется и "синяя птица" всех этих ценностей в руках...

Достаточно было двух-трех лет, чтобы слепцы из слепцов и глухие из глухих убедились в своих прекрасных иллюзиях. Они растаяли как дым. Вместо "синей птицы" в руках оказалась та же ворона, только обстриженная и искалеченная... История еще раз обманула верующих иллюзионистов. Поистине "слепые вели слепых и все упали в яму". Миллионы за эти иллюзии заплатили жизнью, другие - невыносимыми страданиями, третьи - горьким похмельем, четвертые, вдохновители иллюзий, - потерей ореола вождей и спасителей человечества, падением в бездну цинической подлости, низкой преступности, в пропасть махинаций самолюбивых интриганов, тиранов и темных дельцов.

Вы хотите подтверждений сказанному? Я могу их дать в любом количестве. Ограничусь минимумом.

Во-первых, октябрьская революция ставила своей задачей *разрушение социальной пирамиды неравенства - и имущественного, и правового, - уничтожение класса эксплуататоров, и тем самым эксплуатируемых.*

Что же получилось? - Простая перегруппировка. В начале революции из верхних этажей пирамиды массовым образом были выкинуты старая буржуазия, аристократия и привилегированно-командующие слои. И обратно, снизу наверх, были подняты отдельные "обитатели социальных подвалов". "Кто был ничем, тот стал всем".

Но исчезла ли сама пирамида? - Ничуть. Если слепым сначала казалось, что она исчезает, то только в начале революции и только слепым. Через два-три года разрушаемая пирамида оказалась живой и здоровой. На низах снова были массы, наверху командующие властители. Последние были еще более привилегированы, чем старая власть, первые - еще более обездолены, чем раньше. При старом режиме у них все же были кое-какие права и гарантии, у власти - ряд ограничений, за которые она ни юридически, ни фактически не могла переступать... Теперь... у массы и гражданина не оказалось никаких прав, даже права на жизнь. Она превратилась в случайность, гражданин - в улитку, которую мог раздавить и давил - без разбора рабочего и крестьянского происхождения - каблук первого встречного комиссара. Власть и ее агенты были не ограничены. Они могли вмешиваться во все. Нормой стало: *quod principi placuit legis habet vigorem, princeps legibus solutus est (20*)*. Ни законов, ни гарантий, ни прав - вот объективный результат "поравнения"...

Имущественное неравенство? О, его мы наблюдали за все эти годы. Оно осуществлялось в "коммунизациях", "реквизициях" и "национализациях" вплоть до последней пары ложек и белья. Но в пользу кого и кем? Агентами власти и ее клиентами в пользу себя самих. Конечно, это не мешало иногда бросить обглоданную кость и крохи, якобы в пользу общества и бедноты, но только крохи, и то жалкие.

Это "равенство" проявлялось далее в том, что в 1918-1920 гг. массы - интеллигентный пролетариат, рабочий класс и крестьянство умирали от голода, [живя] на 1/16 и 1/8 фунта хлеба, - верхи жили на пайке "что душа хочет". Там было все, вплоть до тропических фруктов, автомобилей и ... нескольких любовниц. А теперь это "имущественное равенство" может видеть всякий экспериментально: пусть он побывает в России, посмотрим, как живут

в Москве и в других местах власть имущие, их квартиры, стол, одежду, автомобили и т. д., и как там же валяются на улицах голодные и оборванные люди. Для этого достаточно просто пройти по двум-трем улицам. *Контраст нищеты и роскоши в современной России больше, чем в любой "буржуазной" стране.* Пропасть между "уровнем жизни" коммунистических и спекулятивных верхов и умирающей от голода многомиллионной массы значительно больше, чем между "уровнем жизни" Моргана (21*) и американского рабочего. В итоге революции - и правовое и имущественное неравенство не уменьшилось, а усилилось. Пирамида стала не покатье, а круче и острее... Трагедия "молота и наковальни" не только не оказалась преодоленной, но еще более усиленной.

Мало того. Если ряд глупых людей вздумали бы утешать себя тем, что "все же, мол, на верхи, на командующие позиции попали люди низов", то и это утешение их теперь беспочвенно. В течение 1921-1922 гг. совершалась и продолжает совершаться обратная "циркуляция": множество рабочих и крестьян, попавших в верхи в начале революции, теперь обратно выбрасываются оттуда, и наоборот, множество лиц, выкинутых в 1917-1918 гг. из командующих позиций на низы, теперь снова поднялись в status quo ante (22*). В армии - наверху снова старый генералитет (брусиловы, Лебедевы, слащевы (23*) и т. д.) и офицерство, разбавленное процентом "новичков". В комиссариатах, кроме членов комиссий, остальные директора и начальники департаментов - старые "спецы"; здесь немало старых министров, товарищей министров, директоров... Так дело обстоит во всех этих госпланах, совнархозах, наркоматах.

Посмотрите далее, кто сидит в правлении трестов. Сначала были рабочие. Потом - два рабочих и один "буржуазный спец". В 1922 г. уже два, а то и все три члена правления состояли из "спецов", в число которых обычно входят бывшие хозяева данного предприятия. И так везде. "Переменная величина" революции неуклонно идет к старому пределу.

Рекомендую взглянуть и в такие ведомства, как ЧК и ГПУ. И здесь сейчас весьма значительный процент "чекистов" составляют бывшие агенты жандармского корпуса и охранного отделения, начиная с безымянных "шпики" и кончая матерыми охранниками вроде знаменитого полковника-погромщика Комиссарова.

Во главе церковного управления власть поставила члена Союза русского народа Красницкого, а обер-прокурором стал бывший обер-прокурор Львов... (24*).

"Все возвращается на свои места". Поистине неожиданные трюки выкидывает история, ошарашивая горячие, но невежественные головы.

А уничтожение эксплуатации? О, его испытало 97% населения на своей шкуре. "Добивались восьмичасового рабочего дня, а теперь работаем шестнадцать и получаем за это 1/8 и 1/4 фунта хлеба", - так резюмировало положение дел народное сознание. Правда, у нас юридически не было в 1918-1921 гг. капиталистов как собственников средств и орудий производства... Но зато был слой властвующих "разрушителей капитализма", безжалостно заставляющих население работать на себя и на свои забавы, начиная с III Интернационала. Людей мучили и хлестали хуже, чем хлещет дурной извозчик изнемогающую лошадь. Из семи дней в неделю крестьянин должен был отдавать "коммунистической барщине" 3-4 дня в виде выполнения бесчисленных повинностей: "дровяной, сплавной, гужевой, подворной, оконной, строительной, хлебной, молочной, яичной" и т. д. Под видом "субботников" и "сверхурочных" работ рабочего заставляли работать по 12-14 часов. А сверх них, придя домой, он сам должен был варить, добывать и колоть дрова, копать летом на огороде, шить, убирать жилище и т. д., ибо пойти в ресторан, на рынок, в кафе он не мог за отсутствием их и неимением денег.

Энергии тратилось пропасть. Питание же состояло из 1/8-1/4-1/2 фунта хлеба и жидкой каши. Весь заработок его в 1918-1920 гг. колебался от 2-5 рублей золотом, теперь он колеблется от 3 до 8 рублей.

В то же время, как и теперь, верхи жили "на славу" и копили капиталы. Они сами "не сеяли и не жали, но успешно собирали в житницы". В настоящее время 30 млн крестьян умирает с голоду, остальные задавлены тяжестью невероятных многочисленных налогов, рабочие - непосильной работой и нищенской платой (3-8 рублей золотом), а верхи и новая буржуазия, вышедшая гл. обр. из коммунистов и кругов им близких, сколотили и сколачивают весьма солидные капиталы и кладут начало будущим банкирским домам и солидным капиталистам.

Вместо уничтожения эксплуатации революция создала в 1918-1920 гг. небывалую эксплуатацию, настоящее крепостничество в одной из худших форм, в форме государственного рабства; в 1921-1922 гг. с новой экономической политикой оно несколько смягчилось, но по-прежнему представляет эксплуатацию "буржуазного общества", усиленную во много раз.

Если есть еще люди, сомневающиеся в этом, я рекомендую им простой способ проверки: поехать в РСФСР, посмотреть лично положение дел и особенно сделаться рабочим. В одну-две недели неверующий поймет, прав ли я или нет.

Революцией была провозглашена свобода. Действительность преподнесла такую "свободу", от которой все взвыли. Поведение людей оказалось связанным и опекаемым всесторонне. Автономия их пала до нуля. Область опеки, регулирования и вмешательства власти стала беспредельной, врываясь в сферы самых интимных отношений. От рождения до могилы каждый шаг оказался регулируемым сверху. Свободы совести, слова, печати, союзов, собраний объявлены были "буржуазными предрассудками". Власть стала вести "учет и контроль" и регулировать все стороны поведения и взаимоотношений. Что должен гражданин есть и пить, что делать, какой профессией заниматься, как и во одеваться, где жить, куда ездить, чем развлекаться, что и как думать, что читать, писать, во что верить, что хвалить и порицать, чему учиться, что издавать, что говорить, что иметь и т. д. и т. д. - все было определено и регулировано. Люди обращены были в манекенов, которых дергали, но сами они не могли определить свое поведение. Я часто завидовал домашним животным: их хоть в стойле предоставляют себе самим, а граждане РСФСР не имели и этой свободы: в их "стойло" даже ночью то и дело врываются "регулирующие" и "наводят свой учет и контроль", часто кончавшийся тюрьмой или свободой смерти...

Тюрьмы были переполнены как никогда, и не столько "буржуями", сколько крестьянами и рабочими. Целыми стадами гоняли людей на сотни "повинностей". Печать свелась к уничтожению всех книг и газет, кроме правительственных, собрания - к правительственной повинности для выслушивания очередной порции коммунистического "оратора", союзы - в фикцию и т. д. Словом, получилась такая "свобода" необузданного самодурства власти и беспросветного рабства населения, что гражданин РСФСР с полным основанием мог завидовать свободе рабов. Они действительно были свободнее.

С 1921-1922 гг. стал немного легче. Но объем свободы при старом режиме по-прежнему остается желанным и недостижимым идеалом. Так обернулось дело со "свободой"...

Революция *ubi et orbi* (25*) провозгласила в октябре "мир". На деле же из него получилась зверская и безжалостная война, беспощадная и бессердечная, в течение трех лет после того, как остальные народы перестали воевать. Миллионы жертв, разрушенные города и села, взорванные мосты, развороченные пути, опустошенные нивы, замолкшие фабрики, кровью орошенные равнины России - свидетельства этого "мира"... Едва ли бы и сам дьявол сумел злее надсмеяться над этим "миром"...

Наконец замолк гром пушек. Но остался по сие время милитаризм, пронизывающей всю жизнь русского общества. Даже современная демобилизованная армия больше, чем армия мирного старого режима. Она поглощает чуть не весь бюджет государства (1 200 000 000 из 1 800 000 000 по проекту 1922 г.). Вся общественно-политическая жизнь милитаризована до сокровенных глубин, вплоть до обучения и посещения собраний и лекций (так и пишется: "в

порядке военной и революционной дисциплины").

"Кто плохой воин, тот гражданином быть недостоин" - так гласили официальные плакаты. Все управление, вся психология милитаризована. Перед вами не страна, а огромная казарма...

Получившийся "мир" достоин коммунистической "свободы". В трехчленной формуле октябрьской революции стоял наряду с "миром" и "свободой" - "хлеб"... Населению были обещаны "кисельные берега и молочные реки", сытость, довольство, "курица в супе". Вместо этого русский народ накормили... свинцовой пулей, корой, травами, глиной, жмыхами, дурандой и в качестве десерта... мясом своих детей... "И будешь ты есть плод чрева твоего, плоть сынов твоих и дочерей твоих", - сказано в Библии (26*). Россия же стала великим кладбищем сотен тысяч трупов, умерших от голода и разобщенных и разбросанных по ее лесам и лугам, городам и селам... Таков хлеб, которым накормила революция русский народ... Он причастная тела и крови своей в буквальном, а не в переносном значении этого слова. Совершилось поистине великое таинство. Остается воскликнуть: Te, Deus, laudamus! Ave, Revolutio, morituri te salutant! (27*)

С 1921-1922 гг. питание столиц и городов несколько улучшилось за счет остальной России, зато деревенская Русь за эти годы стала голодать сильнее не только в районах, постигнутых катастрофическим голодом, но и в других областях: неимоверно тяжелые налоги заставляют крестьянство продавать самое необходимое, продналог оказался не легче, а тяжелее разверстки. Крестьянин снова недоедает, во славу Интернационала, Советской власти и новой спекулятивной буржуазии.

Революция провозгласила принцип *автономии народов, областей и децентрализацию*. На бумаге она как будто провела свои обещания. На месте Российской империи теперь числится ряд автономных советских республик и областей. На деле же Россия сейчас централизована гораздо сильнее, чем раньше. Все эти автономные республики имеют чисто фиктивное существование и представляют простые вывески, скрывающие суть дела. Всем и вся управляет Москва, даже не Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, не Совнарком и даже не РКП, а "Политбюро Рос. Коммунистич. Партии" в составе пяти человек (28*). Сюда стянуты все провода управления и отсюда исходят все "токи" власти. Остальные - простые исполнители приказов этой пятерки. Как Французская революция, по справедливому замечанию Токвиля (29*), только довела до предела основные свойства старого режима, в том числе и тенденцию централизации 2-й половины 18-го века, так и русская революция довела до предела дурные стороны старого режима, в частности его деспотизм, тиранию, его несправедливость, его централизацию и бюрократизацию. Если царизм не давал возможности развитию земского и городского самоуправления, не признавал автономию национальностей и областей, то революция пошла еще дальше по этому пути, прикрыв свое дело архиавтономными лозунгами и вывесками.

Основным лозунгом коммунистической революции был лозунг *разрушения капитализма*. Во что же он вылился?

В разрушение средств производства и обращения, раз. В установку на место частного капитализма худшей формы последнего - капитализма государственного, два. Наконец, в попытку возрождения разрушенного частного капитализма, три. Таковы объективные итоги в этой области.

Ниже будут приведены данные, характеризующие катастрофическое разрушение всего хозяйства страны. Грандиознейшее обнищание страны и вымирание, наступившее в итоге "коммунизации", рост крестьянских восстаний, грозивших власти, заставили последнюю в 1920 г. сделать первый шаг назад: провозгласить вместо коммунизма государственный капитализм, представляющий якобы высшую форму капитализма.

Я не знаю, цинизмом или невежеством объясняются такие заверения. То, что у нас введено было под именем государственно-капиталистической системы, представляет буквальное

повторение хозяйственной системы древней Ассирии-Вавилонии, древнего Египта, древней Спарты, Римской империи периода упадка (III-V вв. по Р. Х.), государства инков, Перу, иезуитов, системы, не раз имевшей место в истории древнего Китая, напр., при Ван-ан-Ши и др., древней Японии, системы, близкой к состоянию ряда государств ислама, бывшей не раз в истории Персии, Индии и т. д. (30*) (мною подготавливается на эту тему специальная монография. См. развитие этих положений в моей печатающейся книге "Голод как фактор" в главе "Голод и этатизм", а также в статьях: "Влияние войны на общественную организацию" и "Влияние голода" - Экономист, No 1, 2 и 4-5 за 1922 г.) (31*).

Эта-то примитивная система, несравненно более древняя, чем частный капитализм, наступавшая обычно в периоды декаданса, войн и обнищания, в силу тех же условий долженствовавшая наступить и у нас, была объявлена "высшей формой капитализма" (см. речь Ленина о продналоге) (32*). Невежественные и трагические шутники! - остается сказать им на это.

Мудрено ли, что вместе с ней рабочие и крестьяне попали в то же положение, в каком они были всегда при такой системе: в положение рабов и крепостных Египта, рабов и илотов Греции, колонов и закрепощенных ремесленников Римской империи, индейцев государства иезуитов, бесправных рабов государства инков и т. д.

Приведу для примера описание государства инков и Римской империи III в. Они представляют адекватное описание РСФСР этого периода. В Перу власть была "центром и церковной и судебной главою". Нация состояла из рабов этой власти, носивших звание солдат, работников и чиновников. Военная служба считалась обязательною для всех индейцев. Отслужившие сроки отчислялись в запас и должны были работать под надзором государства... Все жители были подчинены чиновникам ("комиссарам". - П. С.). Церковная организация была устроена подобным же образом. Шпионы, наблюдавшие за действиями других служащих (ЧК. - П. С.), имели также свою организацию. Все было подчинено государственному надзору. В деревнях были чиновники, наблюдавшие за посевом, пахотой и жатвой. Когда был недостаток в дожде, государство снабжало пайком воды. Путешествующий без разрешения наказывался как бродяга; но зато для тех, кто путешествовал по служебным обязанностям (т. е. "командировкам". - П. С.), существовало особое учреждение, снабжавшее квартирой и всем необходимым. На обязанности десятников лежало наблюдение над одеждой народа, чтобы носили те платья, которые им предписаны. Сверх этого контроля жизни внешней существовал еще контроль и жизни домашней. Требовалось, чтобы народ обедал и ужинал при открытых дверях так, чтобы судьи могли входить свободно (для надзора). Тех, кто дурно содержал свои дома, секли. Под этим контролем народ трудился над поддержанием столь сложной государственной организации. Высшие чины были свободны от налогов, зато земледельческий класс, за исключением находящихся на службе в армии (красноармейцев. - П. С.), должен был отдавать весь свой продукт, оставляя себе лишь то, что требовалось для скудного пропитания. Сверх натуральной повинности, состоявшей в обработке земель, крестьяне должны были обрабатывать земли солдат, находящихся на службе (у нас - красногвардейцев. - П. С.). Кроме того, должны были платить подать обувью, одеждой (у нас - продналог, льняная, гужевая, топливная и другие повинности. - П. С.). Участки земли, предназначенной на нужды народа, распределялись между отдельными людьми сообразно с их семейным положением. Точно так же и относительно продуктов от стад: часть их периодически подвергалась стрижке, причем шерсть делилась чиновниками (у нас - молочная, яичная, шерстяная, мясная, масляная и другие повинности. - П. С.). Это устройство было следствием того, что частная собственность находится в пользовании каждого человека только по милости власти. Таким образом, личность, собственность и труд народа принадлежали всецело государству; народ переселялся из одной местности в другую по указанию власти (у нас - "переброски" Троцкого и трудовые переброски); люди были просто единицами централизованной военной машины и направлялись в течение всей жизни к наивозможно большему выполнению воли

власти и наивозможно меньшему действию по своей собственной воле... Перуанцы не имели монеты; они не продавали ни одежды, ни домов, ни имений, их торговля почти не выходила за пределы простого обмена съестными припасами.

(Герберт Спенсер: Основание социологии, т. II, 436.) В Римской империи III-IV вв. по Р. Х., как и у нас: 1) власть не ограничена; 2) ее вмешательство, опека и централизация безграничны, 3) частной собственности, торговли и промышленности почти нет: все занято государственно-плановым хозяйством, 4) денежной системы тоже почти нет, 5) налицо система "пайков" и карточек, 6) все население прикреплено к своим местам, 7) свободы труда нет, 8) свободы союзов также и т. д. и т. д. (См., напр., *Waltzing. Etude historique sur le corporations professionnelles ches le romains.*, 1896, II, 480-4 и др. работы М. И. Ростовцева, Hirschfeld'a, Diel'a, Salvioli, Durny и др. Подробно смотри в моих указанных работах).

По сравнению с этим положением государственных крепостных положение рабочих в буржуазном обществе являлось - и с материальной, и с правовой, и с моральной стороны - недостижимым идеалом. Рядом с этим результатом неизбежно явилось и второе следствие этой наихудшей формы капитализма: дальнейшее падение производительности труда, дальнейшее обнищание и вымирание. (Вообще государственно-капиталистическая система экономически неизбежно ведет к этому обнищанию и через это - к самогибели. Если в ряде обществ она могла сравнительно долго существовать, то только потому, что грабила другие народы путем войны (Липара, Спарта, Рим, ислам и т. д.) или бесчеловечно эксплуатировала трудовые слои, заставляя их работать сверх сил в пользу кучки властвующих (государство иезуитов, инков и т. д.). В итоге и наши "слепые вожди" поняли это и принуждены были сделать новый шаг назад: прокламировать новую экономическую политику, а тем самым частный капитализм. Началось усиленное заигрывание и зазывание частного капитала; сотни приманок были пущены в ход, чтобы привлечь его: и аренда, и концессия, и архиростовщические проценты, и признание долгов, и всякие гарантии, - словом, началась распродажа России оптом и в розницу с целью привлечения капитала. Денационализировали деревню и мелкую промышленность, продолжают, упираясь, денационализировать и крупную исподволь. Нужно ли говорить, что это в течение года будет сделано? Нужно ли говорить, что все слова о непризнании "собственности" - пустые слова, пускаемые только для внешнего употребления, а затем - допуская право владения, пользования и распределения на 45 и даже 99 лет - власть тем самым признала собственность в объеме большем, чем нужно.

Граждане РСФСР, видя этот ход назад, естественно, спрашивают: "Раз так, то зачем нужно было разрушать национальное богатство, объявить низвержение капитализма, раз сами разрушители его вынуждены снова вводить и культивировать этот плод?"

Я не мистик и не ищу в истории руки Провидения, но есть нечто поистине знаменательное в той злой шутке, которую история выкинула с коммунистами: их же самих своими собственными руками она заставила возводить то, что они разрушали. Теперь они пытаются капитализм насадить всеми силами, но разбойники редко могут стать организаторами хозяйства. Изгнанный капитал, несмотря на все приманки, не идет. Поистине большего банкротства коммунизма трудно вообразить.

Но ирония истории идет дальше... Помимо сказанного, в результате коммунистической революции в России возникла и сейчас бушует небывалая собственническая стихия. До коммунизма у нас в деревне не было настоящей мелкой буржуазии, у крестьян - глубокого чувства и положительной оценки института частной собственности. Теперь то и другое налицо. Революция превратила наших общинников-крестьян в индивидуалистов-собственников. По всем областям России идет стихийное выделение крестьян на отруба и хутора. Власть бессильна сопротивляться этому, и земельный закон 22 мая 1922 г.,... представляющий разновидность закона П. А. Столыпина, санкционировал это. Короче, в деревне коммунистическая революция выполнила программу П. А. Столыпина, создала мелкого собственника и надолго похоронила всякие коммунизмы.

То же и в городе. Здесь объективным результатом явилось образование новой буржуазии - "нэпманов", - пока чисто спекулятивной, шакаловидной, хищной, непроизводительной, но архииндивидуалистической, полнокровной и ничего общего не имеющей со старой "импотентной" буржуазией. Выйдя гл. обр. из рядов коммунистов, сколотив капиталы путем грабежа, "национализации", "реквизиций", "коммунизаций" плюс - мошенничества, обмана, спекуляций, она знает цену "хорошим словам": "что твое - мое, что мое - мое" - таково было осуществление ею коммунизма на практике. Ее не проведешь теперь хорошими словами, она к ним глуха и будет защищать награбленное всеми силами, "зубом и ногтем". По своей психологии она архииндивидуалистична, антикоммунистична и теперь уже составляет ту плотину, о которую разбиваются все волны коммунизма... Ее число растет. 200 000 вышедших из партии коммунистов в огромной части перешли в этот слой новой буржуазии. Наконец, сама коммунистическо-социалистическая идеология после опытов в стране окончательно дискредитирована. Она ненавистна. Против нее по меньшей мере 97% населения. Прибавьте к сказанному полную ликвидацию коммунистически начал в самой жизни, в форме почти полного уничтожения "коллективных хозяйств", "совхозов", "комхозов", бесплатного обучения, школ, трамваев, прекращение пайков, социального обеспечения и т. д. и т. д. - и тогда будет понятно, что коммунизм в России кончился. Его нет, если не считать им еще остающуюся в плену "национализации" развалившуюся тяжелую индустрию (и то потому, что нет охотников взять ее обратно). Стадия коммунизма пройдена, оставив по себе появление и расцвет антикоммунизма, психологию частной собственности, образование полнокровной сельской и городской буржуазии и ненависть к идеологии и системе коммунизма-социализма.

Такое же полное банкротство случилось и с диктатурой *пролетариата*. В стране, где пролетариат составлял не больше 3-4% населения, такая диктатура, если бы она и была осуществлена, могла бы быть только тиранией пролетарского меньшинства над большинством. Фактически и этого не было. В 1917-1918 гг. мы имели власть, составленную из *intellectuels*, из лиц, никогда не работавших на заводе или на поле, вышедших из среды буржуазных классов (Ленин, Троцкий, Зиновьев, Красин, Чичерин, Луначарский, Менжинский и т. д.), но опиравшихся на стихийное движение значительной части армии, крестьян и рабочих. Став во главе движения, мастерски используя усталость от войны, недовольство от ухудшения материальных условий, желание отобрать помещичьи земли, - они были вынесены наверх этими массами. Заняв верховные командующие позиции, они допустили на подчиненные места множество выходцев из крестьян, рабочих и солдат. Наученные опытом, зная непрочность своего положения, они с первых же дней захвата власти принялись за организацию армии своих преторианцев. Создав аппарат насилия и террора в виде ЧК, тем самым они положили начало перерождению трудовых масс - в власть тирании над этими массами.

К началу 1919 г. уже произошел отлив масс от власти, начались рабочие и крестьянские восстания. Диктаторы, вместо удовлетворения массовых желаний, перешли к необузданному усмирению их посредством своих преторианцев (33*). Начался террор. Наивны те люди, которые думают, что он был направлен только против буржуазных классов. С полной готовностью нести ответственность за свои слова, я утверждаю, что он не в меньшей, если не в большей степени пал на рабочих и крестьян. Так как большинство Советов, избранных в 1918 г. трудящимися, оказались антибольшевистским (в отличие от 1917 г.), то эти Советы были разогнаны, избранные депутаты арестованы.

Рабочие собрания и митинги, проникнутые оппозиционными настроениями к правительству, закрывались, не допускались, а наиболее видные члены их арестовывались. То же произошло и с крестьянскими съездами.

Вслед за арестами пришла и полоса расстрелов, индивидуальных и массовых. Последние приняли форму настоящей войны с деревней. Села и поселки окружались военно-преторианскими частями, громились, сжигались артиллерией, а вслед за "завоеванием" их

наступала массовая экзекуция в форме расстрелов "зачинщиков", в форме убийства одного из каждого десятка лиц.

Я утверждаю: огромное большинство из тех сотен тысяч, которые были расстреляны властью, состояло из рабочих и крестьян.

Позже все это вылилось в форму грандиозной гражданской войны, множества фронтов, составленных восставшими массами, и необъятного количества рабочих, крестьянских и матросских восстаний, говорящих весьма ярко о характере этой мнимой "диктатуры пролетариата". С 1919 г. власть фактически перестала быть властью трудящихся масс и стала простой тиранией, состоящей из беспринципных интеллигентов, деклассированных рабочих, уголовных преступников и разнородных авантюристов.

Западноевропейский читатель недоумевает: если так, то каким же образом такая власть могли удержаться? - недоуменно спрашивает он. Для него такое положение дела непонятно. Ему кажется, что так обстоять дело не может. Но увы! это так.

Причины этого "странного" положения таковы.

Во-первых, из личного опыта ему должно быть известно (социология же еще устами Спенсера это показала), что небольшая, но хорошо организованная группа может управлять группой, в десятки раз ее превосходящей по числу. Отряд полицейских в 20 человек может разогнать толпу в несколько тысяч. Дисциплинированная воинская часть побеждает гораздо более численную, но плохо вооруженную и организованную армию. Исторический пример дает герцог Альба, с 10-тысячной армией испанцев властвовавший на 3-миллионном населением Нидерландов. Армия большевистских преторианцев в несколько десятков тысяч способна была властвовать и насиловать многомиллионную массу. Это делать было тем легче, что к этому времени (1919 и позднейшие годы) пролетариата в городах почти не стало: с развалом промышленности состав его сократился в 4-5 раз. Получилась "диктатура пролетариата без пролетариата". Массовые выступления его стали невозможными. Кулак многотысячной пролетарской массы перестает существовать. Оставшаяся небольшая часть не могла быть внушительной силой.

Еще бессильнее оказалась деревня. Население России, разбросанное на 1/6 части земного шара, распылено, очень редко и потому не в состоянии организованно выступить сразу и действовать планомерно. Это затруднялось и тем, что печать была захвачена властью, все другие органы ее были закрыты. Власть же захватила почту, телеграф, телефон, пути сообщения и общения. Присоедините сюда факт умелого обезоруживания населения в 1918 г., в силу чего оно оказалось безоружным. Учтя все это, легко понять, почему крестьянские движения вспыхивали неорганизованно, без взаимной связи, почему, несмотря на их колоссальную численность, власть легко могла подавлять их. Один и тот же отряд сегодня расправлялся с одним селом, завтра перебрасывался за десятки верст, послезавтра - на новое место и таким путем мог подавлять десятки восстаний. Армия же "усмирителей" в несколько десятков тысяч легко расправлялась со многими миллионами.

Большую роль сыграла и усталость масс вместе с голодом. Истощенные, обессиленные, утомленные пятью годами войны и революции, они не имели достаточно энергии для борьбы. Террор при этих условиях вызывал легко покорность и апатию.

С другой стороны, надо отдать должное и власти. Она проявила громадную энергию в организации карательных отрядов. Питая их сытно за счет населения, предоставляя им свободу грабить и насиловать, ежечасно гипнотизируя их своей агитацией, она спаяла их в единую, крепко сплоченную группу преторианцев и связала судьбу и благополучие последних со своей собственной судьбой.

Присоедините сюда, наконец, веками воспитанную привычку русского народа к повиновению палке, физическому насилию... и, полагаю, даже для западноевропейца

указанный "странный" факт будет вполне понятен. У нас повторилось то же самое, что повторялось много раз в истории тиранов разных народов.

Власть, вынесенная в 1917 г. на плечах рабочих, солдат и крестьян, в течение 1 1/2 лет выродилась в диктатуру над рабочими и крестьянами, став из "трудовой" власти чистым деспотизмом. Сейчас ее армия преторианцев - "отряды особого назначения" (34*) - насчитывает около 400 000. Она организована. Рядом с ней создана своя бюрократия. Печать, почта, дороги - в руках правительства. Население истощено и распылено.

Отсюда понятно, почему оно держится, несмотря на то, что 97% населения его ненавидит глубже и сильнее, чем они ненавидели старый режим.

Вместо "диктатуры пролетариата" получилась диктатура авантюристов над народом и исчезновение самого пролетариата в силу разрушения и закрытия фабрик и заводов.

То же случилось и с III Интернационалом. Интернационал!... Мировое объединение трудящихся для создания нового мира, основанного на новых началах! Таково задание. Что же имеем фактически? Во-первых, странное сужение объема лиц и групп, могущих быть его членами. I Интернационал допускал всех социалистов и даже анархистов вначале. II Интернационал - уже только социалистов, и то определенного толка, выкинув анархистов и другие группы за борт и сузив, таким образом, свой базис по сравнению с I Интернационалом. III же Интернационал еще более ограничил слои, могущие входить в его состав. Не только простые смертные - несоциалисты, не только все социалисты-некоммунисты, но даже ряд коммунистических групп не могут войти в лоно этой церкви. 99,9% населения - еретики и недостойны благодати Зиновьева-пророка и Маркса-Аллаха. Недурной Интернационал! С таким же правом тогда можно основать 4-й и 5-й Интернационалы собирателей старых каблуков или вспарывателей женских животов. Так обстоит дело с количественно-объемной точки зрения. С качественной точки зрения III Интернационал представляет институт, сеющий на деньги русского народа семена ненависти и зверства по земному шару. С точки зрения его состава - это в огромной части скопление авантюристов и циников всех стран, заинтересованных в хороших синекурах и в приобретении власти, не стесняющихся в средствах, руководствующихся заповедью "все позволено", хорошими словами прикрывающими свои уголовные задания и довольно ловких в деле использования недовольства масс. Я не могу ждать спасения человечества от международного союза бандитов. По той же причине не могу ожидать его и от III Интернационала. Положительных результатов улучшения положения рабочих он дать не может, но бедствия может вызвать весьма серьезные.

Довольно...

Сказанное, полагаю, достаточно четко подтверждает: 1) правильность закона социального иллюзионизма в явлениях русской революции; 2) неисполнение ею ни одного из ее лозунгов, а осуществление результатов, противоположных им; 3) социальная пирамида русского общества осталась нетронутой. Она скорее удлинилась, чем сократилась. Переменились лишь жильцы разных этажей пирамиды, но за последние полтора года и здесь появилась реставрация: выкидывание сверху рабочих и подъем наверх "буржуев"; 4) равенство - правовое и экономическое - не увеличилось, а уменьшилось; 5) эксплуатация не ослабела, а усилилась; 6) объем свободы страшно сократился; 7) деспотизм власти возрос; 8) разрушено народное хозяйство, а не капитализм; 9) вместо создания более совершенной системы общества под именем коммунизма и государственного капитализма был введен архаический строй государственного рабства, характерный для древних деспотических организаций. *Вместо коммунистического строя происходит реставрация частнокапиталистической системы;* 10) *вместо "мира" революция дала зверскую войну, опустошившую страну и обескровившую население,* 11) *вместо "хлеба" - голод, вымирание и людоедство;* 12) *вместо коммунизма полное дискредитирование коммунизма - как системы общества и хозяйства, как идеологии и как практического идеала;* 13) *создала стихию индивидуализма, частной*

собственности и класс новой деревенской и городской буржуазии, совершенно иммунитетный к идеологии коммунизма и ненавидящий ее, 14) вместо "диктатуры пролетариата" - уничтожила пролетариат России, вместо власти трудящихся преподнесла неограниченную тиранию; 15) вместо Интернационала - клику авантюристов, расхищающих остатки золотого фонда России, беспринципных антропидов, сеющих ненависть, вражду и новые бедствия. Таков сжатый бухгалтерский подсчет новых "завоеваний великой революции". Радуйтесь, господа апологеты этой прожорливой особы! Что касается меня - я возвращаю билет на вход в ее лоно и отказываюсь от чести быть ее рыцарем.

Мой "бухгалтерский" баланс "завоеваний" не только нашей революции, но и всех "великих" по пролитой крови революций привел меня к определенному итогу, гласящему: "Величайшими эпохами реакции в истории любого народа являются эпохи глубоких революций, а величайшими реакционерами - величайшие диктаторствующие революционеры". Все это, как и все выше- и нижеследующее, относится к кровавым революциям, и чем они кровавее, тем эти отрицательные результаты больше. К бескровным революциям все это не относится. (Книга по социологии революции, где это будет показано, мной готовится к печати) (35*).

Это звучит парадоксально, но верно. Все дальнейшее будет новым подтверждением сказанного.

3. ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ

Здесь итог ясен и краток. Мы, современники и актеры этих лет, представляем то поколение, которое в 8 лет умудрилось промотать 60-70% всего достояния, накопленного предыдущими поколениями. Мы "славно били стекла", с размахом, разухабисто, основательно. Не беда, если за эту "гульбу" наказание несли мы сами: мы его заслужили.

Но увы! грех отцов ляжет грузом на плечи грядущих поколений. Им придется расплачиваться за наш бесшабашный разгул. Вот когда вещими становятся слова поэта:

И прах наш с строгостью судьи и гражданина
Потомок оскорбит презрительным стихом.
Насмешкой гордою обманутого сына,
Над промотавшимся отцом (36*).

И оскорбит по праву...

Но к делу. Оно вкратце таково.

Мы сейчас много слышим от ряда наивных или лицемерных иностранцев об улучшении экономического положения России. Если судить об этом по виду Москвы и Петрограда, изучаемому из окон отеля или со слов любезного правительственного "гида", такой вывод будет вполне естественным.

От этого он, однако, ничуть не делается верным.

Верным было и остается утверждение, гласящее: за годы революции народное хозяйство России разрушено "вдрызг". Оно продолжает разрушаться и сейчас. Введение новой экономической политики замедлило, однако, темп этого разрушения, кой-где даже дало симптомы его остановки, но только кой-где и симптомы ненадежные. Я не сомневаюсь, что предоставление свободы частной инициативе, юридическое введение частной собственности и ее правовых гарантий повлекло бы быстрое сравнительно возрождение экономической жизни страны. Но увы! власть, давши маленький простор "личному стимулу", не дает ему развернуться, душит его и потому мешает ему дать свои положительные следствия.

Нижеследующие данные - взятые из официальной статистики - четко рисуют положение дел.

(Официальная статистика в разных изданиях дает разные цифры. Привожу более вероятные.)

Сельское хозяйство

Посевная площадь по сравнению с довоенной нормой составляла

в 1920 г. лишь 55-60%

в 1921 г. - 50%

в 1922 г. - 40-45%

Голод в 1922-1923 гг. не дает оптимистических надежд на ее расширение и в наступающем году.

Урожайность. Она пала и продолжает падать.

Сбор с десятины:

ржи в 1909-1913 был 53,9 пуда

ржи в 1920 - 33,7 пуда

озимой пшеницы в 1909-1913 - 62,3 пуда

озимой пшеницы в 1920 - 32,7 пуда

яровой пшеницы в 1909-1913 - 50,7 пуда

яровой пшеницы в 1920 - 28,5 пуда

В 1921 г. урожайность еще более пала. В 1922 г. она несколько повысилась, но ничтожно и не везде.

Мудрено ли поэтому, что вместо 7 009 331 600 пудов валового сбора всех зерновых хлебов и картофеля (в переводе на зерно) в 1909-1913 гг. и 4 498 507 000 пудов чистого сбора на территории современных советских республик было собрано

в 1920 г. лишь 2,1 миллиарда пуд.

в 1921 г. - 1,9 миллиарда пуд.

в 1922 г. - 1,8-2 миллиарда пуд.

Россия, раньше вывозившая за границу 650 млн пудов, теперь голодает, вымирает и дошла до людоедства.

Сходное видим и в области *животноводства*. К 1921 г. крупный рогатый скот сократился на 50% по сравнению с довоенной нормой, молодняк - на 50-60%, число свиней - на 60%, овец - на 70%, лошадей - на 50-60%. Племенные рассадники уничтожены, производители съедены, 30% всех крестьянских хозяйств безлошадны. В голодающих областях картины еще мрачнее.

Славно поработала октябрьская революция!

Сбор льна был в 1913 г. 31,9 млн пуд.

в 1920 г. 2,0 млн пуд.

в 1921 г. 1,5 млн пуд.

Сбор хлопка равнялся в 1916 г. 12 млн пуд.

в 1919 г. 4,5 млн пуд.

в 1920 г. 3,2 млн пуд.

в 1921 г. 1,0 или даже 0,7 млн пуд.

Свеклосахарная промышленность в еще худшем положении.

Принимая площадь посева и величину производства сахара в 1914-1915 гг. за 100, мы получаем:

	1914-1915	1918-1919	1919-1920	1920-1921
Посевная площадь	100	59,0	55,6	25,9
Производство сахара	100	19,3	4,6	5,3

В 1921-1922 гг. жизнь была также "не сладкой".

Производство *сельскохозяйственных машин* составляло

в 1914 г. 44,8 млн руб.

в 1920 г. 2,8 млн руб.

в 1921 г. 2,1 млн руб.

Сбор *шерсти* составлял в довоенное время 6 млн пуд., в 1921 г. 0,6-0,7 млн пуд. (3 млн пуд. по др. источникам).

Сбор *пеньки* составлял в довоенное время 20 млн пуд, в 1921 г. 3 млн пуд. Из этих цифр картина совершенно ясна.

Промышленность

Продукция *всей промышленности* равнялась в довоенное время 4,5 млрд зол. руб./ в 1921 г. - 650 млн зол. руб., т. е. 15%.

Добыча *угля* равнялась в довоенное время 1,8 млрд пуд.

в 1920 г. 0,45 млрд пуд.

в 1921 г. 0,5 млрд пуд.

в 1-ю пол. 1922 г. 0,32 млрд пуд.

Причем самопотребление *угля* на коях раньше не превышало 7-8%, теперь достигает 48%.

Добыча *нефти* в довоенное время составляла 526 млн пуд.

в 1920 и 1921 гг. 230-242 млн пуд.

в 1-ю пол. 1922 г. 300 млн пуд.

Выплавка *чугуна* в 1914 г. была 249,4 млн. пуд.

в 1921 г. 7,5 млн. пуд.

в 1-ю пол. 1922 г. 5,4 млн. пуд.

Добыча *жел. руды* в довоенное время составляла 550 млн пуд.

в 1921 г. 13 млн пуд.

в 1-ю пол. 1922 г. 11 млн пуд.

Добыча *меди* в 1921 г. составляла лишь 6% довоенной нормы.

В *хлопчатобумажной промышленности* в 1921 г. работало лишь 12% веретен (довоенной нормы), и то неполное время.

В 1922 г. здесь наметилось некоторое улучшение. В первое полугодие 1921 г. было

произведено 119 млн. аршин тканей.

Льняная промышленность в 1921 г. сократилась на 75% и вернулась к норме 50-60-х годов 19-го века.

Химическая промышленность в 1922 г. составляла 15% довоенной нормы.

Добыча золота равнялась в довоенное время 3774 пуд.

в 1920 г. 109 пуд.

в 1921 г. около 84 пуд.

Добыча платины равнялась в довоенное время 299 пуд.

в 1920 г. 21 пуд.

в 1921 г. 12 пуд. 35 ф.

Транспорт тоже "налаживается":

в довоенное время мы имели 19 000 паровозов, теперь - 7 000, в довоенное время мы имели 473 000 вагонов, теперь - 195 000.

Государственные финансы умопомрачительны.

До 1 янв. 1922 г. выпущено бумажных денег на 7 трил руб.

к 1 мая 1922 г. на 124 трил руб.

к 1 ноября 1922 г. на 1302 трил руб.

С 1 окт. по 31 дек. 1922 г. предполагается выпустить еще около 1 800 трил руб. Итого за год эмиссия грозит дойти почти до 3 квадрильонов!

Стабилизируется и рубль.

Еще в начале сентября 1922 г. 10-рублевый золотой стоил около 25 млн сов. рубл., 26 окт. он стоил уже 125 млн.

В переводе на золото, однако, вся эта квадрильонная бумажная лавина стоит всего 40-100 млн зол. руб. Таково все национально-денежное богатство России. Денежная душевая норма теперь составляет около 1-2% довоенной денежной нормы!

Торговля. С введением нэпа она оживилась, но по-прежнему ничтожна по сравнению с довоенным временем. Иллюстрацию дает внешняя торговля России. Ввоз из-за границы составлял

в довоенное время 1 139 600 000 зол. руб.

в 1921 г. 248 500 000 зол. руб.

в 1-ю пол. 1922 г. 279 200 000 зол. руб.

Вывоз за границу составлял

в довоенное время 1 501 400 000 зол. руб.

в 1921 г. 20 200 000 зол. руб.

в 1-ю пол. 1922 г. 24 800 000 зол. руб.

Материальное положение крестьянства в 1921, 1922 гг. резко ухудшилось. В голодных областях оно ужасно. Но невесело оно и в неголодных районах. Замена разверстки продналогом не облегчила положение крестьянина. Теперь с него "дерут" семь шкур в виде множества налогов и повинностей. Ободранное крестьянство снова перед нами!

Материальное положение рабочего класса видно из цифр его заработка. До войны средний

месячный заработок рабочего равнялся 21 руб. 25 коп.; в 1920 г. - 2 руб. 70 коп., в 1921-1922 гг. - от 2 до 7 руб.

Прибавьте к этому рост безработной армии, сейчас уже превышающей 1 000 000 человек, абсолютно безвыходное их положение, и картина будет вполне ясной!

Опыты "коммунизации" и "государственных капитализмов" разорили страну.

Такое положение дел волей-неволей заставило коммунистов "бить отбой" и начать заманивание капитала. Отсюда - новая экономическая политика, денационализация мелкой и средней промышленности, щедрое обещание аренд, концессий, распродажа России и готовность предоставления капиталистам львиных выгод и процентов без "признания собственности", но с правом пользования, владения и распоряжения на 50 и даже 99 лет. Это у нас называется непризнанием собственности! Но увы! капитал, который так рьяно разрушали, не идет, несмотря на все приманки. Из предприятий, предназначенных к аренде, сдано не больше 70%, причем взяты в аренду предприятия небольшие, главным образом мельницы, хлебопекарни и т. п., не требующие вложения капиталов. Основным мотивом их аренды был мотив "снятия жира", т. е. разграбление остатков сырья, инструментов и машин арендаторами в свою пользу. Общее число рабочих на этих предприятиях очень невелико. Часть этих договоров теперь снова расторгается.

О крупных и больших концессиях, где требуется вложение капитала, пока говорить серьезно не приходится.

В итоге этой политики "назад к капитализму", введшей снова в игру выключенный стимул личного интереса, замечается некоторое оживление торговли, производительности в деревне, не постигнутой голодом, в мелкой промышленности, освобожденной от цепей национализации, но все это в размерах скромных. Бесправный режим и система произвола тормозят возрождение экономики.

Что же касается крупной индустрии, пока еще не денационализированной, то она продолжает разрушаться и приносить все больший дефицит, словом - агонизирует.

Система "государственных трестов" (т. е. государственных богаделен и синекур для коммунистов и спекулянтов, где они, в качестве членов правления, получают громадные оклады, но не несут - в отличие от предпринимателя - риска, куда поэтому попало много дезорганизаторов, а не организаторов хозяйства, где нет стимула к энергичной работе, ибо оклад обеспечен, а риска нет), эта система успешно способствует этой агонизации.

Бесконечное число органов, "регулирующих" хозяйство. - Советы народного хозяйства, Совет труда и обороны, Госплан, Всерос. совет проф. союзов, Совнарком и наркоматы и т. д. с невыясненностью и столкновением их функций, с патриотизмом своего ведомства, стремящимся "подставить" ножку другому ведомству, с взаимной борьбой и антагонизмом, - все это еще сильнее ухудшает и без того безнадежное состояние национализированной тяжелой индустрии и ведет ее к вымиранию.

Этот результат становится теперь понятным и нашим "гениальным" вождям и "организаторам" развала хозяйства. Итогом его может быть лишь один выход: денационализация, упразднение или сокращение функций всех этих государственных органов "регулирования" хозяйства, ограничение самих экономических функций государства и власти, признание собственности (не только фактическое, а и юридическое), т. е. полное возвращение к старому.

Лично я не сомневаюсь в том, что в течение 1-1 1/2 года это будет иметь место, если не будет войн и катастроф.

Таким образом, и здесь мы имеем одни только потери и никаких приобретений. Одно разрушение без продуктивного, развивающего хозяйства страны творчества. Общее обнищание, голод, вымирание - словом, развал.

Едва ли после этого опыта можно повторять: "Дух разрушающий есть и дух созидающий" (37*).

После всех понесенных потерь и гибели хозяйства, в чем сами коммунисты вынуждены видеть спасение? - В восстановлении капитализма.

Это значит, что их выдуманные, "рациональные" рецепты по сравнению с бессознательно сложившейся, но гениальной по своей тонкости и целесообразности системой "капиталистического" общества решительно никуда не годятся. Это не значит, что последняя идеальна, а значит, что по сравнению с ходячими, выдуманными системами общества и хозяйства господ коммунистов и многих социалистов она несравненно лучше и совершеннее.

Это многим было известно раньше. Но нужно было распятие России, чтобы поняли это и много других "верующих". Было бы поистине жаль, если бы опыт не был усвоен.

Что касается России, то она его усвоила и теперь надолго гарантирована от повторения подобных экспериментов. С нее довольно... Пусть теперь попробуют это делать другие, те, кто не усвоил урока. После опыта и они поймут великолепно эту простую истину.

4. ПОЛОЖЕНИЕ ВЛАСТИ

Здесь не место доказывать, что коммунистический строй у нас установился не случайно. Как я доказываю в ряде своих статей и работ (см. мои статьи "О влиянии войны", "О влиянии голода" в "Экономисте" за 1922 г., "Милитаризм и коммунизм в "Артельном деле"" за 1922 г., мою книгу "Голод как фактор" и особенно в приготовляемой к печати работе о "Коммунистическом обществе, его основных чертах, его опытах в прошлом, причинах и следствиях") (38*), тот строй общества, который мы имеем эти годы, имел не раз место в истории разных народов, от Египта и Ассирии-Вавилонии, Спарты и Рима, Византии и ислама до строя инков, таборитов, государства иезуитов, Франции времен революции и Наполеона, Австрии Иосифа II, Пруссии Фридриха II, России Петра I Великого (39*) и т. д. Разной была только степень приближения этих обществ к предельному коммунистическому обществу.

Основными причинами - родителями - такого общества были всегда две причины: война и голод и обеднение масс при наличии имущественной дифференциации. *Чем сильнее (при прочих равных условиях) количественно и качественно поднимались "независимые переменные" войны и голода, тем резче деформировалась общественная организация в сторону так называемого коммунистического, или этатического, или государственно-капиталистического типа с полной централизацией, неограниченным объемом опеки, вмешательства и регулировки властью поведения и взаимоотношений граждан, с ничтожным объемом автономии поведения последних, иначе говоря, тем сильнее область публично-правовых отношений вытесняла из всей области отношений долю отношений частноправовых.*

Мы на протяжении всей истории были народом милитарным, воевавшим много, часто и в большом масштабе. Мы же на протяжении нашей истории были народом голодным, не вышедшим из полосы хронических голодовок даже в 19 и 20 веках.

Мудрено ли поэтому, что уровень этатизма, или коммунизма, у нас стоял всегда высоко. Он выражался в гипертрофированной централизации старого режима, в его абсолютизме и деспотизме, в отсутствии у нас автономии лиц и групп, в отсутствии "свободы и прав личности".

Мировая исключительная война с следовавшим за ней расстройством экономической жизни, недоеданием и голодом, повышением уровня этатизма, или военно-голодного коммунизма, во всех воюющих странах должны были у нас довести его до максимума. Ибо мы дольше всех воевали и понесли максимальные потери, ибо у нас сильнее всего развалилась экономика, ибо, наконец, посева войны и голода у нас пали на подготовленную всей нашей историей благоприятную почву.

Эти силы определенно поворачивали "маховое колесо" истории и сторону этатизма-коммунизма (40*), и последний должен был расцвести у нас пышным цветом. Он был "плоть от плоти, кость от кости" всей нашей истории, отмеченной печатью голода и войны, а следовательно, и их "функцией" - этатизмом-коммунизмом.

Так и случилось. Особенно интересно и назидательно здесь то, что начало коммунизации-этатизации и в политической, и правовой, и экономической области было положено руками царского правительства (военные положения, ограничения прав личности, права собственности, частной торговли, контроль промышленно-торговых дел, права реквизиции и национализации с 25 октября 1915 г. и т. д.). "Рубикон" был перейден еще им. Шуйца царских министров по приказу истории делала то, что отрицала их десница.

Война и голод росли. Сильнее поворачивалось и колесо истории в сторону этатизма-коммунизма. Царское правительство не поспевало за процессом, пыталось сопротивляться и... было отшвырнуто.

Временное правительство в лице своего высшего экономического совета и министерства продовольствия продолжало линию этатизации-коммунизации. При нем, особенно в области экономической, были установлены все начала принудительного коммунизма. И здесь Временное правительство делало то, чего оно само субъективно не хотело. Большевикам ничего нового не пришлось вносить, кроме введения классового пайка да дальнейшей уравнилельно предельной централизации и коммунизации. Все главное было сделано до них и без них.

Но и Временное правительство отставало. Оно, как и царское, противилось дальнейшему росту этатизации, коммунизации и поравнения. Рядом с этим оно пыталось управлять демократически, а не деспотически, что требовалось историей.

За это "противоречие" повороту исторического колеса было отшвырнуто и оно. Власть должна была перейти к тем, кто этому повороту не противодействовал.

Такой группой стали большевики. Они "гениально примазались" к историческому процессу. Они были рупором конвульсии общества, вызывавшейся войной и голодом. И они победили... Не могли не победить. Поступи по их методу царизм - он не только не был бы сброшен, он вышел бы более сильным и абсолютным из переделки. Вынесенная "маховым колесом" истории - войной и голодом - власть большевиков в это время действительно опиралась на плечи огромных солдатских, рабочих и крестьянских масс. Она действительно была солдатско-рабоче-крестьянской властью.

Началась оргия этатизации, национализации, коммунизации... Это был ужас... разгром... гибель... Но власть шла в ногу с историей и с голосом последней, олицетворявшимся "голосом народа".

Так дело шло до 1919 г.

К этому времени все было поделено и "поравнено", вплоть до последней пары белья и столовой ложки. Старая буржуазия погибла. Имущественная дифференциация (кроме самих коммунизаторов) исчезла. Настало равенство в общей бедности.

Этот факт исчезновения имущественной дифференциации был первой "независимой переменной", толкавшей колесо истории в обратную сторону. Ибо (прошу это принять на веру) голод и нищета только при наличии имущественной дифференциации имеют своей "функцией" деформацию общественной структуры в сторону этатизма-коммунизма. (Отсюда понятно, почему все эпохи коммунизации вызывали в виде реакции декоммунизацию таких обществ, если они не погибали в этой переделке).

Бесшабашная коммунизация сама таким путем приводила к гибели "коммунизма". Этот поворот колеса выразился в росте недовольства тех же масс режимом и Советской властью. Начались бунты и восстания рабочих, солдат и крестьян. Они росли и множились.

Беспощадный террор не мог задушить и остановить их. Не будь продолжения гражданской войны - ультиматум истории, поставленный позже Советской власти, был бы поставлен раньше. Но война задерживала его и вместе с тем замедляла "вырождение власти", начавшееся с момента окончания "передела". С этого времени именно началась дегенерация "рабоче-крестьянской" власти и простую тиранию, потерявшую половину своей народной опоры. В 1920 г. наконец кончилась и война (41*)... отпала вторая причина, толкавшая колесо истории в сторону коммунизма. Начался обратный поворот и... началась окончательная трагедия коммунизма и советвластия.

История теперь поставила решительный ультиматум "гениально примазавшимся" проходимцам. Он гласил: "или декоммунизируйся, или будешь сброшен", как были сброшены предыдущие правительства, пытавшиеся сопротивляться повороту колеса в сторону коммунизма.

Сначала власть пыталась противиться неизбежному... Но колесо с роковой силой поворачивало обратно, поэтому бунты и мятежи - крестьянские, рабочие и матросские (Кронштадт) (42*) - росли. Они стали угрожающими, и... власть отступила. Нашлась. Опоздай она в своем сопротивлении еще на несколько месяцев - ее судьба была бы решена...

Ультиматум был принят, и началась... декоммунизация, концессии, аренды, продналог и... новая экономическая политика. Началось отступление по всему фронту коммунизма. Начали "сжигать то, чему поклонялись, и поклоняться тому, что сжигали". Приступили к восстановлению капитализма, требуемого историей. За год сдали все позиции коммунизма... Теперь его нет... остался лишь его перегар и копоть...

Власть отставала и отстает от требований истории, но не очень... В этом секрет ее существования до сих пор...

Но чем дальше, тем более это отставание растет и вырождение продолжается, ибо не всякий разрушитель может быть созидателем, а затем - неудача всего коммунизма, естественно, отшатнула от власти и остатки народных масс.

Сейчас мы находимся в следующей стадии.

Мир и общая бедность энергично требуют деформации общества в сторону антиэтатизма. Нужно энергичное восстановление народного хозяйства. Нужен частный капитализм и правовой строй как его предпосылка.

Основное препятствие к этому - власть и ее тиранически-идиотская политика. Власть сама по себе уже препятствие, ибо ее преступления не забыты, ее вероломства известны, доверия к ней нет, капиталы при ней не идут, серьезная организация производства, требующая вложения капиталов, невозможна. Далее, ее тупоумная и бандитская политика "защиты своих интересов" и "своего бытия" все более и более связывает хозяйственное возрождение и разрушает остатки национальных богатств.

Власть помимо желания тормозит поворот колеса истории, стала противоречием ходу исторического процесса, а потому? А потому сейчас 97% населения ее ненавидят. А потому... эта ненависть все более и более растет. А потому... *бьет последний срок ультиматума истории: в течение 2-3 лет она должна или безоговорочно водворить капитализм, отказаться от террора, деспотизма и ввести правовой строй, или... она будет свергнута, как ее предшественники.*

Что власть изберет, я не знаю. Но знаю, что *если вновь не будет войны и будет расти сытость*, сказанное случится... (43*) От этого не спасет ее ни 400-тысячная армия преторианцев - отрядов особого назначения, ни армия курсантов. Знаменательно то, что и здесь уже начали загораться, - огоньки мятежей. Не удивлюсь, если власть - в случае отказа решительно идти на самоуничтожение - будет сброшена именно штыками этих отрядов. История умеет выкидывать злые шутки.

Если же власть категорически примет ультиматум - то и этот выход не устраняет, а только отсрочивает ее падение. Достаточно будет водвориться начаткам правового строя, появиться одной вольной газете, ослабеть террору... и на другой день власть будет забаллотирована или устранена небольшой группой заговорщиков, опирающихся на общее сочувствие народных масс. Такова трагическая дилемма, перед которой очутилась власть, дилемма, в обоих случаях сулящая ее падение. С той лишь разницей, что в первом случае мы пойдем к ее ликвидации путем, способным при достаточной гибкости власти растянуться на 4-6 лет, во втором "революционно-анархическим" путем. Только война или какая-нибудь мировая катавасия могут спасти ее...

Такова динамика истории и ее "философия" за эти годы... Начав с "ореола рабоче-крестьянской власти", гениально-примазавшаяся группа проходимцев истории кончила дегенерацией и неслыханным позором и бесчестьем.

Россия ненавидит ее сейчас сильнее, чем старый режим в самые бесславные времена последнего. Да и за что любить ее какому бы то ни было классу! Исполнила ли она хотя бы одно из своих заманчивых обещаний?

Она дала вексель на постройку нового идеального общества. Вместо этого в крови и пожаре построила душную казарму, нищую, разбойничью, деспотическую, в которой население задыхалось и вымирало. Дано было обещание освободить трудящиеся массы от эксплуатации. Вместо этого осуществили государственное рабство, в тысячу раз превосходящее эксплуатацию частнокапиталистического общества. Прокламирована была "диктатура пролетариата". На ее месте оказалась диктатура авантюристов, вышедших из буржуазных семейств, никогда не работавших на заводе (Ленин, Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Красин, Радек и т. д. - все из буржуазных семей) и не имеющих ничего общего - ни по жизни, ни по воззрениям, ни по вкусу, ни по стремлениям - с пролетариатом. Обещано было равенство. Вместо него выросло небывалое неравенство, сверхимператорские привилегии власти и бесправие всего населения. Крестьян поманили землей и якобы дали ее им. Извините, земля помещиков была захвачена крестьянами до октябрьской революции, а большевистское "наделение" землей сами крестьяне оценили в следующей поговорке: "Большевики нам сказали:

Земля-то ваша,

А что с нее, то наше".

Ту же мысль народ выразил и в следующей переделке "Интернационала":

Лишь мы, работники всемирной,

Великой армии труда,

Владеть землей имеем право,

Но урожаяем - никогда.

Действительно, весь урожай, временами вплоть до последнего зерна, власть отбирала и отбирает. Не легче положение крестьян и сейчас. С них дерут десять шкур: надо же как-нибудь добывать средства на мотовство власти, на сотни тысяч ее агентов, на роскошь заграничных послов, на поддержку сотен коммунистических газет, на III Интернационал, на подкупы, на небывалое воровство и т. д. Народу была обещана сытость. Народ получил голод и... бифштекс из ребенка. *Urbi et orbi* (44*) провозглашено было просвещение народа. Вместо этого произошла "ликвидация грамотности" (см. ниже). Обещан был "мир". Народ получил зверскую гражданскую войну и миллион убитых. Прокламировано было экономическое развитие страны. Оно свелось к полному разгрому всего народного благосостояния. Утешали страну введением свободы. Она выразилась в терроре, в ЧК в сотнях тысяч расстрелянных и в полной опеке мысли, слова и действия.

Вместо духовного процветания одарили невежеством, преступностью и развратом. Вместо отстаивания национальных интересов дали раздел России и потерю ее территорий. Укрепили национальную культуру? - Сделали все, чтобы затоптать и уничтожить ее в пучине "интернационализма". Разрушали традиции, просвещение, церковь, религию, поэзию, интеллигенцию, культурные силы, семью - словом, сделали все, чтобы вытравить из истории лик России и русского народа. Их распинали всячески. Приносили в жертву всему, вплоть до Кемаль-паши и Афганистана, до армян и болгар (45*). В завершение всего стали продавать Россию оптом и в розницу, первому капиталисту, который согласился бы дать им несколько тысяч рублей... И так всюду... и тот же сплошной дефицит, одни голые минусы в любой области...

За что же любить такую власть? И как же ее не ненавидеть народу, на своей спине понявшему эти истины...

"Приходи хоть сам черт - и то будем рады", - так формулируется народом любовь к современным трагическим шутам истории...

Четырех лет оказалось достаточно, чтобы выявилась всему миру подлинная природа этих мнимых "вождей человечества"...

Не "герои", а просто жалкие скоморохи, сплошь измазанные кровью... человеческой кровью... человеческой...

(Пользуюсь случаем ответить кратко гг. "сменовеховцам" (46*). В газете "Накануне" они, после моих докладов в Берлине и Праге, принялись без меры лгать и инсинуировать по моему адресу. В частности, г. Дюшэн пишет, что "четыре года раскаявшийся Сорокин держал обет молчания", что, как только попал за границу - "его прорвало" ("Накануне", No 175).)

1. Сорокин в своем письме (47*) решительно ни в чем не каялся перед Советской властью и не говорил в нем ни одного слова похвалы по ее адресу.

2. Письмо было написано не из тюрьмы, а на свободе. Тюрьма пришла позже (48*).

3. г. Ленин и большевики сделали из него "шум" - это их дело (49*). Я же ни словом, ни действием для этого "шума" и их лживых комментариев повода не давал. Запретить их - я не мог.

4. Все 4 1/2 года моего пребывания в России я не молчал, а говорил - устно и печатно - буквально то же самое, что говорил в докладах и говорю в этой книжке. Я знал, что мне за это грозит, но... говорил, ибо видел в этом свой долг. *Вот это-то и дает мне моральное основание говорить, а не молчать за границей.* Г[осподин] Дюшэн хочет доказательств? - Их больше чем нужно. 1) Пусть он раскроет I-II тт. моей "Системы социологии", написанные и изданные в 1919-1920 гг., в годы террора. Там - в тексте и в примечаниях - он найдет черным по белому напечатанным все то, что я говорю здесь. Если же он раскроет другие мои статьи, напечатанные за эти годы в "Экономисте", в "Артельном деле", "Утренниках", "Вестнике литературы" (50*), там он найдет все, вплоть до определения "сменовеховцев" ("паразиты паразитов"). 2) Десятки аудиторий, вплоть до публичных коммунистических митингов, могут хорошо удостоверить, как я "молчал". О том же могут свидетельствовать и гг. "красные профессора" (энгели, святловские, Серебряковы, боричевские (51*) т. д.). 3) Еще резче об этом "молчании" говорят десятки статей "Красной газеты", "Петроградской правды", "Известий", "Под знаменем марксизма", где гг. коммунисты, начиная с "самого" Ленина, обрушивались на меня в специальных статьях всевозможной бранью ("лидер самой непримиримой части профессуры", "крепостник", "дипломированный лакей поповщины", "идеолог контрреволюционеров", "советский П. Струве" и т. д. и т. д.) (52*).

Очевидно, такое внимание, и такие эпитеты, и столь много специальных статей обо мне "молчанием" не могли бы быть вызваны. Почему отстранили меня от преподавания и, наконец, выслали? Тоже за молчание?

Если гг. из "Накануне", их "кормильцы" и "сродственники" немножко желают считаться с фактами, они впредь не будут повторять свой вздор. Если же они предпочитают гегелевское "тем хуже для фактов" (но quod licet Jovi, non licet bovi) (53*), то пусть себе врут на здоровье. "Мели Емеля - твоя неделя". По человечеству поведение этих лакеев понятно, ибо "всякий пес должен охранять господина своего, лаять на его врагов" и тем зарабатывать себе кусок хлеба.

Не всегда ли так бывает при кровавых революциях? Изучите внимательно подлинное лицо последних и вы увидите, что... почти всегда. И. Тэн это хорошо понял (54*). Мы, не понимавшие раньше, теперь поняли, после пяти лет пристального смотрения в лицо сфинкса Революции, после многих могил, после "ума холодных размышлений и сердца горестных замет".

Многие, не видевшие это лицо вблизи, еще не понимают. И, пожалуй, не поймут до тех пор, пока сами не испытают...

Тогда поймут...

5. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ И ПАРТИЙНЫЕ ГРУППИРОВКИ

О политической жизни в западноевропейском смысле слова говорить не приходится. Раз нет ни одной неправительственной газеты, раз нельзя устроить ни одного политического собрания, союза общества, то, конечно, легальное проявление политической активности исключено. Нелегальное же затруднено до максимума беспощадным террором и хорошо организованным сыском.

На поверхности общественной жизни видна только коммунистическая партия, ее организация, бесчисленные митинги, ее газеты и устраиваемые ею собрания и заседания. Публика на последние сгоняется в принудительном порядке под страхом больших и малых наказаний за неявку... Выступить с критикой власти на таких собраниях - значит идти на арест. Голосовать против заранее заготовленной резолюции - значит очутиться в ЧК или ГПУ. С другой стороны, голосовать "за" резолюции коммунистов аудитория обычно не хочет. В силу этого установилась весьма оригинальная практика, объясняющая "секрет" "единогласно вынесенных" коммунистических резолюций; обычно следует вопрос: "Кто против?" Так как "против" поднять руку опасно, то собрание молчит. "Резолюция принята единогласно" - следует решение власти. Допусти тайное голосование - резолюция была бы единодушно отвергнута. Спроси председатель: "Кто за?" - не поднялось бы также ни одной руки. Но эта проформа признается вредной и потому обычно ограничиваются вопросом "кто против?".

Так фабрикуются у нас "единогласные" резолюции.

Однако не всегда так благополучно дело кончается. Аудитория иногда не выдерживает, и ее "прорывает". Находятся смельчаки, которые под общее сочувствие аудитории выступают с резкой критикой. Временами и сама аудитория "бунтует", протестует, обкладывает агентов власти крепкими словами. Изредка дело кончается стаскиванием с трибуны правительственного оратора. Понятно, такие смельчаки и аудитории платятся за это: арестом, ссылкой, а раньше... расстрелом... В последнее время такое неповиновение проявляется чаще и чаще... И в деревнях, и в городах. Не раз случались большие неприятности с самими "вождями" коммунизма. Все это заставило их стать более осторожными. Большие собрания устраиваются теперь только тогда, когда приняты меры предосторожности, т. е. когда обеспечено присутствие на собрании достаточного штата сыщиков и преторианцев власти, заставляющих собрание вести себя тихо и в случае эксцессов способных тут же вмешаться. Население на такие меры начинает отвечать... непосещением собраний. Это явление становится массовым, несмотря на репрессии, и делает самые репрессии все более и более неприменимыми: все 100 миллионов населения не посадишь в тюрьму...

Такое удушение политической активности вызывает к жизни и другое явление: превращение

самых деловых собраний в маленькие политические демонстрации, с одной стороны, с другой - рост искусства выражать лояльно самые нелояльные чувства. Аудитория изощрилась в понимании речи: простого намека достаточно, чтобы слушатели вас поняли.

Следует отметить, что публика в последнее время "смелеет". Давно ли еще считалось опасным называть друг друга "господином", а не "товарищем". Теперь и в трамвае, и в собраниях вы сплошь и рядом на название "товарищ" слышите: "Какой я вам товарищ! Убирайтесь ее своим "товарищем" к черту!" Слово это стало ругательно-ироническим. Еще более это относится к таким словам, как "коммунизм", "интернационал" и т. п.

Всякий кредит партии коммунистов потерян. Ни одному благому обещанию их не верят. И наоборот, все антиправительственное и антикоммунистическое ловится жадно, чутко, лихорадочно.

Всякая неудача власти, даже там, где она бьет само население, вызывает радость, злорадство, веселье. Провал в Генуе и Гааге доставил немало приятных минут (55*). Словом, все корни этой партии исчезли. Ниже я подробнее остановлюсь на этом.

Теперь перехожу к характеристике политических группировок современной России.

Первое, что здесь следует отметить, это *исчезновение старых партийных водоразделов*. Все старые партии, по существу, кончились и потеряли свой вес и значение. Если не считать ничтожного круга лиц - верных старому, - то теперь нет ни старых монархических, ни старых социалистических партий. Действительность столь существенно изменилась, что в старом виде все партии перестали существовать. Партия социал-демократов-меньшевиков - кончилась потому, что не стало пролетариата - оставшаяся часть его деклассировалась, - и потому, что социализм вызывает к себе резко отрицательное отношение. С правом или без права, грехи коммунизма сваливаются и на социализм. По той же причине потеряла почву и партия социалистов-революционеров. Крестьянство - класс, на который эта партия опиралась, - в итоге коммунистической революции стало резко антисоциалистическим, сделалось поборником собственности и... консервативности. "Социализация земли" теперь для него одиозна, неприемлема и другие пункты старой программы с.-р. Последней приходится или резко измениться, расставшись с социалистически-революционными пунктами программы, или... стать политически бессильным кружком... Партия кадетов исчезла потому, что в значительной мере исчезли те средние интеллигентные слои, идеологом которых она являлась. Непригодными стали и другие пункты этой партии, рассчитанные на совершенно другие условия. Октябристы и торгово-промышленная партия кончились потому, что не стало ни класса крупных землевладельцев, ни старой буржуазии, интересы которых они представляли. Партии монархистов исчезли потому, что не стало монарха, раз, субсидий и привилегий, два, но исчезла еще и одиозность к старому режиму, три. Но если монархисты и будут существовать, то совершенно преобразившись; раньше они не обязаны были привлекать сочувствие населения заманчивыми пунктами программы и хорошим содержанием ее по существу: правительственные субсидии и поддержка заменяли все это. Теперь нет ни субсидий, ни поддержки. Теперь нужно завоевывать симпатии населения, а завоевать их диким содержанием старых программ нельзя, нужно резко их изменить. Помимо всего, положение их отягчается и тем, что нет монарха и подходящего имени для этой роли.

Словом, *старые партии кончились...*

Место их теперь занято простым делением всей страны на две основные партии: на партию коммунистов с их подголосками и партию антикоммунистов, легально и политически неорганизованную. Это деление сейчас вытеснило все остальное. Оно доминирует над всем и вся.

Первая партия великолепно организована. Она имеет в своем распоряжении все финансы государства, власть, весь аппарат управления, почту, телеграф, телефон, железные дороги,

весь транспорт, печать (ибо других газет, кроме коммунистических, нет), 400 000 отрядов "особого назначения", т. е. отрядов ЧК, преторианцев, содержимых за счет государства, хотя и не являющихся целиком коммунистами, отлично организованный сыск и т. д. - словом, она имеет все средства физического и духовного воздействия на массы. Не стесняясь в средствах, опираясь на беспощадный террор, используя все ресурсы государства, она управляет всей обезоруженной - духовно и материально - массой населения.

Число членов этой партии "спартиатов" сейчас исчисляется в 420 тыс. Было 600 с лишком, но за последний год часть была исключена, часть - большая - сама вышла из партии. Процент коммунистов даже среди рабочих ничтожен. По данным Всер. центр, сов. профсоюзов, в октябре 1922 г. из 576 000 членов в союзе металлистов коммунистов было лишь 3612 (0,16%), в союзе текстильщиков лишь 1 - 1 1/2%, в союзе деревообделочников - 2%, в союзе рабочих городских предприятий - 2 - 2 1/2%, в остальных союзах 1 коммунист приходится на 500-600 членов.

Про крестьянство и говорить нечего. В нем коммунистов почти нет. Эти 400 000 коммунистов состоят сплошь из самих правительственных агентов, часть коих составляют бывшие рабочие, ставшие губернаторами и теперь ничего общего не имеющие с рабочим классом. Кроме того, к ним примыкают "сочувствующие" разных толков, начиная с их рептилий - "сменовеховцев". По социальному положению последние группы состоят из подкупленных и оплачиваемых лиц и групп вроде заграничных "сменовеховцев" с их газетой "Накануне", вроде множества других хорошо наживающихся агентов Внешторга, дипломатических миссий, просто шпииков и наконец - часть высокооплачиваемых спецов из рядов коммунистов, разбогатевшая грабежом и потому боящаяся резкого и быстрого падения данной власти. Число всех таких сочувствующих едва ли превышает - при самом щедром подсчете - 700-800 тыс.

Общее количество всего этого коммунистического стана не больше 1 млн - 1 млн 200 тыс. т. е. меньше 1% населения.

Все остальное население прямо или косвенно находится в противоположном стане. Оно стоит в мягкой или резкой оппозиции к власти, к коммунистам и их подголоскам.

Если наивный западноевропеец спросит себя, как же возможно, чтобы один процент властвовал над 99% населения, - то ответ он получил уже выше. Приняв во внимание сказанное там, - оно перестанет удивляться. Изучив историю, - он увидит много других подобных примеров; наблюдая же факты окружающей его жизни, хотя бы разгон пятью вооруженными лицами сотен невооруженных и бегство тысяч от десятка выстрелов, - он должен вполне понять такую "аномалию". Но та же аномалия говорит и о том, что такая власть и такой режим не могут быть длительными и прочными.

Коммунистов ненавидят, их рептилий, особенно "сменовеховцев", просто презирают. "Паразиты паразитов" - таково их краткое определение. На месте власти я бы не тратил столь большие суммы на их содержание. Могу заверить, что расходы совершенно не оправдываются сменовеховскими доходами. Никакой значительной поддержки власти они не в состоянии оказать; объективно же они разлагают ее.

Общая ненависть и оппозиция к власти скрепили и связали все остальное население в одну группу, начиная с монархистов и кончая социалистами. Их частные различия отодвинуты на десятый план этим общим сходством - единством врага. К тому же ведут и другие условия: проснувшееся национальное чувство, опасение за судьбы народа, свободы, просвещения, национальной и общественной культуры. Еще сильнее связывает их беспощадное преследование всех некоммунистов, всех направлений, не приемлющих власти и режима. Современные процессы против с.-р., церковников и т. д. (56*) окончательно делают и сделали общей ближайшую основную задачу - ликвидацию власти. Находится общий язык. Монархист и демократ начинают сближаться и понимать друг друга. "Пока есть общая цель -

нужно идти вместе, а там успеем разойтись", - такова современная психология этого антикоммунистического стана. Люди - в отличие от эмиграции - обращают внимание на то, что их соединяет, а не на то, что их разъединяет.

Потенциально огромная, включающая 99% населения, эта оппозиция, однако, совершенно политически не организована. Отсутствие печати и возможности устроить собрание, беспощадный террор и сыск, обезоруженность и т. д. мешают выполнить эту организацию. Остается - стихийное сплывание ее да устройство небольших нелегальных ячеек отдельными группами. Такие ячейки, разных оттенков, начиная с эсеровски-меньшевистских и кончая монархическими и особенно беспартийными, имеются, хотя и в небольшом количестве и объеме. Основное значение, конечно, принадлежит этому стихийному сплыванию, а не отдельным кружкам.

В итоге всего этого создалась атмосфера, начиненная порохом, способная при малейшем поводе взорваться. Мешает этому, помимо указанных причин, голод и истощенность населения. Нужно сначала немного подкормиться и накопить энергию... Пока этого нет, происходит стихийное давление масс на власть, заставляющее последнюю "эволюционировать", и чем далее, тем быстрее. Так, вероятно, дело пойдет и дальше... В течение 2-3 лет режим должен резко измениться, если не будет войны и новых голодовок. Если же власть будет "упираться", - она будет сброшена. В какой форме - я не знаю, да это и не важно. Если "эволюция" пойдет - конечный итог ее тот же: с водворением нового строя власть отпадет как "короста". Ее преступления население не может ни забыть, ни простить.

Сказанное объясняет, почему я не хочу ни войн, ни голода. Губя страну, они поддерживают, а не ослабляют власть. *Чем прочнее будет мир, чем скорее будет расти "сытость" населения, тем быстрее будет "эволюция" и тем скорее будет конец "коммунизму" и данной власти...*

Кто же придет на ее место? Какой политический строй водворится? Какая партия будет у власти?

Придет на ее место власть крестьянская, и править будет новая партия - партия, выражающая интересы крестьян-собственников, партия умеренно-демократическая, с сильно выраженным мелкобуржуазным, кооперативным началом.

Кто персонально будет лидером таких групп, - я не знаю. Вероятно, новые лица, ибо старые имена сильно забыты в современной России. Какой *in concreto* строй водворится: республика или монархия, и каких видов, - я тоже не знаю. Да это меня и мало заботит. Дело не в ярлыке, а в содержании. А это содержание говорит, что прочной будет только власть, осуществляющая интересы крупного крестьянства. Ее политика не может быть ни политикой старого режима, защищавшего прежде всего дворянские интересы, ни политикой новой власти, защищающей только свои интересы. "Новое никуда не годно, старое тоже нехорошо, нужно что-то среднее", - так население формулирует суть дела.

Это "среднее" и будет умеренно демократической политикой крестьянской власти. А какие формы примет - это вопрос второстепенный. Думаю, однако, что вероятнее формы республиканские. Почему? 1) потому, что недостатки старого режима не забыты, 2) потому, что и сейчас не видно в России сколько-нибудь значительной монархической группировки и соответствующих симпатий, 3) нет подходящего кандидата, пригодного по своим качествам занять это место в данный исключительно тяжелый момент, 4) в силу этого едва ли целесообразно и по существу связываться народом с определенной династией, 5) президент с широкими полномочиями дает все плюсы монарха без его минусов, неизбежных в таких условиях.

Эти соображения заставляют меня считать более вероятным ярлык "республики" на нашем политическом фасаде.

Если спросят меня, почему я так определенно высказываюсь за будущую власть как за

крестьянскую, я отвечаю: потому, что сейчас нет в России других сколько-нибудь социально весомых групп. Пролетариат и раньше составлял у нас ничтожный процент - теперь его почти нет. Крупные землевладельцы - ликвидированы. Старая буржуазия, и раньше слабая, - тоже. Новая еще не успела превратиться в значительную силу. "Средние слои и интеллигенция" - и раньше незначительные - разгромлены. Остается крестьянство, абсолютно тоже несколько ослабленное, но относительно - по сравнению с другими слоями - усилившееся и на своих боках путем горького опыта кое-что усвоившее, в частности понимание своих интересов, связь судьбы государства со своей судьбой и необходимость играть игру, называемую "политикой" и "борьбой за власть". Оно поняло и многое другое: свое значение и роль как класса, отличие своих интересов от интересов пролетариата и других групп, необходимость политической организации и т. д.

Почва для последней готова в меньшей мере. Редкие зародыши союзов появляются. За классовой идеологией крестьянства дело не станет. Она уже создается. Остается ждать легальных возможностей для широкой и серьезной политической организации. Она придет. А вместе с ней - и первая.

Я знаю те громадные трудности, которые стоят на пути политической организации крестьянства. Но опыт стран показывает, что они преодолимы.

В итоге в России, как и в Европе и даже в Австралии после мировой войны, можно ждать выступления на сцену политики крестьянства как новой силы и... да будет позволено сказать, "Крестьянского Интернационала" в противовес пролетарским и капиталистическим.

Это нужно, и поскольку он не будет проводить "политику диктатуры" и "пролетарского большевизма", это целесообразно. В этом Интернационале немалую роль суждено играть и русскому крестьянину.

"Сие буди и буди".

6. МОРАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

"Каждый поступок и каждое слово, брошенное в этот вечно живущий и вечно творящий мир, это семя, которое не может умереть", - писал Карлейль (57*). В применении к данному случаю эти слова означают, что совершаемые нами действия не проходят бесследно для нас самих, но рикошетом влияют на все наше поведение. "Функция создает орган" - гласит биология: Наши поступки рикошетом видоизменяют наш организм, нашу душу и наше поведение. Тем более это относится к актам и поступкам, прививаемым войной и революцией.

И война, и революция представляют могучие факторы изменения поведения. Они "отвивают" от людей одни формы актов и "прививают" новые, передевают человека в новый костюм поступков.

Являясь противоположностью мирной жизни, они прививают населению свойства и формы поведения, обратные первой... Мирная жизнь тормозит акты насилия, убийства, зверства, лжи, грабежа, обмана, подкупа и разрушения. Война и революция, напротив, требуют их, прививают эти рефлексy, благоприятствуют им всячески. Убийство, разрушение, обман, насилие, уничтожение врага они возводят в доблесть и заслугу: исполнителей их квалифицируют как великих воинов и бесстрашных революционеров, вместо наказания одаряют наградой, вместо порицания - славой. Мирная жизнь развивает продуктивную работу, творчество, личное право и свободу; война и революция требуют беспрекословного повиновения ("повинуйся, а не рассуждай", "подчиняйся революционной дисциплине"), душат личную инициативу, личную свободу ("дисциплина", "диктатура", "военные суды", "революционные трибуналы"), прививают и приучают к чисто разрушительным актам, отрывают и отучают от мирного труда. Мирная жизнь внедряет в население переживания благожелательности, любви к людям, уважения к их жизни, правам, достоинству и свободе.

Война и революция выращивают и культивируют вражду, злобу, ненависть, посягательство на жизнь, свободу и достояние других лиц. Мирная жизнь способствует свободе мысли. Война и революция тормозят ее. "Где борьбу решает насилие - все равно: насилие ли пушек или грубое насилие нетерпимости, - там победа мудрых, положительная селекция по силе мозга и самая работа мысли затрудняется и делается невозможной".

Освободиться от этих влияний войны и революции никому не дано. Они неизбежны. Следствием их является "оголение" человека от всего костюма культурного поведения. С него спадает тонкая пленка подлинно человеческих форм поведения, которая представляет нарост над рефлексам и актами чисто животными. Война и революция разбивают ее. Объявляя - это особенно относится к революции - моральные, правовые, религиозные и др. ценности и нормы поведения "предрассудками", они тем самым: 1) уничтожают те тормоза в поведении, которые сдерживают необузданное проявление чисто биологических импульсов, 2) прямо укрепляют последние, 3) прямо прививают "антисоциальные", "злостные акты".

Вот почему всякая длительная и жестокая война и всякая кровавая революция деградируют людей в морально-правовом отношении.

К тому же они ведут и иначе: через *голод* и *лишения*, которыми они обычно сопровождаются. Создавая и усиливая нищету и голод, они тем самым усиливают в поведении этот стимул, толкающий голодных к нарушению множества норм морали и права в целях утоления первого. Словом, эти следствия войн и революций "биологизируют" поведение людей в квадрате. Целиком же взятые, война и революция представляют школу преступности, основные факторы криминализации людей. "Функция создает орган", акты зверства оскотинивают их исполнителей рикошетом.

Подробное доказательство этих положений дается мной в подготавливаемой к печати работе "Социология революции" и в III томе "Системы социологии". Читая древние описания древних революций, видишь, как "история повторяется" и в этом отношении. Приведу для примера сокращенное описание Керкирской революции Фукидида: "Война делается учительницей насилия... Смерть предстала во всех видах... Отец убивал сына, людей отрывали от святынь и убивали возле них... Керкирцы убивали всех, кто казался врагом [демократии], некоторые (под этим предлогом, это всегда так бывает. - П. С.) были убиты из личной вражды, кредиторы - должниками. И обычное значение названий заменили личным именем. Безрассудная дерзость стала считаться мужеством, предусмотрительная медлительность - трусостью, рассудительность - обликом труса, внимательность ко всему - неспособностью к делу, безумная решительность - за свойство настоящего мужа, осторожное обдумывание - за предлог уклониться, кто вечно недоволен - тот заслуживает веры, кто ему возражает - тот человек подозрительный. Кто затеял коварный замысел и имел удачу, тот умный, а кто разгадал это - еще умнее, кто же сумел обойтись без того и другого - предатель и трус. Восхваляли того, кто умеет сделать дурное раньше другого... Родственное чувство стало менее прочной связью, чем партийное товарищество, требовавшее риска без оговорок. Верность скрепляли не божеским законом, а совместным преступлением. Отомстить за обиду считалось важнее, чем претерпеть ее. "Клятвы не соблюдались"... Большинство соглашается скорее, чтобы их называли ловкими плутами, чем честными простаками; последнего названия стыдятся, первому радуются... Таким образом, вследствие смут явилось извращение нравов" - и т. д. (Thucydides. III. 81-85) (58*). А вот отрывок из описания Ипувером современной ему Египетской революции за 2000 лет до Р. Х.: "Правда выброшена, попораны предначертания богов, земля бедствует, повсюду плач, области и города в скорби... Встаем рано, а сердца не облегчаются от тяжести. Широка и тяжела моя скорбь. Приди, приди, мое сердце, и объясни мне происходящее на земле... Земля перевернута. Злобные обладают богатствами. Почтенные в горе, ничтожные в радости. Умались люди, повсюду предатели..." - и т. д. (Тураев. Древний Египет. 60-61).

Эта "биологизация" поведения людей и "переоценка ценностей" - обычное явление при всех

кровавых революциях. Элвуд прав, говоря, что в революциях и в войнах "всегда есть тенденция возврата к чисто животной деятельности вследствие разрушения бывших привычек. Итогом может быть полное извращение социальной жизни в сторону варварства и дикости, ибо борьба, как одна из самых примитивных форм деятельности, стимулирует все низшие центры активности. Поэтому революционные периоды создают благоприятные условия для грубости и дикости в человеке, сдерживаемые с такой трудностью цивилизацией. Применение насилия начинает процесс одичания, разрушительный для высших ценностей", - и т. д. (*Elwood. Introduction to social Psychology, ch. VIII*).

Правда, и в войне, и в революции есть обратная сторона: жертвенности и "положения души за други своя", подвижничество и героизм, но... эти явления - достояние единиц, а не масс. Они редки, исключительны, тонут в море противоположных явлений и потому их роль ничтожна сравнительно с "биологизирующей", и "криминализирующей" ролью войны и революции. Затем "полагание" здесь сопровождается убийством, и это убийство аннулирует ценности самопожертвования.

Раз таково влияние последних вообще, не является исключением отсюда и последняя война вместе с революцией. Напротив, они ярко подтверждают правило.

В итоге войны и особенно революции Россия превратилась в "клоаку преступности". Население ее в сильной степени деградировало в моральном отношении. Особенно значительная деградация в молодом поколении. Таковы дальнейшие "завоевания" войны и революции. Фактов для подтверждения сказанного имеется, увы, в вполне достаточной мере.

Первой категорией подтверждений служат явления: террора, диких разнузданных разрушительных действий индивидов и масс, колоссальный подъем зверства, садизма и жестокости взаимных убийств и насилий. Из подобных явлений создается и состоит так наз. гражданская война. Не-убийца - стал убийцей, гуманист - насильником и грабителем, добродушный обыватель - жестоким зверем.

В мирное время все эти явления не имели места и не могли его иметь. Простое убийство вызывало отвращение. Палач - омерзение. Психика и поведение людей органически отталкивались от таких деяний. Три с половиной года войны и три года революции, увы, "сняли" с людей пленку цивилизации, разбили ряд тормозов и "оголили" человека. Такая "школа" не прошла даром. Дрессировка сделала свое дело. В итоге ее не стало: ни недостатка в специалистах-палачах, ни в преступниках. Жизнь человека потеряла ценность. Моральное сознание оступело. Ничто больше не удерживало от преступлений. Рука поднималась на жизнь не только близких, но и своих. Преступления для значительной части населения стали "предрассудками". Нормы права и нравственности - "идеологией буржуазии". "Все позволено", лишь бы было удобно - вот принцип смердяковщины, который стал управлять поведением многих и многих.

Отсюда все указанные явления. Отсюда зверства гражданской войны, отсюда - террор ЧК, пытки, расстрелы, изнасилования, подлог, обман и т. д., которые залили кровью и ужасом Россию за эти годы.

Что все это, как не прямое подтверждение огромного морально-правового декаданса.

А вот и более конкретные данные, говорящие сухим языком цифр. В Петрограде в 1918 г. было по меньшей мере 327 тыс. (ровно 22% населения) воров, кравших в форме карточки общественное достояние, вырывавших последний кусок хлеба изо рта ближнего.

В Москве таковых было 1 100 000, т. е. 70% населения. Уровень моральных требований так опустился, что на такие факты смотрят "сквозь пальцы". С точки зрения морального сознания они составляют квалифицированную кражу.

Беру далее официальную статистику уголовного розыска г. Москвы, дающую непреувеличенную картину.

Если принять коэффициент каждой группы преступлений в 1914 г. за 100, то движение преступлений в 1918-1919 гг. в Москве выразится в таких цифрах:

Кражи	315
Вооруженный грабеж	28 500
Простой грабеж	800
Покушение на убийство	1 600
Убийство	1 060
Присвоение и растрата	170
Мошенничество	370

Не правда ли, веселенькие цифры?

Идем дальше. По данным Народного комиссариата путей сообщения, за 1920 г. зарегистрировано на железных дорогах 1700 хищений багажа. Похищено 109 800 пудов груза, т. е. в месяц пропадало 100 тысяцепудовых вагонов. Короче, по сравнению с довоенным состоянием хищения здесь увеличились в 150 раз! Недурные завоевания революции.

Детская преступность в Петрограде по сравнению с 1913 г. выросла в 7,4 раза. Прибавьте к этому мошенничества с пайками, подделывание ордеров, незаконные получки, беспринципную спекуляцию, небывалое грандиозное взяточничество, достигшее фантастических размеров, кражи из продовольственных складов ("У нас взятки на каждом шагу", заявил Ленин в 1921 г. (59*)) Куклин, комиссар Петрокоммуны, утешал рабочих, жаловавшихся на утечку продуктов из Петрокоммуны, тем, что крадут не очень уж много, только... 20% всего. Недурное утешение!). Присоедините сюда сотни тысяч произвольных "национализаций", "реквизиций" агентами власти в свою пользу, тысячи и сотни тысяч "легальных" убийств и расстрелов для захвата бриллиантов и др. ценностей, миллионы разнообразных злоупотреблений, от обыска до убийства, невероятно возросшее число грабежей, налеты на квартиры, тысячи изнасилований, кражи из домов, с полей, огородов, массовый рост уголовного бандитизма и т. д. и т. д., - и вы поймете, почему не является преувеличением квалификация России за эти годы как "клоаки преступности", почему можно и должно говорить о громадной криминализирующей роли войны и революции.

Катастрофический голод 1921-1922 гг. в голодных областях еще более повысил число преступлений по сравнению с 1920 г.

С началом голода - в Поволжье, на Дону, в восточных губерниях и т. д. - кражи и грабежи резко стали подниматься. Это видно хотя бы из следующих цифр:

Число возбужденных в судах дел

Губернии	в 1920 г.	в 1921 г.
Астраханская	10 800	11 520
Уфимская	13 000	18 000
Саратовская	20 000	27 000
Симбирская	30 500	31 200
Самарская	37 000	39 000

1922 г. в этих же губерниях дает еще большие цифры.

Рост здесь вызван голодом, но сам голод - следствие войны и революции, поэтому этот богатый урожай преступлений приходится считать "заслугой" последних,

Ту же деморализующую роль этих факторов можно легко проследить и в других областях поведения. Возьмем область половых отношений.

Революция, объявляя многое "предрассудком", т. е. разбивая ряд тормозов поведения, сдерживающих проявление примитивно-биологических импульсов, разбивает и те тормоза поведения, которые ограничивают свободу удовлетворения половых инстинктов. Отсюда рост половой вольности при всех революциях. Так, в Париже число внебрачных детей, еще в 1790 г. не превышавшее 23 000, в последующие годы революции достигло 63 000. В течение двадцати месяцев после закона о разводе (1792 г.) суды постановили 5994 развода, а в VI году число их превысило число браков. "13-14-летние дети вели себя так, что их слова и поступки были бы скандальными и для 20-летнего человека..." "Узда половых инстинктов была ослаблена. Летом разыгрывались сцены человеческой животности и озорства". "Девки открыто занимались на бульварах своим ремеслом" и т. д. (Tain. Les engines de la France contemporaine. 1885. III. 108, 499) (60*).

То же повышение половой вольности и преступлений половых имело место и в революции 1848-1849 гг. (См.: Oettingen. Moralstatistik. 1882, 240, 311).

То же и у нас в годы революции 1905 г. (1906-1909 гг.) То же повторилось и теперь.

У нас он проявился с необычайной силой, захватив прежде всего молодое поколение, у которого моральные тормоза, естественно, слабее. Большая "заслуга" в этом принадлежит прежде всего партии коммунистов, энергично принявшейся бороться с "мещанско-буржуазным предрассудком". Отдельные ее члены, вплоть до занимавших очень высокие посты в Нар. ком. просвещения, взялись на эту борьбу "экспериментально", путем публичного развращения институток и гимназисток...

Позицию коммунистов характеризует хотя бы тот факт, что еще в данном году сам Ленин в ответ на мою статью усмотрел в этом великую заслугу коммунистов: "освобождение от буржуазного рабства". Да, освобождение, несомненно, но чего? - Половых органов, а не людей. (См. статью Ленина в "Под знаменем марксизма", No 2-3, 1922.) (61*)

В итоге этой "политики" и всей обстановки молодое поколение начало жить половой жизнью раньше, чем по физиологическим условиям это можно делать безнаказанно, вольность его приняла здесь огромные размеры, эксцессы приняли массовый характер, преступления и злоупотребления - также, а в связи с этим - и половые болезни... Особенно огромная была роль в этом деле Коммунистических союзов молодежи, под видом клубов устраивавших комнаты разврата чуть не в каждой школе. Большое значение имели и "детские колонии", "детские приюты", "детские дома", где вольно и невольно дети развращались.

(Мудрено ли поэтому, что дети двух обследованных колоний в Царском селе оказались сплошь зараженными гонореей. Летом этого года один врач рассказал мне такой факт: к нему явился мальчик из колонии, зараженный триппером. По окончании визита он положил на стол миллион рублей. На вопрос врача, откуда он взял деньги, мальчик ответил спокойно: "У каждого из нас есть своя девочка, а у девочки есть любовник - комиссар". Эта бытовая сцена довольно верно рисует положение дела.)

Представление о положении дел дают хотя бы следующие цифры. Девочки, прошедшие через распределительный центр Петрограда, откуда они распределяются по колониям, школам и приютам, почти все оказались дефлорированными, а именно из девочек до 16 лет таковыми было 96,7%; из девочек до 9 лет - 8%!! Цифры комментария не требуют.

Я специально занимался обследованием состояния молодого поколения в 1919-1920 гг. в Петрограде и его окрестностях. Картина вскрылась весьма тяжелая во всех отношениях. Жившее в годы анархии, в атмосфере войны, убийств, насилия, обмана и спекуляций молодое поколение естественно впитало в себя целый ряд привычек нездорового характера, и обратно - не усвоило многих форм поведения, необходимых для здорового общежития.

В деревне дело обстоит лучше, но также малоутешительно.

Война и революция не только биологически ослабили молодежь, но развратили ее морально и социально.

Сходное, как мы видели, случилось и со взрослыми. Деградируя морально во многих отношениях, они, подобно молодому поколению не избегли ослабления тормозов, сдерживавших половую вольность. Подтверждением сказанному служат цифры разводов и продолжительность браков, с одной стороны, сильное распадение семьи - с другой.

Процент разводов сильно повысился. В 1920 г. в Петрограде он достиг цифры 92,2 на 1000 браков - коэффициент необычный для Петрограда и превосходящий коэффициенты всех столиц Европы. (Соответственно цифры для Берлина равны 41,7, Стокгольма - 35,5, Брюсселя - 34,6, Парижа - 33,3, Бухареста - 28,7, Христианин - 24,9, Вены - 18,1.) Из каждых 100 расторгнутых браков 51,1 были продолжительностью менее одного года, из них 11% менее месяца, 22% менее двух месяцев, 26% - менее шести. Отсюда понятно, почему я называю современные браки в России "легальной формой нелегальных половых связей".

Множество семейных организмов распалось. Новые оказались хрупкими, непрочными и быстро исчезающими.

Словом, и в этой области мы видим обычные следствия войны и революции. Одним из результатов такой половой вольности является громадное распространение венерических болезней и сифилиса в населении России (около 5% новорожденных - наследственные сифилитики, около 30% населения заражены этой болезнью).

Рядом с этим количественным ростом преступности мы видим ее *качественный* рост: переход от некровавых и несадных форм преступности к *кровавым и зверским*. Наблюдая гражданскую войну, борьбу сторонников власти с ее противниками, мы видим с той и другой стороны невероятные акты жестокости и садизма, редко имеющие место в обычных войнах. Люди озверели и свои жертвы убивали не просто, а с изощренными пытками (см. коллекцию таких фактов в однобокой книжке М. Горького "О русском крестьянстве") (62*); прежде чем убить пленника, его подвергали десятку пыток: обрезали уши, вырезали у женщин груди, отрубали пальцы, выкалывали глаза, вбивали под ногти гвозди, отрезали половые органы, иногда закапывали жертву в землю, привязывали ее к двум согнутым деревьям и медленно разрывали, защемляли половые органы и т. д. и т. д. На наших глазах воскресло средневековье! Оно воскресло в факте *коллективной ответственности*. За преступления одного убивали десятки и сотни лиц, не имеющих к нему никакого отношения. За покушения на Ленина, Урицкого и Володарского (63*) были расстреляны тысячи людей, не имевших к ним никакого касательства. За одного "бандита" делалась ответственной вся его деревня и нередко сжигалась артиллерией целиком. За виновного члена семьи расстреливались последние. За выстрел в агента власти убивались десятки "заложников", сидевших в тюрьмах обширной России. Институт "заложничества" стал нормой, "бытовым явлением" нашей действительности... Поистине воскресли первобытные времена и нравы в 20 столетии.

Рост кровавой преступности сказался и на характере уголовных преступлений. Как только перестали круглые сутки граждане дежурить у ворот домов - такая повинность существовала в 1919-1920 гг., - сразу же начались в Петрограде, Москве и других городах массовые грабежи и убийства. В прошлую зиму ночью было опасно идти по улицам, не рискуя - в лучшем случае - быть раздетым. Кражи в квартирах резко поднялись. Причем - что важно - преступники не только грабили, но зверски убивали людей совершенно бесцельно, без пользы для целей грабежа.

Подобные факты, подтверждая рост кровавой преступности, лишней раз говорят о сильнейшей моральной деградации. Наконец, о том же говорят и многочисленные факты *людоедства* и даже убийства с целью пожирания убитого, имевшие место в этом году...

Голодовки бывали не раз в 19 веке в России, но людоедства не было, или оно носило совершенно единичный характер. Теперь мы дожили и до него. Причина его лежит не только в голоде, но в развенчивании всех моральных тормозов, вызванном войной и революцией.

С 1921 г., когда наметилось возвращение к нормальным условиям жизни, когда отпала гражданская война, появились и первые признаки морального оздоровления страны, стали оживать угасшие моральные рефлексy, а вместе с ними - и борьба за восстановление нравственности. В 1922 г. эта "реставрация" продолжалась и дала себя знать в ряде явлений: в уменьшающейся половой вольности, в попытках самого населения бороться активно с убийствами, кражами, грабежом, в растущей строгости моральной оценки взяточничества, спекуляции, обмана и т. д. Но это только начало... Нужны еще годы и годы, чтобы хоть сколько-нибудь залечить глубокие раны, нанесенные душе народа войной и революцией. А есть ряд явлений, которые могут быть исправлены только исчезновением молодого поколения, рожденного в грехе войны и революции (*).

(* Е. Д. Кускова (64*) и Петрищев нашли эту характеристику преувеличенной и выступили с возражениями. Увы! в возражениях они не опровергли ни одного факта, ни одной цифры и не противопоставили ничего, кроме "протяженно-сложной словесности". Единственно что фактически Е. Д. Кускова пыталась оспаривать - это % сифилитиков. По ее мнению, % их с 2% довоенного времени возрос до 8-10%, а не до 30%. К сожалению, требуя от меня "источников", она сама не указала иного источника, кроме неизвестного "компетентного специалиста". Удовлетворю ее требование "источников". Цифры 30% сифилитиков и 4% рождающихся сифилитиками взяты мной из "П. Правды". Таковы же цифры, даваемые проф. Г., специалистом, занимавшимся изучением этого вопроса. Что они не преувеличивают зло, это следует из того, что на съезде венерологов в 1922 г. в Петрограде фигурировали такие цифры в отношении венерической заболеваемости населения Петрограда, как 90% всего населения. Далее, в заседании, состоявшем из профессоров военно-медиц. академии и медиц. ин-та, где я читал доклад летом 1922 г., ни один из присутствовавших не нашел мои цифры преувеличенными. Даже в моск. "Правде" в августе-сентябре этого года в статьях по этому вопросу один из писавших давал цифры более высокие, чем г. Кускова и ее неизвестный "специалист". Я уже не говорю, что в Петрограде на эту тему я имел разговоры не с одним, а с рядом специалистов. Наконец, если в Риме после войны половая заболеваемость поднялась в 3-4 раза, то неужели же в России, с гражданской войной и без медицинской помощи, она поднялась во столько же раз, а не более?

Сказанное, полагаю, показывает, что мои источники куда серьезнее, чем "компет. специалист" моего оппонента.

Укажу заодно и другие источники цифр, приведенных в тексте этой главы. Цифры о преступлениях взяты из "Красной Москвы", кн. Васильевского о голоде (он большевик), из разных номеров "Правды", "Известий", "Крас. газеты" и др. официальных источников, преуменьшающих, а не преувеличивающих их. Цифры о преступности детей из No 1 журнала "Психиатрия и неврология" (1922 г.). Цифры о движении браков и разводов из V вып. "Материалов по статистике Петрограда" (изд. "Губ. Стат. Бюро" Петрограда). Цифры о % дефлорированных из источника Нар. Ком. Просв., который я не назову по понятным причинам, но что они верны - это, напр., может подтвердить М. Горький, которому эти цифры также известны. Картина состояния молодого поколения, лично мной изучавшегося в 1919-1921 гг., не только не преувеличена, но смягчена скорее. В докладе, прочитанном мною среди педагогов г. Петрограда, помогавших мне в собирании материала, эта картина не вызвала ни одного возражения. А они-то знают положение дел куда лучше, чем гг. Кускова и Петрищев. Последний сам в России в "Новостях" писал о браках 11-13-летних детей как о современном бытовом явлении. Почему он теперь забыл об этом? Может быть, потому, что и эти браки он квалифицировал как "здоровое и не внушающее опасений явление". Но... едва ли кто согласится с ним в этой оценке, кроме российских Кандидов (65*).

В виде возражений далее мои оппоненты противопоставляют мне отдельных лиц или отдельные школы, например, "трех дочерей В. М. Чернова (166*)", и "Алферовскую гимназию". Не отрицаю, что такие лица и школы есть, но ведь я говорю не об индивидуальной, а об общей картине. Смешно поэтому противопоставлять общим лицам... "трех неиспортившихся дочерей В. М. Чернова".

Настаивая на этом повышении - и очень резком - морального разложения, я вместе с тем категорически протестую против нелепого толкования моих слов, приписанного мне г. Петрищевым, что будто бы, по моему мнению, в России не осталось ни семьи, ни брака и царит универсальный разврат. Предыдущие строки говорят о сильном моральном распаде. Насколько он силен - указывают цифры, но... только наивный или неграмотный читатель может истолковать их так, как истолковал г. Петрищев. За такую нелепость я не отвечаю и к ней не имею отношения. Я был бы рад, если бы мои оппоненты убедили меня в том, что я преувеличиваю деградацию. Но, увы, кроме "словесности" и "трех дочерей В. М. Чернова", они ничего не смогли противопоставить. Это багаж очень и очень... легкий. Не следует быть излишним пессимистом, но нехорошо быть и "блаженным россиянином", теперь еще готовым в кровавой революции и зверстве видеть... прекрасную Дульцинею Тобосскую. Что извинительно для Дон-Кихота и Кандида, то неизвинительно для публицистов, выступающих с опровержениями. *)

7. НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И НАУКА

Казалось бы, в чем, в чем, а в этой области уж никак нельзя упрекнуть революцию и Советскую власть. Не было ли объявлено *Urbi et orbi* (67*), что в области просвещения за эти годы сделаны чудеса, что безграмотность ликвидирована, что образование народа поднялось на громадный уровень, что власть во главе с просвещенным Луначарским (у нас его называют Луна-паркским и Лупанарским) обнаруживает исключительно заботливое отношение к ученым, покровительствует науке, искусству и интеллектуальному творчеству! Не посылались ли чуть ли не ежедневно по радио об этом широковежательные рекламы: "всем, всем, всем". Не писали ли об этих чудесах десятки корреспондентов! В каждом доме - "клуб", в каждой избе - "читальня", в каждом городе - университет, в каждом селе - гимназия, в любом поселке - народный университет и по всей России сотни тысяч "внешкольных", "дошкольных" и "подшкольных" образовательных учреждений, приютов, очагов, детских домов, садов и т. д. и т. д. - такова картина, которая нарисована была иностранцам. Казалось бы, дело так и обстоит. Не значит ли в "Статистическом ежегоднике" за 1919/20 г., что в России было 177 высших школ с 161 716 учащимися, 3934 школы II ступени с 450 195 учащимися, школ I ступени с 5 973 988 учениками; сверх того 1391 профессиональная школа с 93 186 учащимися, 72 школы для дефективных с 2391 учащимися, 80 рабочих и народных университетов и факультетов с 20 483 слушателями, плюс 2070 дошкольных учреждений с 104 588 воспитанниками, 2936 детских домов с 141 890 детьми, 46 319 библиотек, читален и клубов, 28 291 школа для ликвидации безграмотности, 3479 народных домов, 263 студии, 534 музея и выставки!

Какое богатство! Чуть не вся страна превращена в одну школу и университет. По-видимому, она только и делала, что училась, обеспеченная во всем, в том числе и в преподавательских силах!

Нужно ли говорить, что все это фикция, одно бумажное изобретательство, невозможное дедуктивно для голодной страны и не соответствующее сути дела фактически.

В действительности за эти годы произошла не "ликвидация безграмотности", а "ликвидация грамотности", не расцвет школы, а ее разрушение, не прогресс науки, а ее декаданс, не культурно-образовательный подъем, а деградация.

Объяснимся.

В 1918-1919 гг. власть действительно в количественном отношении размахнулась. На бумаге

было открыто много школ, клубов, университетов и т. д. Не только на бумаге. Фактически дело свелось к устройству под именем "университетов" ряда митингов с партийными ораторами, говорившими о "текущем моменте", разбавленными 2-3 преподавателями гимназий, обучавшими начаткам арифметики и грамоты. Сходный характер носили и другие просветительные учреждения. В большинстве случаев и этого не было, а просто ограничивалось дело открытием школы на бумаге или устройством "митинга" с "танцулькой" или спектаклем. Подлинная картина рисуется хотя бы из следующих официальных данных, относящихся к московским высшим школам, обеспеченным преподавательскими силами. В 1917 г. здесь в университете, технических, сельскохозяйственных и коммерческих высших учебных заведениях числилось 34 963 учащихся и кончило из них 2379, в 1919 г. там же числилось 66 975 учащихся, вдвое больше, а кончило - 315, т. е. в 8 раз меньше...

Что это значит? Это значит, что 66975 уч. - фикция. И в Москве, и в Петрограде в 1918-1920 гг. аудитории высших школ были пусты. Обычная норма слушателей у рядового профессора была 5-10 человек вместо 100-200 дореволюционного времени, большинство курсов не состоялось "за неимением слушателей".

Мудрено ли, что кончило из 66 000 315. В статистических же данных в это время мы читали о десятках тысяч студентов в университетах и других высших учебных заведениях. Читатели и удивлялись, почему их нет в аудиториях и не видно в здании школы!

Так же "блестяще" обстояло дело и во всех других школах. Сейчас эти фикции рассеялись. Почитайте официальные газеты (других у нас нет) - и чуть не в каждом номере начинаете встречать отчаянные голоса о полном разрушении школы.

Фактически картина такова.

В начале этого года (1922) был составлен годовой бюджет государства. Он исчислен был в 1 800 000 000 зол. рублей. Из него на военное дело ассигновано было 1 200 000 000 руб. (мы не милитаристы), на все остальное 600 000 000 руб., из коих на все дело просвещения отводилось... 24 000 000 руб. Из 3-миллиардного бюджета в 1923 г. за народное просвещение уходило около 400 000 000 настоящих золотых рублей, а из 1 800 000 000 бюджета теперь 24 000 000 и то мнимых золотых рублей. Эта цифра - и абсолютно, и относительно - рисует подлинное положение дела ясно... Ввиду колебания советских денег из годового бюджета ничего не вышло, но пропорция средств государства, тратимых на образование, осталась близкое к этой сумме.

Не будет удивительным поэтому, что в феврале этого года власть решила закрыть все высшие учебные заведения России, кроме пяти на всю страну. Только энергичное вмешательство профессуры помешало осуществить эту радикальную "ликвидацию высшей школы".

Поистине "догорели огни, облетели цветы". Сейчас нет даже фикции для саморекламирования власти как великого просветителя России. "Возвышающий обман" кончился. Реальная же проза такова. Сам Луначарский в октябре 1922 г. признал, что число лиц, окончивших высшие школы, сократилось на 70%, средние на 60%, низшие - на 70%.

Низшая школа в 70% не существует. Здания школ, не ремонтировавшиеся за эти годы, развалились. Нет освещения. Нет топлива. Нет ни бумаги, ни карандашей, ни мела, ни учебников, ни книг. Нет и учителей. Эти "мученики революции", не получавшие по 6-7 месяцев тех грошей, на которые прожить абсолютно нельзя, частью вымерли, часть поступила в батраки, часть стала нищими, значительный процент учительниц... проститутками, а часть счастливых перешла на другие, более хлебные места. В ряде мест вдобавок крестьяне неохотно дают детей в школы, так как "там не учат Закону Божию". Вот подлинное положение дел. Если бы вы, как я, прочли ряд конфиденциальных правительственных докладов, из них вы получили бы кошмарную картину. Власть блестяще провела "ликвидацию грамотности". Молодое поколение сельской России должно было бы вырасти совершенно безграмотным. Если это случилось не вполне, то не в силу заслуг

власти, а в силу проснувшейся в народе тяге к знанию. Она заставляет крестьян своими силами помогать беде кто как может: в ряде мест они сами приглашают профессора, учителя в село, дают ему жилье, питание, и детей для обучения, в других местах таким учителем делают священника, дьячка и просто грамотного односельчанина. Эти усилия населения мешают полной ликвидации грамотности. Не будь их, власть осуществила бы эту задачу блестяще. Сейчас, как известно, все почти низшие школы лишены субсидий от государства и переведены на "местные средства", т. е. власть не стыдясь лишила всю почти низшую школу всяких средств и предоставила дело населению. На военное дело у нее есть средства, есть средства на богатые оклады спецов, на подкуп лиц, газет, на пышное содержание своих дипломатических агентов и на финансирование "Интернационала ном. 3", а на народное образование - нет! Больше того. Ряд школьных помещений сейчас ремонтируют для... открываемых винных лавок!

Поистине недурные ревнители народного просвещения! Через три года история сдула с них все фальшивые румяна и фиговые листки и теперь они стоят оголенные...

Если молодая Россия будет не вполне безграмотной, то только благодаря своему населению. Пока же уровень грамотности на нашей родине значительно понизился. *Sic transit gloria mundi* (68*).

Средняя школа? Ее положение, пожалуй, еще печальнее. Над ней так много экспериментировали, что от этих экспериментов, помимо других причин, она не могла не развалиться. В самом деле, с 1918 г. каждое полугодие приносило новую радикальную реформу. Не успели еще очередную реформу реализовать, как из бесчисленных канцелярий Наркомпроса в Главпрофобра вылетела новая реформа, аннулировавшая предыдущую. И так все пять лет.

В итоге остатки педагогического персонала были сбиты с толку и не знали, что делать.

Далее, в силу тех же общих причин: отсутствия денег, ремонта, топлива, учебных пособий, преподавателей, как и учителей низших школ, обреченных на голод, частью вымерших, частью разбежавшихся, - средняя школа на те же 60-70% не существует. Как и в высшей школе, здесь сверх того было ничтожное количество учащихся. В условиях голода и нужды дети 10-15 лет не могли позволить себе роскошь учиться: приходилось добывать кусок хлеба продажей папирос, стоянием в очередях, добыванием топлива, поездками за провизией, спекуляцией, службой и т. д., и т. д., ибо родители не могли содержать детей; последним приходилось помогать семье.

Немало содействовала падению среднего образования и практическая бесполезность его в России за эти годы. "Зачем учиться, - ответил мне один из учеников, вышедший из школы, - когда вы, профессор, получаете паек и жалованье меньше, чем получаю я". (Он поступил в "Стройсвирь" и получал там действительно лучший паек и содержание).

Мудрено ли, что в таких условиях те немногие, которые кончали школу II ступени, выходили довольно безграмотными. В алгебре дело не шло дальше квадратных уравнений, в истории знания сводились к истории октябрьской революции и партии коммунистов, всеобщая и русская история выключены были из преподаваемых предметов. Когда такие окончившие поступали в высшую школу, то значительная часть из них попадала на "нолевой факультет" (т. е. лиц, совершенно не подготовленных и скоро выбывавших из школы), для остальных приходилось образовывать подготовительные курсы. Не мог не понизиться в силу этого и общий уровень студентов. В 1921-1922 г. большинство средних школ было закрыто. Остальные - за небольшим исключением - переведены на "местные средства", т. е. лишены государственной субсидии и возложены на плечи населения.

"Бесплатное обучение" отошло в область предания. За учение введена плата в 40-60 руб. золотом (сейчас около 300-400 млн. новых руб.), совершенно недоступная населению.

Дело несколько можно было бы улучшить открытием частных школ. Но это не разрешается. Власть поистине становится "собакой на сене", которая и сама не ест, и другим не дает.

Таковы итоги в этой области. И здесь полное банкротство. Шуму и рекламы было много, результаты те же, что и в других областях. Разрушители народного просвещения и школы - вот объективная характеристика власти и в этом отношении.

Перейдем к высшей школе. Когда-то аудитории университетов и других высших учебных заведений были полны, теперь они сильно пустуют. Вместо 177 высших учебных заведений, фиктивно существовавших в 1919-1920 годах, теперь число их пало до 24-27 на всю Россию, по всем отраслям. Закрылись не только все вновь открытые "университеты", но и часть существовавших раньше, например, Ярославский лицей, Стебутовский институт, Вестужевские курсы, II университет и т. д.

И в оставшихся учебных заведениях ученая и учебная жизнь не кипит, как раньше, а просто "агонизирует".

Это объясняется, во-первых, отсутствием средств. "Меценаты просвещения" не отпускают хотя бы необходимый минимум средств на высшее образование. Благодаря этому почти все высшие институты не отапливались в эти годы. Мы все читали лекции в нетопленных помещениях. Чтобы было теплее, выбирались небольшие аудитории. Напр., все здание Петроградского университета пустовало. Вся учебная и ученая жизнь сжалась и ютилась в общежитии студентов, где был ряд небольших аудиторий. Теплее - и для большинства лекций не тесно.

В силу того же обстоятельства здания не ремонтировались и сильно разрушены. Вдобавок в 1918-1920 гг. не было света. Лекции читались в темноте; лектор и слушатели не видели друг друга. Было счастьем, если иногда удавалось раздобыть огарок свечи. В 1921-1922 гг. свет был. Отсюда легко понять, что такой же недостаток был и во всем другом: в приборах, в бумаге, в реактивах и лабораторных принадлежностях; о газе забыли думать. О животных для опытов (кроликах, морских свинках, собаках и т. д.) - тоже. Зато в человеческих трупах недостатка не было. Одному ученому ЧК даже предложила "для пользы науки" доставку трупов только что убитых. Первый, конечно, отказался. Не только у рядового ученого, но даже у таких мировых ученых, как акад. И. П. Павлов собаки умирали от голода, опыты приходилось делать при свете лучины и т. д. Словом, материально высшие школы разрушались и не могли нормально функционировать, не получая минимального минимума средств. Понятно, все это делало занятия весьма трудными и малопродуктивными.

В 1921/22 учебном г. в некоторых школах стало чуть-чуть лучше; появился, по крайней мере, свет. Для нас, русских ученых, и это слишком много.

Столь же печальным было положение профессуры и студентов. Самыми ужасными в этом отношении годами для профессуры были 1918-1920 гг. Получая ничтожное вознаграждение, и то с опозданием в три-четыре месяца, не имея никакого пайка, профессура буквально вымирала от голода и холода. Смертность ее повысилась в 6 раз по сравнению с довоенным временем. Комнаты не отапливались. Не было ни хлеба, ни тем более других "необходимых для существования" благ. Одни в итоге умирали, другие не в силах были вынести все это - и кончали с собой. Так покончили известные ученые: геолог Иностранцев, проф. Хвостов (69*) и еще кое-кто. Третьих унес тиф. Кое-кого расстреляли. Моральная атмосфера была еще тяжелее материальной. Немного профессоров найдется, которые не были бы хоть раз арестованы, и еще меньше, у кого несколько раз не производились бы обыски, реквизиции, выселение из квартиры и т. д., и т. д. Прибавьте к этому многообразные "трудовые повинности" (70*) в форме пилки дров, таскания тяжелых бревен с барж, колки льда, дежурства у ворот. Для многих ученых, особенно пожилых, все это было медленной смертной казнью. Так погибли акад. Шахматов, акад. Тураев и многие др. В силу всех этих условий ученые и профессора стали вымирать с такой быстротой, что, напр., заседания

совета университета превращались в перманентные "почитания памяти". На каждом заседании оглашались 5-6 имен отошедших в вечность. Раскройте VI и VII книги "Русского исторического журнала" - и вы увидите, что они почти сплошь состоят из некрологов.

Такое, положение дел заставило наконец власть смилостивиться. После долгих хлопот она согласилась дать "академический паек", вначале мало отличавшийся от красноармейского и потом уже несколько улучшенный.

С этого момента материальное положение профессуры улучшилось. В настоящее время этот паек состоит из: 40 фунтов хлеба черного в месяц, 4 фунтов масла, 15 фунтов селедок (или иногда мяса), 12 фунтов крупы, 6 фунтов гороху или фасоли, 2 1/2 фунтов сахара, четверти фунта чая, 2 фунтов соли, раньше еще давали 1 фунт мыла и табак, теперь отменили. Когда такой паек выдавали регулярно - что, увы часто не имело места, - ученые чувствовали себя вполне довольными, особенно малосемейные; многосемейным приходилось хуже. (Увы! сейчас - в декабре, - оказывается, паек снова уменьшили. Сахар и чай выкинули совсем, а масло редуцировано до 2/3.)

Этим пайком жило и живет до сих пор огромное большинство ученых. Денежный гонорар, получаемый за лекции, так ничтожен, что в счет не идет. Только с апреля 1922 г. власть сочла необходимым дать сверх пайка еще "денежное довольствие", колеблющееся сейчас от 125 до 25 млн. рублей в месяц в зависимости от категории ученого.

Громадное облегчение с 1921-1922 гг. составила далее великодушная помощь ученых других стран, особенно Чехословакии (пользуюсь случаем выразить им и от себя, и от имени своих коллег глубокую благодарность), а также помощь АРА (71*), Нансеновской миссии и Христианского союза молодежи. Благодаря всему этому ученые РСФСР, по крайней мере столиц, сейчас имеют минимально физиологический паек, необходимый для покрытия расходуемой энергии. Минимальный - не выше. (Сейчас и это под сомнением!) И сейчас "уровень жизни" русского ученого, кроме "спецов", не выше, а ниже "уровня жизни" западноевропейского пролетариата... Но прожитые годы не прошли бесследно. Они надорвали силы многих, поэтому вымирание продолжается и сейчас, хотя в более медленном темпе...

Что касается "моральной атмосферы", то она по-прежнему тяжела. Хотя террор и ослаб, но весьма относительно. Год тому назад еще по так наз. "Таганцевскому делу" (72*) расстреляно более 30 ученых, в том числе такие величины, как лучший знаток русского госуд. права проф. Н. И. Лазаревский и один из крупнейших поэтов России Н. Гумилев. Не прекращаются обыски и аресты. Теперь к этому присоединилась массовая высылка профессуры, сразу выбросившая за границу около 100 ученых и профессоров (73*). Власть "заботливо печется об ученых и науке"...

Еще более ужасным было и остается материальное положение студенчества. В 1918-1920 гг. число студентов было фактически ничтожным. В Петроградском университете за эти годы едва ли было более 300-400 фактически занимавшихся студентов, несмотря на то, что в 1919-1920 гг. в него были влиты Высшие женские курсы (Бестужевские) и Психоневрологический институт. Студенты ничего не получали и принуждены были добывать пропитание работой на стороне...

В 1920-1921 гг. положение немного улучшилось. Значительная часть студентов стала получать паек от 12 ф. до 1 ф. хлеба в день плюс 1 ф. сахару, 5 ф. селедок, 1 ф. соли, 5 ф. крупы и 12 масла на месяц. На это прожить трудно, но жили. Часть занималась заработками на стороне. В 1921-1922 гг. этот паек чуть-чуть был улучшен, но зато к концу 1921 г. был оставлен только для коммунистов плюс сочувствующих им. Остальная часть студентов была лишена его вовсе и зарабатывала пропитание - летом выгрузкой тяжестей в порту в Петрограде, службой и другой физической и умственной работой. Но не все могут ее найти, и поэтому положение большинства стало бы отчаянным, если бы на помощь не пришел

Христианский союз молодежи - устройством бесплатных обедов они помогли и помогают значительно.

С этой осени положение студенчества становится еще более серьезным. Все, кроме коммунистов, не только перестают получать что-либо, но должны платить за право учения плату - около 500 млн. рублей, - недоступную 97% студентов.

Таков итог "просвещенной" политики власти в этой области.

Еще хуже моральные условия студентов-некоммунистов. Власть смотрела и смотрит на них как на врагов. Аресты и обыски студентов идут пачками. Сейчас к ним присоединились высылки внутрь и вне России. Вдобавок и студенчество, и профессура отданы во власть "коммунистическим" ячейка. Правда, те и другие героически борются с ними, но от этого не становится легче. В 1920-1921 гг. власть ввела "комиссаров" в высшие учебные заведения. Эти безусые мальчишки нагло отбирали печати от ректоров - мировых ученых, - вмешивались в их действия, отменяли их акты, словом - показывали свою власть. Наблюдая подобные сцены, когда такой безусый хулиган давал выговор старику - крупному ученому, - трудно было сдержаться, не протестовать и не испытывать смертельной боли... Но к протестам власть оставалась глухой, а чаще всего отвечала на них новыми арестами. И, однако, все эти меры насилия не сломали воли и силы духа и профессуры, и студенчества. Те и другие с героизмом отстаивали свое достоинство и права, науку и культуру. Отстаивали, платились за это и продолжают платиться.

Теперь пару слов о составе профессуры и студенчества. До 1920 г. власть была занята другими "фронтами". Отпадение гражданской войны позволило ей открыть борьбу с высшей школой и усиленно "реформировать" ее и по характеру наук, и по составу профессуры и студентов.

Уже с 1919 г. началась эпопея "реформы" и "обновления" высшей школы. Как и в средней, здесь каждое полугодие приносило новую реформу и усиливало развал. Было бы долго рассказывать обо всем этом. Основное задание в изменении преподавания сводилось к "коммунизации". В специальном декрете в 1920 г. было объявлено, что "свобода научной мысли" - предрассудок, что все преподавание должно вестись в духе марксизма и коммунизма как последней и единственной истины. Профессора и студенчество ответили на это протестом. Тогда власть подошла к делу иначе. Введены были шпионы, обязанные следить за лекциями, а вслед за тем решено было выгнать особенно непокорных профессоров и студентов. Прошлой осенью ряд профессоров (в том числе и пишущий эти строки) были отстранены от преподавания и переведены в "исследователи", вместо них были назначены "красные профессора", т. е. безграмотные люди, не имеющие ни трудов, ни стажа, но верные коммунисты; уволены были выборные ректора и деканы, вместо них назначены были в качестве ректоров и членов президиума те же коммунисты, не имеющие никакого отношения - за немногими исключениями - к науке и академической жизни. Устроен был специальный Институт красной профессуры для фабрикации в шесть-восемь месяцев "красных профессоров". Но и этого оказалось мало. Тогда власть перешла к оптовой высылке из России и внутрь России негодных ей ученых. Этой осенью, как сказано, выслано больше 100 профессоров, в числе коих оказался и пишущий эти строки.

Сходное было проделано и со студенчеством. Уже в прошлом году, а особенно теперь, изданы были правила о приеме студентов. Согласно им в высшую школу могут поступать только лица, командированные "комячейками", "партией коммунистов", "партшколами", "рабфаками" и "красными профсоюзами", т. е. только коммунисты и сочувствующие им. Остальная молодежь может попасть только в том случае, если останутся незанятые вакансии и если внесена будет плата за учение в 500 млн. руб. в год! Наиболее выдающиеся из студентов-некоммунистов исключены либо высланы - внутрь или вне России.

Как видно отсюда, власть весьма серьезно принялась за "чистку школы". Надо же ей с кем-

либо воевать. Раз нет войны настоящей, приходится воевать со школой.

Именно сейчас достигла апогея эта борьба "на идеологическом фронте". Основной и единственной целью высшей школы признана подготовка правоверных коммунистов и последователей религии Маркса - Ленина - Зиновьева - Троцкого. Словом, разгром учинен полный, особенно гуманитарных факультетов. Следует думать, что он принесет "блестящие" плоды русскому просвещению и науке!

Такого разгрома история русской науки и мысли не знала. Эпоха Магницкого, одна из самых темных эпох в нашей истории, - идеал по сравнению с нашим временем. Она идеал и по сравнению с той безграничной опекой мысли, которая - особенно сейчас - проводится нашими "ревнителями свободы". Все, чуть-чуть не согласное с догмой коммунизма, преследуется. Газеты, журналы, книги допускаются только коммунистические или по вопросам, не имеющим отношения к социальным проблемам. (Из газет я узнал, что власть уничтожила и мою книгу "Голод как фактор", печатавшуюся в России.) (74*)

Введены цензурные комитеты, хоронящие все инакомыслящее. Цензура времен Николая I - ничто по сравнению с современной. Чтобы дать представление о том, что она не разрешает, достаточно привести один-два примера. У одного беллетриста в рассказе, напр., вычеркнули фразу: "Сестра милосердия стояла в непринужденной позе и курила папиросу". На вопрос, почему же вычеркнули фразу, цензор ответил: "Красная сестра милосердия не может стоять в непринужденной позе в порядке революционной дисциплины... Переделайте ее в белую сестру милосердия, тогда разрешу". Ныне высланному профессору Кизеветтеру (75*) запретили печатание абсолютно академической рецензии о последних работах проф. Платонова и Преснякова по русской истории. Причиной запрета было то, что автор "хвалит эти работы, а коммунист проф. Покровский ругал их, значит, хвалить нельзя".

Спасает положение дел только безграмотность цензоров, порой допускающих действительно вредное для коммунизма... Опека... опека... и опека... школы, печати, лекций, публичных лекций и дебатов... Рядом с этим подкуп лиц и писателей... "Наиболее непокорных из вас вышлем, остальных купим", - такова формула политики власти сейчас. И покупают, платят сейчас, напр., по 400-600 млн. за лист беллетристики, лишь бы писал в удобном для власти духе... Писатели "Божьей Милостью" на это не пойдут, псевдописатели идут: есть-то надо. Не будем кидать в них камни. Такова забота власти о науке, просвещении и духовном творчестве. Делается все, чтобы разгромить остатки сил и ценностей!

Но... велика сила жизни... Она ломает все препоны. Несмотря на все эти меры гасителей Духа - он живет, творит и собирается жить.

Тяжелы условия жизни студенчества, и все же оно каким-то чудом умудряется заниматься. Не так, как раньше, в довоенное время, но все же много, очень много для нашего времени. Жажда знания - настоящего - огромна, и она творит чудеса. Даже рабфаки и значительная часть коммунистов, попав в высшую школу, вкусив "от Духа Свята", быстро "линяют" и становятся серьезными работниками. И здесь власть предполагает, а судьба располагает.

Есть жажда знания, воля к знанию и энергия его получить, защищать и охранять, несмотря на все.

Больше того. В итоге бесцеремонного насаждения правительственной идеологии коммунизма результаты получаются обратные. Вместо интернационализма студенчество охвачено сейчас чувством национализма. Вместо коммунизма - идеологией индивидуализма, собственности и антикоммунизма. Вместо атеизма и материализма - идеализмом и религиозностью. Вместо сочувствия к власти презрением к ней и ненавистью.

То же и среди ученых. Если в 1918-1919 гг. их работа замерла, то с 1921-1922 гг. она снова возобновилась. Для русских условий то, что делают русские ученые сейчас, очень много. Выходит, несмотря на рогадки цензуры, ряд трудов, печатается ряд журналов, начали

работать научные общества, устраиваются съезды - словом, научная работа не замерла... И не замрет... Не замерло и книгоиздательство. Вопреки всем препятствиям книги все же выходят, и среди них немало антикоммунистических. Если в них и не все сказано *expressis verbis* (76*), то читатель понимает теперь и намеки. И что удивительно! Книги стоят несколько миллионов экземпляров, но раз книга дельная, а не набившие оскомину творения Маркса и гг. коммунистов, она раскупается нищей страной... Многие голодают телесно, чтобы не голодать духовно...

Дух страны жив, несмотря на его удушение властью. И если эта задача ей не удалась до сих пор, то тем более не удастся теперь. Больше того, чем сильнее она будет вгонять принудительно свою "догму" в голову населению, тем меньше будет иметь успеха. Даже и молодые коммунисты не оправдывают вполне ее надежд. Кто знает механику социальных процессов, - тому это понятно...

Что касается, наконец, множества дошкольных и внешкольных учреждений, то о них много говорить не приходится. Они почти все перестали существовать. Нет больше и "народных университетов", ни "клубов" (вместо них открыты в большом количестве игорные клубы), ни библиотек, составленных в свое время из конфискованных книг, ни детских колоний, детских очагов, приютов, садов и домов... "За отсутствием кредитов" почти все они закрыты, дети вышвырнуты на улицы, библиотеки либо расхищены, либо не функционируют, народные университеты умерли... История умеет смеяться, и временами очень ехидно... Впрочем, для "втирания очков" и "парада" перед наивными иностранцами кое-что, специально с этой целью, имеется... Кто будет изучать русскую жизнь из окон отеля, купе вагона и со слов любезных с иностранцами официальных "гидов", может написать очередную благоглупость на эту тему - одну из многих, которые нам пришлось читать там с горькой улыбкой...

Я не жалею о закрытии этих учреждений, особенно детских. Не жалею потому, что закрытие означает уничтожение фабрик, калечивших детей физически и духовно, подготовлявших из них больных, сифилитиков и преступников. Этого "добра" и так у нас много. Не беда, если его будет поменьше.

То же *mutatis mutandis* (77*) могу сказать и о других учреждениях, носивших громкие имена, совершенно не соответствовавшие их сущности...

Теперь вместо всего этого власть открывает кабаки. Это название более подходит к закрытым учреждениям. Оно правильнее характеризует и власть как "просветителя". "Кабатчики" и "физические и духовные отравители народа" - это звучит адекватно. А я всегда предпочитаю адекватность "нас возвышающему обману".

В заключение предлагаю г. Горькому, Барбюсу, Б. Шоу и многим другим *intellectualis* проверить правильность сказанного, раз, а проверив и найдя все верным, подумать и ответить себе, не играли ли они роль наивных дураков или вредных идеалистов, распевая гимны "вождям коммунизма"? Не причинили ли они ряд объективных зол, исходя из высоких субъективных мотивов? Не ввели ли они в заблуждение многих и многих, веривших им, когда они гасителей духа возводили в ранг "освободителей человечества", антропоидов - в сверхчеловеки, проходимцев истории - в гениев, темных дельцов - в вождей нового мира?

Серьезно подумать об этом - долг каждого честного и уважающего себя писателя.

8. РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ

И здесь объективные результаты революции получились как раз обратные тем, которые она ставила в лице коммунистической власти. Вместо падения религиозности и "религиозных суеверий", в общем и целом произошел подъем их... Вместо смерти религии и церкви - их оживление и воскресение... Кто знает историю революций, тот не удивится этому результату. Не то ли же самое произошло хотя бы во время и после Английской революции 17 века, в течение и после Французской революции 1789 г.? Сходное происходило и раньше при

революциях, кроме тех, которые кончались гибелью народа... Тогда подъема религиозности могло и не быть и часто не было.

Таков новый "парадокс" истории...

В самом деле, разве не странно, что огромная работа, направленная на уничтожение "религиозного мракобесия", громадные усилия, сделанные революцией в направлении разрушения церкви и насаждения "религии разума", дают как раз обратные результаты? Однако это так... И странным такое явление покажется только для тех псевдопросвещенных дилетантов, которые в религии видят одни суеверия, в церкви - институт, созданный для эксплуатации народа, а социальную роль религии сводят к "одурманиванию народа жрецами в интересах правящих классов"... Если же в религии видеть институт, появившийся органически с первых времен человечества и существующий до сих пор, если понять, что религия и церковь - аппараты, необходимую для всякого здорового общества, если учесть, что они - одни из многих средств "социального контроля", если роль религии рассматривать как роль могучей силы, создающей, укрепляющей и расширяющей человеческую солидарность, представляющей одну из основных связей, скрепляющих массу индивидов в одно целое, делающей возможным сохранение "коллективного единства народа", его лица, его истории и жизни, - а все это так и обстоит в действительности, работы Ф. де Куланжа (78*), Кидда, Дюркгейма, Бугле, Эллвуда и др. нам это показали ясно, - то будет вполне понятно, почему революция, не кончающаяся гибелью народа, влечет подъем религиозной жизни последнего.

Этот подъем (horrible dictu (79), гг. мнимые "ура-рационалисты") представляет один из важных символов оздоровления народа от кризиса.* Он знаменует, что общество, дезорганизованное революцией, где все связи, скреплявшие его, порваны, единство разрушено, снова оживает, что оно снова объединяется и спланивается из "рассыпаемой храмины" в живую единую целостность, что в нем снова воскресают подлинно гуманитарные формы поведения и взаимоотношений его членов и умирают звериные виды взаимоотношений, развязанные революцией... Словом, это означает, что человек для человека снова становится богом, а не волком, как при революции.

Раз огромна разрушительно-биологическая и озверяющая роль революции - более сильно должно действовать и противоядие в виде религии, если народ не погибает от кризиса.

Отсюда - подъем религиозности при и после революций, не кончающихся гибелью общества.

Если этого "симптома выздоровления" нет, это один из верных признаков декаданса общества.

К счастью, он налицо в современной России. Вкратце положение дела здесь таково.

Всякому, знакомому с религиозной жизнью России до революции, известно, что православная церковь обладала очень многими дефектами. Синод был департаментом правительства, священники - в значительной мере чиновниками- бюрократами, приход - простой административной единицей, паства - массой, отданной в опеку духовных чиновников и бюрократически объединенной в приходы. Живой религиозной связи паствы друг с другом и с духовенством почти не было; живого духа было мало... Перед нами было "ведомство православного исповедания", а не действительная православная церковь.

Грянул гром революции. После октябрьского переворота пришла сильнейшая атеистическая пропаганда, а вместе с ней - и отделение церкви от государства, и гонения на веру, церковь и духовенство... Не будь последних явлений, неизвестно, какое течение принял бы ход дел. Отделение и гонения решили вопрос... Церковь, приходы и духовенство лишены были всякой государственной субсидии. Тихое и сытное житье священников кончилось... Им пришлось бедствовать, пахать, косить, работать физически - словом, попасть в положение рядового крестьянина, если даже не худшее. Отныне перед паствой был уже не чиновник, не "жирный

поп", а свой брат труженик, с одной стороны, преследуемый мученик - с другой, духовный пастырь и советник - с третьей. Это быстро повело к замене прежней формально-бюрократической связи священника и паствы связью живой, действительно религиозной. С другой стороны, лишение церквей и приходов всяких государственных субсидий заставило самих прихожан "раскошелиться" и самим им заботиться о "благолепии храмов", о покрытии расходов и вообще о поддержании религиозной жизни и культа. Раньше все это было чужим делом, выполнялось помимо паствы... Теперь хозяйном оказалась она сама... Такие расходы, заботы и труды волей-неволей связали членов прихода друг с другом, с духовенством и с церковью. Чужое дело стало своим. Приход из административной единицы стал живым религиозным единством. С третьей стороны - ужасы и бедствия были столь громадны, что "душа" нуждалась в сверхчеловеческом, утешении, успокоении и облегчении... Где же его найти широкой массе, как не в церкви и религии! Наконец, сделали свое дело и религиозные преследования. Мученичество, как и кровь, как известно, скрепляет не только палачей, но и жертвы... Все это вызвало и не могло не вызвать оживление религиозной жизни в первые же годы революции. Неудачи же последней, ставшие понятными и массам в 1920-1922 гг., еще более усилили этот подъем.

В итоге, кроме части молодежи, гл. обр. городской, и то уменьшающейся с каждым месяцем, это оживление охватило все классы населения, не исключая и пролетариата; сильнее женщин, чем мужчин, сильнее стариков и пожилых, чем молодежь. На глазах воскресла живая душа православной церкви.

Это проявилось в сотне симптомов. В то время как все и вся разваливалось, церкви ремонтировались. В то время как слушатели коммунистических митингов таяли, число молящихся в церкви, сильно упавшее в 1917-1918 и даже в 1919 гг., все более и более росло. Ряд церквей стали полны народом. Крестные ходы стали собирать по 40-50 тыс. населения, а в Петрограде и Москве - свыше сотни тысяч. Из 700 000 населения Петрограда летом 1921 г. в церковной процессии участвовало по меньшей мере 200-250 тыс. Накануне были коммунистические шествия 1 мая. Как они были жидки, безжизненны и ничтожны по сравнению с этой лавиной!! Контраст был весьма знаменательным.

Подъем религиозности охватил и почти все слои русской интеллигенции - в массе традиционно-атеистические или враждебные церкви. Часть - верхи - стали мистиками. Ряд профессоров - Лосский, Гревс, Карсавин и др. - церковными проповедниками (80*). Другие, не впадши в мистицизм, поняли здоровую социальную роль религии и ее ценность. Третьи стали дорожить ею как средством сохранения социальной связи и исторического лица. Четвертые стали на ее сторону из жалости, из симпатии к мученичеству. Пятые - из ненависти к большевикам. Не представляет отсюда исключения и студенчество, традиционно атеистическое. Когда 5 февраля этого года мне пришлось говорить речь на акте университета перед 3-4-тысячной аудиторией студентов всех высших учебных заведений Петрограда, когда я в ряду других "контрреволюционных" задач молодого поколения говорил о необходимости религиозного отношения к жизни, о социальной роли религии, о глупости "ура-атеизма" и т. д., то и в этих частях речи, как и в других, овации аудитории прерывали меня через каждые две-три фразы (81*). За такую речь шесть лет назад жестоко бы освистали: тогда она была психологически невозможной... Если бы, далее, вы побывали на религиозных диспутах этим летом, устраивавшихся коммунистами вкупе с "Живой церковью", вы видели бы битком набитые аудитории, собиравшие тысячи людей. Наблюдая же отношение аудитории к коммунистам и представителям "Живой церкви" (82*), вы недвусмысленно усмотрели бы в этом подъем религиозности и симпатии населения: коммунистам не давали говорить, несколько раз их стаскивали с кафедры, представителей "Живой церкви" прерывали возгласами: "изменники", "иуды", "за сколько сребреников продались коммунистам", "чекисты", "предатели", "ваши ряды и руки в крови", "вон", "долой" и т. д. И что характерно - такие возгласы шли как раз из рядов рабочих и простого народа...

В церковных аудиториях, где происходит обучение Закону Божию (исключенному из школы),

нет недостатка в учениках. На исповеди, начиная с 1920 г., ходит все большее и большее число не только некоммунистов, но и коммунистов (часто тайком от партии). Легализация браков путем венчания в церкви также растет... Словом, я мог бы привести сотни симптомов этого подъема... Только небольшая часть молодежи, выросшая в годы революции, в возрасте 13-17 лет ставшая "коммунистами", осталась в стороне от этого подъема. Она пока архиатеистична. Молодое же поколение, более юное, прошедшее детство в ужасах революции, напротив, вырастает весьма религиозным и приводит в отчаяние современную власть коммунистов и руководителей народного просвещения.

Оздоровело и духовенство. "Жирного попа-чиновника" больше нет. Перед вами или скромный труженик, в поте лица добывающий свой хлеб и выполняющий в меру своего разумения религиозные обряды, или, реже, труженик и живой подлинный религиозный руководитель народа, его веры и жизни, советник в делах совести, утешитель в горе, учитель нравственности и просветитель разума. И вдобавок - мученик.

История поставила трудный экзамен нашему духовенству. Оно его - в общем и целом - сдает удовлетворительно... Этот подъем охватил не только православную церковь, но и католиков, и евангельских христиан, и религиозных сектантов, обитающих в России. Особенно сильно это заметно на евангельских христианах...

События 1922 г. - ограбление церквей (83*), процессы против церковников, арест патриарха Тихона, расстрелы священников во главе с митрополитом Вениамином, насильственный захват церковного управления в виде создания "Живой церкви" и Высшего церковного управления - не только не ослабили, но усилили этот подъем. Все шаги власти разбить насилем и хитростью религию, были грубой ошибкой с точки зрения ее интересов. Это теперь, по-видимому, начинает понимать и сама власть. Этим объясняется ее приказ прекратить дальнейшие судебные процессы против духовенства и прихожан.

Измышления власти о том, что духовенство и паства не хотели давать церковные ценности голодным, - сплошная ложь. Этот вопрос не возбуждал никаких споров в церкви. Спор шел лишь о том, можно ли давать эти ценности правительству, не пойдут ли они на совсем иные цели. Верующие хотели реализовать их сами и сами раздать полученную пищу голодным. Соглашались они делать это и через АРА или другие организации, внушающие доверие. Дать же ценности в руки власти - не хотели, и вполне основательно. По ее практике знали, что по адресу голодных большая часть ценностей не дойдет, будет разворована, потрачена на Интернационал, на агитацию, подкуп агентов и т. д. События вполне подтвердили это недоверие. Голодным действительно достались крохи этих ценностей. Большая часть их исчезла неизвестно куда. Власть, конечно, не могла мириться с такой позицией. Церковные ценности прежде всего нужны были ей. Голодные были лишь благовидным предлогом. Золотого фонда осталось немного, деньги до зарезу нужны - и отсюда вся бешеная кампания власти, весь поток ее лжи, наветов, измышлений, которым в России никто не верил и не верит.

Началось насильственное изъятие. Верующие стали на защиту. Произошел ряд кровавых столкновений, прямых схваток, убийств... Пришлось власти мобилизовать своих преторианцев, насилем и оружием сломить сопротивление... Это было сделано. Для устрашения нужно было терроризировать и верующих, и духовенство. Начались массовые аресты, "судебные процессы" и расстрелы... Верующие и тут не остались пассивными. В первые дни процесса против Вениамина и др. церковников в Петрограде огромная толпа собралась около Дворянского собрания, пением "Достойно есть" и "Кирие елейсон" (84*) встречала подсудимых, расшиблен был лоб св. Введенского, "продавшегося коммунистам"... Но что могла сделать неорганизованная и невооруженная толпа с армией чекистов. Она была окружена последними, и 2000 человек было арестовано... В следующие дни Михайловская площадь была оцеплена, и туда не пускали никого. Сходное происходило и в других городах России. Судебная комедия была проделана. Обвиняемые вели себя поистине героически: так,

как вели себя лучшие религиозные мученики... Кровь была пролита... Но она еще сильнее связала верующих - вот объективный результат этих мер.

Рядом с ними власть предприняла и другие. Ей надо было захватить управление церковью. Этому мешал прежде всего патриарх Тихон. Он был арестован. Но ареста мало, нужно его отстранить. Тогда был пущен в ход отвратительный шантаж человеческой кровью: посланы были к нему несколько ренегатов-священников (85*) с требованием, чтобы он отказался от своей власти: если он не откажется, 11 приговоренных к расстрелу московских священников будут казнены, если откажется - будут помилованы... Кошмары из "Бесов" Достоевского менее ужасны, чем этот ультиматум. Тихон не отказался... Он, лишенный свободы и возможности управлять, указал, что шантажисты могут овладеть патриаршей канцелярией и... только... Из этого была создана легенда об отказе патриарха Тихона, о передаче власти Высшему церковному управлению, самочинно созданному из этих священников-шантажистов с прибавлением таких же "прохвостов". Из них-то и была попытка создать так наз. "Живую церковь" - орудие разложения православной церкви и превращения ее в "агитотдел" коммунистической пропаганды. Я знаю лично большинство главных деятелей этой "Живой церкви" и Высшего церковного управления. Кроме одного или двух лиц, - все они морально низкие люди, беспринципные карьеристы, с рядом постыдных действий в прошлом, короче, типичные проходимцы. Одно или два лица из них лично чистые люди, пользовавшиеся даже влиянием среди верующих, пошедшие в это дело по глупости и теперь потерявшие всякое уважение со стороны своих бывших почитателей...

Из всего этого, конечно, ничего не вышло. "Живая церковь" превратилась в предмет ненависти и насмешек. Высшее церковное управление во главе с Красницким - большим негодяем - никто не хотел признавать. Тогда власть пошла дальше. Усилив гонения и террор, она объявила: духовенство и приходы, которые откажутся признавать власть Высшего церковного управления и будут бороться с "Живой церковью", лишаются зданий храмов и всех предметов культа, находящихся в них. "Они принадлежат государству (хорошее отделение церкви от государства!), и власть вольна их давать кому угодно!". Такая мера была пущена в ход за две недели до моей высылки из России. Что из нее получилось - я пока не знаю. Уверен, однако, что власть будет бессильна провести вполне эту меру, часть приходов может фиктивно признать Высшее церковное управление, часть предпочтет закрытие храмов, если только власть на это решится.

Объективно и здесь, кроме проигрыша, для власти ничего не получится. Чем сильнее будет преследование - тем интенсивнее будет подъем религиозности в православной церкви.

Что же касается "Живой церкви", то она, "не расцветши, отцвела". Главные ее деятели - св. Красницкий и епископ Антонин - успели уже перессориться друг с другом, ссора привела к официальному расколу и образованию рядом с "Живой церковью" - "Церковного возрождения" (86*), обе группы начали яростную борьбу друг с другом, в этой борьбе намечаются новые расколы среди ничтожной кучки всех этих "живых" карьеристов - словом, "Живая церковь" уже успела умереть, а "мертвая" православная церковь, несмотря и вопреки преследованиям, живет и оживает...

Сейчас лицо православной церкви сливается в одно целое с национальным лицом России. Власть и силы, действующие через нее, хотели и хотят стереть и уничтожить то и другое, затоптать их в грязь истории, утопить в серой мгле темного Интернационала, хотят Россию сделать проходным двором для единичных и массовых проходимцев, тараном, послушно пробивающим дом других народов, но... по-видимому, это не удалось... Сорвалось...

Мы тяжело изранены, но живем и поправляемся.

; ответом на засилие иностранцев и инородцев в революционной русской жизни; ответом на эксплуатацию русского народа этими "

9. ИЗМЕНЕНИЕ НАРОДНОЙ ПСИХИКИ И ИДЕОЛОГИИ

Пережитый трагический опыт не прошел даром. Слишком велики потери, огромны жертвы, ужасны лишения, чтобы они ничему не научили... "Нет худа без добра", хотя это "худо" и не покрывается "добром" в форме положительных результатов опыта... Масса народа кое-что поняла, кое-что усвоила. Ее поведение и психика теперь существенно отличаются от довоенного состояния. Это мы видели уже выше... Очертим кратко основные изменения в этой области...

Во-первых, выше было указано, что народ стал более безграмотным в школьном смысле, но... тяга к знанию и интуитивное понимание явлений, приобретенное на "своей шкуре", в школе жизни, тяжелым опытом, сильно возросли.

Это сказывается и в интенсивном желании - особенно среди крестьянства - усвоить новые, более совершенные технические приемы ведения хозяйства, земледелия и других практических дел... Старая рутина разбита. У выделившегося крестьянина-отрубника вы встречаете теперь книжки по ведению сельского хозяйства, "Справочник агронома" и т. д. На беседы дельного агронома стекается большая аудитория. В ряде мест крестьяне организуют (если власть не мешает, что, увы, обычно) краткосрочные курсы по той или иной отрасли сельского хозяйства. Нет недостатка в слушателях таких же курсов, устраиваемых такими же организациями и школами. Есть желание использовать машины в работе.

Усилилась тяга к грамоте. Я указал уже, что крестьяне сами, своими силами, всячески стремятся сделать детей грамотными, грамотных посылают учиться дальше. Этот же факт подтверждается раскупкой книг. Книга в России сейчас стоит дорого, от 2-3 млн. до 10-15 млн. рублей том. Россия голодна: нет хлеба. И, однако, книги расходятся, если они действительно дельные книги. Обнищание компенсируется возросшей жаждой знания. Человек голодает физически, чтобы хоть сколько-нибудь утолить духовный голод, дать ответ себе на "проклятые вопросы", поставленные жизнью. Расходятся не только брошюры, но и толстые томы, не только по техническим, но и по социальным вопросам. Достаточно указать для примера, что толстый журнал "Экономист" (закрытый властью), книжка которого стоила ряд миллионов рублей, выпускавшийся в количестве 4000 экз., расходился начисто в течение одной-двух недель (87*). Другие издания расходились не так быстро, но все же расходились. Издательства хоть и с трудом, но ведут свое дело и существуют. Не расходятся только "коммунистические" издания, набившие всем оскомину и надоевшие до смерти. Их приходится рассылать за казенный счет или в принудительном порядке. Если и среди них исключения, но единичные.

На публичных лекциях и диспутах, исключая коммунистические, надоевшие до смерти и потому наполняемые курсантами и другими частями в "военном порядке", аудитории не пустуют. Они посещаются. Их, конечно, мало, они идут только в больших городах, но и это симптом. Устрой их в деревнях, народу было бы полным-полно. Беда лишь в том, что нельзя и некому их там устраивать...

В учебных заведениях аудитория внимательна. Несмотря на ряд тяжелых условий, делающих занятия невозможными, молодежь все же каким-то чудом ухищряется учиться.

Словом, десятки и сотни симптомов говорят об этом росте импульса к знанию. Потенциально он столь значителен, что, не будь обнищания, не будь тысячи рогок, ставимых властью на пути к знанию, не будь самой власти, служащей огромным препятствием к просвещению, в пять-шесть лет можно было бы сделать очень много - при умном руководстве и средствах можно было бы значительно наверстать потерянное и догнать народы, ушедшие далеко вперед... Но увы!.. Этих условий нет, и потому приходится двигаться шагом.

В результате пережитых событий значительно расширился и умственный кругозор народных масс. Они стали интересоваться многим, что раньше их не интересовало. Они поняли что "от жизни не уйдешь", что "в свою конуру не спрячешься", что многие явления "задевают" самым резким образом... "Революция", "социализм", "коммунизм", "государственное целое",

"права человека", "судебные гарантии", "церковь и вера", "концессии и займы", "собственность", "устройство государства", "Генуя", "Гаага", "капитал" и т. д., и т. д., т. е. тысячи кардинальных вопросов политического и социального бытия касались и касаются массы самым прямым образом, решение их испытано и испытывается на своих "боках", польза или вред - также. Мудрено ли поэтому, что массы познакомились со всем, вольно или невольно не могли не интересоваться ими, не обсуждать и не думать над ними, не научиться многому. Естественно, что социально-политический их уровень поднялся... Теперь с крестьянином вы можете говорить о многом, иногда о довольно специальных вопросах (валюта, концессии и т. д.). Он вас понимает. Больше того, на опыте, своей шкурой испытав пользу или вред ряда решений, он во многих случаях даст вам в простых словах совершенно правильное решение и прогноз, часто более правильный, чем "книжные" мудрствования оторванного от реальности интеллигента.

(Горький в своей постыдной, нечестной книге вопреки себе подтверждает это (88*). "Пользы нам от фокусов этих нет, а расход большой людьми и деньгами. Мне подковы надо, топор, гвоздей, а вы тут на улицах памятники ставите, - баловство это. Ребятишек одеть не во что, а у вас везде флаги болтаются", - говорит у него мужик... Разве он не прав перед интеллигентом Горьким? Разве он не прав и в следующем: "Если бы революцию мы сами делали - давно бы на земле тихо стало и порядок был бы"... Да если бы было поменьше "вождей", т. е. антропоидов, оторванных от жизни, перед которыми так лебезит Горький, ужасы революции были бы действительно более скромными.

Кстати, Горький, оплевавший теперь русское крестьянство, делал это и раньше. Тем необъяснимее для меня и для других бывших на обеде в честь Уэллса была его реплика, прервавшая мою речь, пытавшуюся хоть немного открыть Уэллсу глаза на роль наших "вождей" революции и на их мерзости (89*). "Во имя уважения к русскому народу такие речи здесь неуместны", - прервал меня Горький. До сих пор не понимаю, что это значило. Очередное лицемерие просто или лицемерие для спасения репутации "вождей" и втирания очков Уэллсу? Был бы рад получить ответ от г. Горького.)

Словом, в этом отношении мужик вырос. Теперь его не проведешь, как раньше, "хорошими словами". Во многом он теперь отлично разбирается и многое понимает.

В связи с этим он вырос и в других отношениях, в частности в понимании зависимости своей судьбы от судьбы целого. Психология "моя хата с краю", "мы пензенские, и до нас не доберутся" теперь едва ли возможна. Невозможной поэтому становится и та безучастность к судьбе государства, общества и народа, которая резко выявлялась в недавнем прошлом... Раньше это вызвалось наличием "хозяина-начальства". Последнее само отстраняло население от активного участия в политико-социальных делах и обрекало его на пассивную роль. И население, привыкшее жить под опекой "попечительного начальства", предоставляло дело его усмотрению.

Теперь "хозяина" нет... Существующие "хозяева" за таких не считаются. Это просто налетчики, временно орудующие до прихода настоящей власти. Ждать от них порядка - пустое дело. Приходится самим заботиться об этом и думать крепко-накрепко "государеву думу"... Как избежать беду? Как снова наладить жизнь? Какой порядок навести? Какой строй учредить? Кого выбрать в государственные люди?

Словом, *сама историческая обстановка повелительно возбуждает самостоятельность населения, его инициативу, активность, сознание...*

С другой стороны, те же события научили сдерживать групповой и классовый эгоизм, беспардонную и бесшабашную активность. Горький опыт научил крестьянство (о других слоях не говорю, ибо они разрушены), что безграничное преследование узкоклассовых интересов в конце концов не только вредит целому, но и интересам этих классов, что на одной диктатуре пролетариата или крестьянства не выедешь, что не они только "соль земли",

не одни они "трудящийся народ", но столь же полезную работу выполняют и другие классы, вплоть до "эксплуаторов-буржуев". Изменился и самый взгляд на последних. В значительной мере понято теперь, что "капиталист" не только и не столько "эксплуатор", сколько организатор хозяйства. Название "буржуй" в сильной мере потеряло свою одиозность. "Без буржуя не проживешь" - так формулируется народом эта мысль... Пропала или сильно ослабла и мистическая вера в полезность бесшабашного творчества, производимого без знания руками рабочих и крестьян. "Семь раз отмеряй и однажды отрежь", "мало ли что он рабочий, да коли он ни черта не смыслит, какой толк из его работы", "надо делать с сознанием, надо иметь сноровку", "дело мастера боится" - так выражается эта мысль.

Резкие изменения произошли и в психике "интеллигенции". Я думаю, что история старой - типичной - русской интеллигенции кончилась. На место ее приходит новая, с новым психическим укладом. Она будет, и отчасти уже есть, более деловой и более знающей, чем старая интеллигенция. Она будет менее романтической и менее идеалистической, но более полезной объективно; при всем богатстве идеализма старой интеллигенции, при ее невежестве и романтизме, толку было не очень много. "Много было хороших слов, много героических поступков, но мало было объективно полезных дел. Большая часть энергии гнила зря, а нередко из героизма получался объективный вред". Новая интеллигенция рождается более прозаической. Не будет задаваться "несбыточными мечтами", реже в ней будут подвижничество и самопожертвование, но она будет лучшим "спецом", раз, и свои специальные обязанности будет выполнять серьезнее, два. Изменилось ее положение и в третьем отношении. "Кающийся дворянин" давно исчез; в революции исчез и "буржуа", или обеспеченный представитель либеральной профессии, чувствовавший все же какую-то вину перед народом, какую-то неловкость за свою обеспеченность. Не стало больше обычного деления на "интеллигента", "обязанного перед народом", и опекаемого "меньшого брата", которого надо "просвещать", "учить", ставить на путь истины, который идеален сам по себе, но погибает в невежестве-эксплуатации. Этот взгляд на "меньшого брата" сверху вниз, эта романтически-сентиментальная концепция сожжена революцией безвозвратно. Она теперь чужда и народу, и интеллигенции. Складывающиеся отношения менее сентиментальны, но более здоровы. "Никакой вины у меня перед тобой нет, ни в чем я не грешен и не в чем мне каяться. Я такой же, как ты. Ты делаешь одно дело, я другое. Мы можем друг другу быть полезными. Я обязан делать одно дело, ты - другое. Если каждый из нас будет делать свое дело по-настоящему, - все отлично. Если нет, - плохо и неизвинительно ни для тебя, ни для меня" - такова приблизительно эта новая платформа отношений в схематическом виде. Старый романтически-сентиментальный и в то же время аристократический по природе подход интеллигенции к народу и раньше был довольно нелеп. Теперь он психологически невозможен. Романтизм, сентиментализм и жертвенность сдуются революцией с психологии интеллигента. Не нужны они и народу. "Ты мне ласы-то не точи, а говори дело", - вот что скажет он любому врачу, инженеру, технику, если они свое дело не будут делать, а будут заниматься "высокой политикой". Такая картина выясняется уже и теперь. Молодежь идет гл. обр. в специальные учебные заведения и меньше - в общие, в гуманитарные. Она стремится быть прежде всего "практиком". Далее, о каком "покаянии" и "ответственности перед народом" может идти речь у этой молодежи, выходящей гл. обр. из этого народа, знающей его быт, жизнь и нравы. Психология "виновных" и "кающихся" ей органически чужда.

Короче, интеллигенция будет более "мещанской", "более прозаической", но более деловой и социально полезной.

Я лично (*horribile dictu* (90*)), опять) всецело приветствую такой уклон. Приветствую потому, что западноевропейское "мещанство" считаю более культурным явлением, чем нашу "интеллигентность" марков волоховых, "трех сестер" Чехова, "героических натур" Тургенева, "лишних людей" нашей литературы, "вождей" и "сверхчеловеков" революции и "интеллигентность" многих и многих маниловых, ноздревых и чичиковых от культуры.

Былой культ нашего "антимещанства" был в значительной мере проявлением нашей некультурности, безграмотности и псевдосознательности. Хорошо им было баловаться, нашим пресыщенным ницшеанцам, чайльдгарольдам, студенческой богеме и всевозможным "эстетам" и *intellectueles*...

Нам не до того... Нам жить надо, и "с жиру беситься не приходится".

Так же смотрю я и на "утилитарно-практический уклон" новой интеллигенции. Буду рад, если она "американизируется", приобретет практичность американцев и их "мещанство", с другой стороны, напротив, меньше будет заниматься стихокропательством, "выработкой мирозерцания" (масса интеллигентов всю жизнь этим занималась и умирала, так и не выработав "мирозерцания", а текущие дела делала скверно), пустым "философствованием", балетом, театром ("ах, Художественный театр!"), музыкой ("ах, Скрябин, божественно!"), выставками картин, футуризмом и тысячами "измов" (91*). Спецы по призванию будут это дело делать. Дилетанты же не станут зря тратить энергии. У нас нет хлеба, мы вымираем, а потому нам сейчас не до "пирожных". Конечно, "не о хлебе едином жив будет человек", но... не без хлеба. Будет хлеб, будет и остальное. Сытая "мещанская" Европа создала духовных ценностей не меньше, а больше нас. Не впадайте в самообман и смешную гордость... евразийцев! (92*) Все это "парадоксы", но... русло жизни поворачивает именно к этим "парадоксам". И отлично...

Рядом с этими формальными изменениями произошли изменения идеологии и по существу. Главнейшие из них таковы.

Появилось сильнейшее чувство (и сознание) *национализма*. Таков реальный плод усиленной прививки "интернационализма". Ответом на тысячи попыток вытравить национальную культуру, национальное сознание, национальный лик, традиции и быт; ответом на усиленную пропаганду интернациональных идей; реакцией на бесчисленные оскорбления национального достоинства и ценностей, чинившиеся гг. "интернационалистами"; защитательной мерой против опасности гибели народа и государства и перехода из главных актеров истории на роль безликих статистов интернациональными подонками всех стран", - вот чем является современный рост национального сознания.

Раз Россия и русский народ превращены были в проходной двор, где лицо наше топталось каблуками интернационалистов всех стран, раз Россию стали растаскивать по кускам, раздирать на части, взрывать изнутри, грабить отовсюду, раз среди "распинающих" оказались и враги, и вчерашние друзья, раз бывшие окраины стали смотреть на русский народ сверху вниз, раз все его покинули, все изменили, все обманули, раз теперь ей грозит участь колонии - все разгромлено, разорено, и за все "битые горшки" должен платить тот же русский "Иванушка-дурачок", - раз Россия при благосклонном участии бывших союзников начинает продаваться "оптом и в розницу", превращается "из субъекта в объект", то должно было наступить одно из двух: или гибель, или резкая реакция защиты. Симптомом последней и служит рост глубоко подсознательного *национального чувства, охватившего все слои*.

Не удивляйтесь, если он в некоторой степени имеет зоологические формы. И это неизбежно. И даже целесообразно с точки зрения интересов выживания. Неизбежно потому, что слишком по-зверски обращались с русским народом "интернационалисты", слишком мало было высказано иностранцами и инородцами гуманизма и жалости и слишком много бессовестного хищничества, шакализма и дипломатической хитрости, которая "мягко стелет, да жестко спат". Народ понял, что ему не на кого надеяться, кроме <как на> самого себя. Целесообразно потому, что с ним также обращаются "зоологически". Когда тигр и шакал вас рвут, глупо усовещивать их, надо бить... или погибнешь. То же и с целым народом. Разве он, вплоть до серого мужика, не понимает, что его рвут, одни бесцеремонно, другие "вежливенько", под аккомпанемент "хороших слов" и улыбок? Разве он не оценивает все эти соглашения с большевиками и всевозможные концессии и т. д. словами: "своих помещиков прогнали, теперь приходят другие", "за наш счет хотят греть руки и большевики, и

иностранцы", "ну подождите же"?..

Не удивляйтесь же, если национализм сильно пронизан зоологизмом. Он понятен и... целесообразен, хотя, быть может, и очень некрасив.

Частичным проявлением этого зоологического национализма *служит острый антисемитизм, охвативший все слои русского народа, еще недавно бывшие евреефилами*. Им заражены почти все - от верхов интеллигенции до глухой деревни, от русских коммунистов (не удивляйтесь) до монархистов. "Протоколы сионских мудрецов" (93*) читаются и в верхах, и в забытой деревне. Они одобряются, им верят, их хвалят. Здесь завязался один из самых тяжелых и трагических узлов русской истории, сулящий много хлопот и бедствий той и другой стороне. Причиной такого явления служит чрезвычайно выдающаяся роль, сыгранная значительными массами евреев в углублении нашей революции и в расцвете нашего коммунизма. Не говоря уже о "вождях", огромное большинство которых (Зиновьев, Троцкий, Каменев, Стеклов, Свердлов, Радек, Красин, Урицкий, Володарский, Литвинов, Иоффе и т. д.) были евреями, большинство "командующих позиций" во всех комиссариатах было занято и занимается ими же. При большей изворотливости они, далее, менее пострадали экономически, чем русские. Значительная часть богатств перешла в их руки. Благодаря той же практической сноровке и помощи сородичей они менее голодали. Ряд самых одиозных функций в значительной мере выполнялся ими же. С наступлением нэпа они же - почти исключительно - оказались "капиталистами", "богачами", захватившими в свои руки фактически почти всю и государственную, и кооперативную, и частную промышленность и торговлю. Прибавьте к этому то, что население Петрограда, Москвы и др. городов сейчас (благодаря отливу еврейства из местечек в центры) сильно семитизировано, что еврейство лучше питается, лучше одето, лучше живет, что русский на всех командующих позициях, во всех комиссариатах, кроме ГПУ (где сейчас мало евреев), видит евреев, что даже состав студентов высших школ преимущественно еврейский (в медицинских школах 60-70%, в других ниже: "процентная норма наоборот", так говорят об этом в России), учтите все это - и рост антисемитизма будет понятен. Я не антисемит, но такое положение считаю ненормальным. Я никогда не защищал ограничения прав еврейства, но не могу признать правильным и ту фактическую привилегированность его, и ту фактическую эксплуатацию русского народа, которая выполняется сейчас значительными массами еврейства.

Я не стоял за "процентную норму", но нахожу ненормальным, чтобы при наличии специальных еврейских высших школ, содержимых за счет государства, в общих высших школах 60-70% учащихся были евреи.

Должен прибавить к этому, что поведение многих и многих евреев, даже не коммунистов, а просто дельцов, в смысле хищничества и шакализма было безобразным.

Я знаю, что глупо эту вину части еврейства переносить на весь еврейский народ. Я знаю жертвы евреев, погибших на посту защиты интересов России. Но народная массовая психика иначе рассуждает. Она видит тени и забывает светлые блики. Если же эти тени обширны и более часты, чем светлые полосы, тогда тем неизбежнее ее односторонность. Народу не легче от того, что есть антибольшевики-евреи - подлинные друзья России. "Раз они сами не могут справиться с ними, остается нам самим бороться как сумеем и как можем. Мы боремся и будем бороться - не на жизнь, а на смерть - с русскими большевиками и их подчиненными. Так же беспощадно будем бороться с евреями, коммунистами и их подручными! Пусть другие евреи за это не пеняют на нас!". Такова приблизительно массовая психология, ее настроение, ее решение и ее "оправдание"...

Повторяю, здесь русская революция завязала один из самых трудных и трагических узлов, грозящий большими бедствиями. Нужно скорее с чистым сердцем и совестью той и другой стороне принять все меры, могущие его разрешить социологически, а не "зоологически". Вопреки мнению тех, кто думает, что ликвидация большевизма с этой точки зрения опасна, я отвечаю: *чем дольше будет держаться данный режим, тем антисемитизм будет глубже и*

шире, тем сильнее будет расти "зоология".

Рядом с чертой национализма столь же резко выступает вторая черта современной массовой идеологии. Это - *глубокое отвращение ко всем идеологиям коммунизма и даже социализма.*

Благодаря крови, огню и полному разгрому России, к которым привели коммунизм и коммунисты, все подобные идеологии дискредитированы в корне и надолго.

Если раньше они легко прививались ко всему населению, кроме аристократии и буржуазии, если русская интеллигенция была - в массе - социалистически настроенной, то теперь дело обстоит наоборот. Теперь Россия "иммунитетна" к таким учениям. Слово "коммуния" стало одиозно ругательным. Сильно дискредитированы и все те рецепты, идеологии и течения, которые имели и имеют какую-либо связь с коммунизмом.

Идеология и настроение в современной России - в массе - резко *"индивидуально-собственнические"*. Институт частной собственности у нас не имел раньше "большого кредита", на него смотрели как на зло; в нем видели источник бедствий, апологетов его не было, фигура частного собственника не вызывала симпатий. Теперь наоборот. Этот институт оценен и даже переоценен; иначе расценивается собственник, иначе смотрят на капиталиста.

"В борьбе обрел народ право собственности" (94*), а не коммунизм... Появился и крепкий органически-почвенный жилистый собственник. Им является крестьянство, стихийно потянувшееся на хутора и отруба, им является и "новая буржуазия", вышедшая из рядов коммунистов, им является по поведению и психике половина современных коммунистов - крепких собственников *in spe, in futurum* (95*), им являются все категории "спецов" и "новой бюрократии", им является и большинство интеллигенции.

"Мелкобуржуазная стихия" (на языке власти) широким морем разлилась по "коммунистической" России, бушует и рвет последние остатки коммунистических построек. И не только их: она заодно поглотила и все бывшие предубеждения русского общества против собственности, и все его симпатии к социализму-коммунизму...

От коммунизма последних лет теперь уже нет ничего, кроме золы, копоты и тиранического правительства. Русский народ переварил стадию анархии, переварил коммунизм, остается переварить теперь только неограниченный деспотизм.

С коммунизмом и социализмом покончено... и надолго. Не только имя Ленина и наших коммунистов, но имена Маркса и др. теоретиков социализма большинством русского народа долгие годы будет вспоминаться недобрым словом. (Недаром за последний год начинают выкидывать шутки с небольшими числом оставшихся памятников революции: в Одессе весь рот и бороду Маркса намазали пшенной кашей, которой питали почти год население, и написали: "ешь сам".) Таковы шутки истории.

Вместе с указанными выше чертами все это говорит о резкой деформации психики русского народа.

Она изменилась. Но не в том направлении, в каком хотели гг. коммунисты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таково вкратце современное состояние России и ее народов. Мы видим, что война и революция "славно поработали". Подводя итог доходам и расходам, приходится сказать, что первые совершенно не покрывают вторые. Опустошения громадны и частью непоправимы. Приобретения есть, но они невелики.

Не будь войны и революции, Россия теперь была бы неузнаваема. Начиная с 90-х годов 19 в. мы развивались во всех отношениях - и в материальном, и в духовном - с такой быстротой, что наш темп развития опережал даже темп эволюции Германии. Росло экономическое благосостояние населения, сельское хозяйство, промышленность и торговля, финансы государства находились в блестящем состоянии, росла автономия, права и самостоятельность

населения, могучим темпом развивалась кооперация, уходили в прошлое абсолютизм, деспотизм и остатки феодализма. Исчезала безграмотность, народное просвещение поднималось быстро, процветала наука, полной жизнью развивалось искусство, творчество духовных ценностей было громадным in extenso (96*) и глубоким по интенсивности.

Не будь войны и революции, - Россия в 1922 г. была бы процветающим духовно и материально государством.

Но пришли эти явления - и блестящее развитие было прервано. Не только остановлено, но отброшено назад на одно-два столетия.

Россия сегодняшнего дня и Россия 1922 г. без войны и революции... какой контраст! Целая пропасть между ними! Целые века!

Понадобятся десятилетия, чтобы залечить раны, стать Россией 1922 г. без войны и революции. Вот почему я не могу больше быть ни трубадуром, ни романтиком войны и кровавой революции. Вот почему я тихо и печально улыбаюсь, когда слышу славословия последним. Вот почему я скептически воспринимаю всякую - пассивную и рафинированную - радость и восторги перед революцией... Когда же я вижу многих и многих, искренно мечтающих о приходе революции, я говорю: "Жаль, что человечество плохо усвоило уроки истории. Эти дети играют огнем, который сожжет их же самих, и больше всего именно трудовые классы: они вызывают вихрь, который разнесет смерть, убийства, зверства, голод, болезни, опустошения по всей стране, вихрь, в результате которого больше всего пострадают именно народные массы". "Следствием его, по верным словам Лебона (97*), будет... заключение общества в смирительную куртку... Разнузданная чернь, вооруженная, жаждущая мщения и разъяренная; пики, ножи и молотки; угрюмый притихший город; полиция у семейного очага; подозрительность ко всякому мнению; подслушанные речи... подмеченные слезы... неумолимые реквизиции... вынужденные займы... обесцененные бумаги... война на границе... Безжалостные проконсульства... Жестокосердые комитеты безопасности... - вот плоды социальной революции". И сверх того... смерть, смерть и смерть... Смерть во всех видах... смерть лучших... смерть и ужасы...

Не приемлю теперь я кровавой революции и войны и из-за их методов, ибо знаю, что метод голого и кровавого насилия по своей природе ничего, кроме разрушения и регресса, дать не может.

"Дух разрушительный вовсе не есть дух созидающий", это теперь мы поняли.

Не приемлю я их и по этическим мотивам. Если бы даже война и революция давали положительные плоды, что, увы, почти не бывает, эти плоды "не стоят чистой слезы одного ребенка"! (98*) Жизнь людей здесь служит кирпичами, их кровь - цементом, их страдания - штукатуркой, ужасы и зверства - краской, - таков революционный (и военный) метод постройки социальных зданий. Не одна жизнь и слезы взрослых, но десятки тысяч детей живыми кладутся в фундамент такого здания, безжалостно давятся, душатся, расстреливаются, мрут голодом, убиваются тифом, сифилисом, холерой, цингой и др. болезнями, дробятся их нежные кости, искажаются не только их тела, но и души... Это дорого... Слишком дорого...

Вот почему я отныне "почтительнейше возвращаю билет на вход в царство кровавой революции" (и контрреволюции).

Пусть не подумают, что эти строки говорят о том, что революция меня лично обидела, что я много, по-видимому, лично потерял в ней... Нет. Кроме жизни и иллюзий, мне терять было нечего. Я был беден - таковым остаюсь и теперь. Я сын рабочего и крестьянина (99*) - стало быть не мог потерять привилегий. Я не был ни "аристократом", ни "буржуем", ни чиновником - стало быть, и здесь я ничего не мог потерять... Жизнь моя - при мне еще. Честь моя и совесть - также. Единственная потеря - иллюзии. Были они и у меня... Одной из них

было романтическое представление о революции и желание ее прихода... Теперь я видел ее. Пять лет был я в ее вихре, пять лет внимательно смотрел в ее лицо... Увидев его, я стал изучать лица бывших "глубоких" революций. И понял: это лицо зверя, а не сверхчеловека. Антихриста, а не Бога, вампира, а не освободителя...

Я знаю, что многие "взрослые дети", "чистые сердцем", из трудовых классов, не испытавшие революции, не поверят этому. Но в ответ расскажу один эпизод. В 1917 г., в октябре, мне пришлось выступить с речью в одном полку. Я убеждал солдат не идти за большевиками. Я рисовал им те гибельные результаты, которые принесет большевизм. Я делал это ради исполнения долга, но я знал, что сейчас они мне не верят и не поверят. Зная это, я кончил свою речь словами: "Я знаю, что вы мне не верите сейчас. Но прошу вас запомнить следующее: был человек, который вас предупреждал. Он исполнил свой долг. Запомните эти слова. Через год-два вы их вспомните. Вспомните и... тогда поверите. Но будет уже поздно..."

В 1919 г. я ехал на пароходе... Вдруг ко мне подходит один мужик, истощенный, грязный, оборванный... "А ведь я вас узнал, - тихо сказал он мне. - Помните, вы выступали в нашем полку... Много раз я вспоминал ваши слова. Дураки были мы, большие дураки... Оправдалось все, что вы говорили... Теперь взяли за ум... да поздно"... Поверили, весь русский народ поверил, да поздно...

Когда увидят подлинный лик кровавой революции эти "неверующие", - поверят и они. Но я не хотел бы, чтобы они за эту веру заплатили ценой революции... "Да минет их чаша сия" (100*)... Впрочем, увы, история не всегда идет так, как нужно... Она слепа... А Провидение, если оно есть, плохо бодрствует... Но "да минет их чаша сия".

Глубокую болезнь испытал и испытывает еще русский народ. Горькую чашу страданий выпил он до дна. Распял себя за свои и чужие преступления... Стал "Сыном Человеческим", принявшим на себя грехи мира... Теперь он искупил эти грехи. Теперь он чист... чище многих народов, согрешивших, но не пострадавших так. Чист... Готов к смерти, и к новой жизни.

Много раз за эти годы я думал: не пробил ли смертный час нашей истории? Не бьет ли полночь исторического заката русского народа? Не перед смертью ли он омылся в страданиях?

Теперь вижу, что нет. Больной выздоравливает, кризис проходит, и впереди дорога жизни, а не смерти... Знаю, не розами покрыт грядущий путь. Он тернист, ждут на нем бездны новых страданий, унижений, оскорблений и трудностей... Крутые кряжи, опасные перевалы и разбойничьи засады ожидают путника...

Но не будем падать духом. Возьмем с собой ценности Знания, готовность к Труд и лишениям, напряженную волю к Добру и светлую Надежду... С ними не пропадем... С ними снова выберемся из мрачных пропастей крови и смерти на широкую и столбовую дорогу истории.

"Сие буди и буди" (101*).

Комментарии

Книга издана в Праге книгоиздательством "Хутор" в 1922 г. (на обложке - 1923 г.). В России впервые опубликована журналом "Новый мир", 1992, No No 4-5.

1* Фридрих Ратцель (1844-1904) - нем. этнограф и социолог; М. М. Ковалевский (1851-1916) - рус. юрист, историк и социолог, основатель Высшей Русской школы социальных наук в Париже (1914), учитель Сорокина; Селестен Шарль Бугле (1870-1940) - фр. социолог, представитель дюркгеймовской социологической школы, автор книги "Lecons de sociologie sur l'evolution des valeurs" (Paris, 1922); А. Кост - фр. социолог, автор книги "L'experience des peuples" (Paris, 1900), в которой доказывал, что "поступательное движение народонаселения является основной причиной изменений в формах производства" (Цит. по кн.: Ковалевский М. Социология. СПб., 1910, т. 1, с. 100). О "значении количества населения для судеб

государства и общества" Ф. Ратцель, в частности, писал: "В густом населении заключается не только прочность и порука энергичного развития, но и непосредственный стимул культуры. Чем ближе люди соприкасаются между собою, тем ближе они принимают участие друг в друге, тем менее погибает культурных приобретений, тем выше поднимается соревнование в проявлении сил. Умножение и укрепление численности народа находится в самой тесной связи с развитием культуры; редкое население в обширной области связано с низкой культурой; в старых и новых культурных центрах мы видим плотно скученные народные массы" (Ратцель Ф. Народоведение. СПб., 1900, т. 1, с. 11). См. также сб. "Народонаселение" (М., 1897), составленный из статей виднейших демографов и социологов своего времени.

2* Т. е. за период с августа 1914 г. (вступление России в мировую войну) до ноября 1920 г. (разгром Красной армией врангелевских войск в Крыму). Советская историография считает датой окончания гражданской войны весну 1922 г. Сорокин, тем не менее, считал, что "в 1920 г. война кончилась" (Экономист, 1922, No 1, с. 107).

3* В статье "Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию" Сорокин писал о Китае: "Войны Китая с 233 по 263 г. прямо и косвенно уменьшили его население с 50 млн. до 8-ми, гражданская война с 754 по 760 г. вызвала уменьшение населения Китая с 45 млн. до 9 млн. В более позднее время статистика населения Китая - числа семейств в связи с обложением - дает весьма резкое понижение количества населения в годы войн и междоусобий, напр., в 1795-97, 1813-14 гг., и др." (Экономист, 1922, No 1, с. 78). Сведения о Китае Сорокин почерпнул из статьи Parker'a "A Note on Some Statistics regarding Chine" Journal of the Royal Statist. Society. 1899, p. 151-156.

4* Данные В. М. Михайловского опубликованы в "Трудах Центр. стат. управления" (М., 1921, т. 1, вып. 3, с. 4). Вообще данные Михайловского не внушали доверия Сорокину, так как он не сообщал источников, на которых основаны его "цифры". С большим доверием Сорокин относился к расчетам другого статистика, С. А. Новосельского, основанным на итогах работы специальной научно-статистической комиссии (См.: Экономист, 1922, No 1, с. 79).

5* Расчеты Сорокина основаны на методике, разработанной Н. А. Умовым в статье "Физические науки и служение человечеству" Природа, 1913, февраль, с. 149-160.

6* Явление, которое Сорокин называет "отрицательной селекцией", давно известно и не вызывает сомнений. Поэтически эту же мысль выразил Г. Гейне в стихотворении "Валькирии" из цикла "Романсеро":

Гей, несчастные, поверьте,
Не спасет броня от смерти;
Пал герой, глаза смежив,
Лучший мертв, а худший жив.
Флаги, арки. Стол накрытый.
Завтра явится со свитой
Тот, кто лучших одолел
И на всех ярмо надел

(Гейне Г. Стихотворения. Поэмы. Проза. М., 1971, с. 205).

Фактически то же самое - применительно к революции - пишет М. Волошин:

Революция губит лучших,
Самых чистых и самых святых,
Чтоб, зажав в тенетах паучьих,

Надругаться, высосать их

(Волошин М. "Средоточье всех путей..." М., 1989, с. 212).

7* Слова из "Энеиды" Вергилия (VI, 853). Ср. перевод С. Ошерова:

Римлянин! Ты научись народами править державно -

В этом искусство твое! - налагать условия мира,

Милость покорным являть и смирять войною надменных!

8* Гальтон Френсис (1822-1911) - англ. психолог и антрополог, двоюродный брат Ч. Дарвина, под влиянием которого разработал основные положения дифференциальной психологии, объясняющей индивидуальные различия между людьми преимущественно наследственными факторами. На рус. язык частично переведена его книга "Наследственность таланта" (СПб., 1875). В другой своей статье Сорокин ссылается на текст оригинала: Gallon F. Hereditary Genius, 1892, p. 30 (См.: Экономист, 1922, No 1, С. 93).

9* Шахматов Алексей Александрович (1864-1920) - академик, филолог, исследователь русского, индоевропейских и ряда др. языков, умер после операции, осложненной дизентерией; Иностранцев Александр Александрович (1843-1919) - геолог, чл.-корр. Петербургской АН, покончил с собой вместе с женой; Тураев Борис Александрович (1868-1920) - академик, востоковед, основоположник отечественной школы истории и филологии Древнего Востока; Блок Александр Александрович (1880-1921) - поэт, 15 февраля 1919 г. был арестован Петроградской ЧК по делу левых эсеров, утром 17 февраля освобожден (См. воспоминания А. З. Штейнберга в сб. "Памяти Александра Блока". Пб., 1922); Андреев Леонид Николаевич (1871-1919) - писатель и драматург, умер в Финляндии на даче своего приятеля от паралича сердца, перед смертью написал: "Нет России. Нет и творчества..."; Покровский Иосиф Алексеевич (1868-1920) - проф. Петербургского университета, правовед, специалист в области истории римского права; Хвостов Вениамин Михайлович (1868-1920) - юрист и социолог, проф. римского права Московского университета, покончил с собой; Палладин Владимир Иванович (1859-1922) - ботаник и биохимик, академик Петербургской АН; Белелюбский Николай Аполлонович (1845-1922) - инженер и ученый в области строительной механики и мостостроения; Туган-Барановский Михаил Иванович (1865-1919) - экономист и историк, в 1917-1918 гг. министр финансов Центральной Рады; Марков Андрей Андреевич (1856-1922) - математик, специалист в области теории чисел, теории вероятностей и математического анализа, академик, засл. проф. Петроградского университета; Трубецкой Евгений Николаевич (1863-1920) - рел. философ, правовед и общественный деятель, князь, умер в Новороссийске, находясь в рядах Добровольческой армии; Кистяковский Богдан Александрович (1868-1920) - философ, социолог и правовед, участник сборника "Вехи" (1909), умер в Краснодаре после операции; Сорокин рецензировал его книгу "Социальные науки и право" (Вестник Европы, 1916, No 8); Овсянко-Куликовский Дмитрий Николаевич (1853-1920) - литературовед, языковед, почетный академик Петербургской АН, умер в одесской клинике от нарушения циркуляции крови; Арсеньев Константин Константинович (1837-1919) - либеральный публицист, литературовед, правовед и обществ. деятель, почетный академик Петербургской АН, в 1906-1907 гг. один из руководителей партии Демократических реформ.

Список Сорокина, разумеется, далеко не полный, тем не менее очень репрезентативен: названы имена крупнейших ученых, писателей и поэтов, которые независимо от их убеждений и политической ориентации в современных им условиях как бы олицетворяли избранную ими область науки и искусства.

10* Трагические судьбы античных героев, перечисленных Сорокиным, рассказаны Плутархом в "Сравнительных жизнеописаниях" (за исключением Сократа, о котором см. "Апологию Сократа" и "Федон" Платона; Ферамен - в совр. рус. транскрипции Терамен).

Лавуазье Антуан Лоран (1743-1794) - фр. химик, член Парижской АН, гильотинирован по приговору рев. трибунала; Дантон Жорж Жак (1759-1794) - один из вождей французской революции, казнен по приговору рев. трибунала; Кондорсе Жан Антуан (1743-1794) - фр. философ и социолог, за выступления против якобинцев был арестован и, желая избежать публичной казни, отравился в тюрьме; Шенье Андре Мари (1762-1794) - фр. поэт и публицист, приветствовавший революцию одой "Клятва в Зале для игры в мяч", за свои резкие памфлеты против якобинцев арестован и через несколько месяцев гильотинирован.

11* О высылке из страны в 1922 г. большой группы интеллигенции написано обстоятельное исследование М. Геллера "Первое предостережение" - удар хлыстом (К истории высылки из Советского Союза деятелей культуры в 1922 г.) // Вестник РХД, 1978, No 127. См. также: Хоружий С. Философский пароход: Как это было // Лит. газета. 1990, No 19, 9 мая, с. 6; No 23, 6 июня, с. 6; Колодный Л. Изгнание философов // Мос. комсомолец, 1990, 12 и 13 июня; Сапов В. В. Высылка 1922 года: попытка осмысления // Социол. исследования, 1990, No 3; Там же - воспоминания двух "участников" высылки: Б. Харитона и М. Осоргина. Об обстоятельствах собственной высылки Сорокин подробно рассказывает в своей автобиографии "A Long Journey". New Haven, Conn., 1963, p. 191-197.

Совсем недавно были опубликованы материалы из архива КГБ о высылке Сорокина. См.: Социол. исследования, 1991, No 10, с. 122-124.

12* Gallon F. Hereditary Genius. 1892, p. 329-330. О Гальтоне см. примеч. 8.

13* Сорокин имеет в виду книгу: O. Starch. Educational Psychology, No 4, 1920, на которую он написал рецензию, опубликованную в журнале "Экономист", 1922, No 3, с. 150-151.

14* С соответствующими изменениями (лат.).

15* Личкус Лазарь Григорьевич (1858-1926) - директор Мариинского роддома в Петербурге, с 1923 г. - проф. Ленинградского медицинского института.

16* Полное название книги: "Голод как фактор: Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь". Пг.: Колос, 1922. Это последняя книга, написанная Сорокиным в России. Первоначально Сорокин намеревался включить главу о "социологии голода" в третий том "Системы социологии", но постепенно глава эта разрослась в самостоятельное и весьма обширное (ок. 560 стр.) исследование. К изучению голода Сорокин приступил осенью 1921 г. по совету И. П. Павлова и В. М. Бехтерева, и вся дальнейшая работа велась "в тесном сотрудничестве" с ними. "В мае 1922 г., - вспоминал Сорокин, - книга была сдана в набор. Перед публикацией многие ее параграфы, и даже целые главы, были сняты цензорами. Книга как нечто целое была разрушена, на то, что сохранилось, было все же лучше, чем ничего" ("A Long Journey", p. 196). После высылки Сорокина из страны тираж книги был уничтожен. Сам автор, по-видимому, до конца жизни был уверен, что книга погибла полностью и безвозвратно. К счастью, мы имеем случай лишний раз убедиться в том, что "рукописи не горят": "Уцелело 17 листов (280 стр.), т. е. ровно половина книги в количестве 10 экземпляров", - такая надпись имеется на одном из экземпляров "полукниги", хранящейся ныне в РГБ. Два других экземпляра - в РНБ и биб-ке ИНИОН. Своим чудесным спасением книга - и современные читатели, которым она теперь доступна, - обязана Ф. И. Витязеву-Седенко, одному из помощников Сорокина по сбору материалов для книги. О содержании недостающих частей ее можно судить на основании письма Сорокина к В. Н. Фигнер, в котором он предлагает несколько тем своих будущих лекций в ответ на предложение В. Н. Фигнер посетить Москву. Первой среди этих тем названа следующая: "Голод как фактор, его влияние на поведение и социальные процессы. Содержание: 1) понятие голода, 2) его физиологические и психические эффекты, 3) депрессирование голодом стимулов: полового, самосохранения, 4) деформация психо-социального "я" индивида: его души, верований, убеждений, вкусов, право-нравственных воззрений под влиянием голода. Социальные эффекты: изменение состава населения:

смертность, рождаемость. Голод и бунты. Голод и апатия. Голод и коммунизация. Голод и изменения общественного сознания. "Философия голода" (РГАЛИ, ф. 1185, оп. 1, ед. хр. 733, л. 1). Отсутствие последних глав книги восполнят и статьи, опубликованные Сорокиным в 1922 г. в журналах "Экономист" и "Артельное дело". Подробнее см.: Батюто С. А. Об одном неосуществленном замысле (Письма П. А. Сорокина к П. Витязеву) // Русская л-ра. 1993. No 1.

17* См.: Осипов В. П. О душевных заболеваниях в Петрограде // Известия здравоохранения Петроградской трудовой коммуны. 1919, No 7-12; Горовой-Шалтан. К вопросу о душевной заболеваемости населения при современных условиях // Психиатрия, неврология и экспериментальная психология. 1922, No 2 и его же статью в газете "Врачебное дело" от 1 февраля 1921 г.

18* Перефразированные слова Иисуса Христа: "Да минует Меня чаша сия" (Мат. 26, 39).

19* См. примеч. 1 к статье "Проблема новой социальной педагогики".

20* Что угодно повелителю, имеет силу закона (лат.).

21* Моргань - крупнейшая финансовая группа в США, занимающая вместе с Рокфеллерами ведущее место в финансовой олигархии страны. В начале XX в. банкирский дом Морганов возглавлял Джон Пирпонт Морган-младший.

22* Препрежнее состояние (лат.).

23* Брусилов Алексей Алексеевич (1853-1926) - генерал (с 1916), в первую мировую войну командующий Юго-Западным фронтом, с 1920 - председатель Особого совещания при Главкоме Красной армии, затем служил в центральном аппарате Красной армии; Лебедев Павел Павлович (1872-1933) - генерал-майор, в первую мировую войну нач. штаба 3-й армии, в 1918 добровольно вступил в Красную армию, где занимал ряд видных постов;

24* Слащов Яков Александрович (1885-1929) - полковник, во время первой мировой войны командир лейб-гвардии Московского полка, во время гражданской войны в Добровольческой армии командовал бригадой и дивизией, в 1920 г. эвакуировался в Турцию, в 1921 г. с разрешения советского правительства вернулся в Россию, был амнистирован, преподавал тактику на курсах комсостава "Выстрел", оставил воспоминания.

25* Протоиерей Владимир Красницкий и обер-прокурор Синода В. Н. Львов - деятели так наз. "обновленческого движения". См. примеч. 82.

26* Букв.: Городу (т. е. Риму) и Миру (лат.); в переносном смысле: на весь мир.

27* Втор. 28, 53. Жуткие факты людоедства во время голода 1921-1922 гг. Сорокин приводит в своей книге "Голод как фактор", с. 155. См. также: Сорокин П. Дальняя дорога. М., 1992, с. 138-140.

В своих описаниях голода Сорокин несколько не сгущает краски. В доказательство приведу лишь одну заметку (не самую страшную), опубликованную в "Красной газете" 11 мая 1922 г. (No 103, с. 3). Заметка озаглавлена "На голоде":

"Голод начинает чувствоваться от Вятки.

На ст. Екатеринбург куча детей, вернее, тени их, изнеможденные матери и такие же отцы валялись на своем жалком скарбе, с потухшими глазами.

Каждый день с вокзала выносятся трупы.

От Екатеринбурга начинается появляться лебедовый хлеб. Сам город не похож на голодающую местность.

У Челябинска картина становится кошмарнее. Проезжая через некоторое время эти же станции, в I и II классах вы уже не встречаете голодных, так как их не пускают, чтобы не

портили аппетита нэповцам.

В Челябинске из беседы с заведующим губздравотделом выяснилось, что у них имеются врачебно-питательные пункты в довольно большом количестве.

Так, например, в Верхнеуральском уезде - 25, а в Троицком - 13.

Я с отрядом выехал в г. Троицк для обследования существующих пунктов и организация новых.

По дороге в город встретились двое ребятишек, везших на саночках труп матери, а также подводы с наваленными трупами. Здесь же, на улице, происходит ловля собак, которых едят. На базарах продается лебеда, мох и др. в пищу. Врачебно-питательный пункт представляет из себя кошмарную картину. Какая-то плохая ночлежка. Лестницы и палаты полны человеческими испражнениями, на нарах лежат человекоподобные существа, с опухшими ногами, со впалыми глазами, некоторые из них с пролежнями, в которых кишат паразиты, с гангреною пальцев, психически больные, а рядом с этими лежат по несколько дней необранные трупы.

Рядом с палатою находится мертвецкая, где в момент обследования находились десять совершенно разложившихся трупов.

1/4 ф. хлеба и какой-то жидкости, называемой супом, кипятком не существует. Больные, которые еще могут ходить, ловят собак и кошек и едят.

Людоедство с каждым днем прогрессирует и прогрессирует, так, например, двое гимназистов съели своего товарища. На вопрос, зачем они это сделали, они ответили:

- Мы не в состоянии были больше ловить собак и кошек, и когда он пришел, то мы его убили и сварили.

В настоящий момент приехали АРА и международный рабочий комитет и развертывают свою деятельность по улучшению питания детей, а взрослое население по-прежнему остается обреченным на гибель, и этому некогда столь богатейшему краю предстоит полное вымирание.

Нужны не врачебно-питательные отряды, так как их работа сводится к нулю за отсутствием хлеба, а только деньги, деньги. На них существующие столовые сумеют накормить, а больницы расширят свой коечный аппарат.

Отряды же слишком дорого стоят и мало дают.

Голодающие молят о спасении. Неужели эти стоны не доходят до вас?

Мой долг, как работающего среди кошмара голода и людоедства, кричать о помощи.

<DIV ALIGN=RIGHT>Врач И. Шлеймович.

Гор. Троицк. Март 1922 г." </DIV>

27* Тебя, Господь, хвалим! Радуйся, Революция, идущие на смерть приветствуют тебя! (лат.). Последняя фраза - слегка измененное приветствие римских гладиаторов перед началом состязания: "Радуйся, Цезарь...".

28* В состав Политбюро ЦК РКП(б), избранный VIII съездом РКП(б), в 1915 г. входили В. И. Ленин, Л. Б. Каменев, Н. Н. Крестинский, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий. Численный состав Политбюро никогда не превышал 15 человек и 9 кандидатов.

29* Токвиль Алексис де (1805-1859) - фр. социолог, историк и полит, деятель. В книге "Старый порядок и революция" (рус. перевод 1918 г.), на которую ссылается Сорокин, утверждал, что ликвидация феодализма во Франции была возможна и без революции.

30* Взгляды, подобные сорокинским, но с большей категоричностью, развивает в наше

время И. Р. Шафаревич. См. его статью "Социализм" (сокращенный вариант большого исследования) в сб. "Из-под глыб". Париж, 1974.

31* Сорокин здесь не совсем точен. В журнале "Экономист" в 1922 г. он опубликовал следующие статьи: "Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию" (№ 1, с. 77-107), "Влияние голода на социально-экономическую организацию общества" (№ 2, с. 13-53), "Голод и идеология общества" (№ 4-5, с. 3-32). Этой же проблематике посвящены и его статьи в "Артельном деле": "Голод и убеждения (идеология) человека" (1921, № 9-16, с. 11-16), "Война и милитаризация общества" (1922, № 1-4, с. 3-10).

32* В 1921 г. В. И. Ленин сделал несколько докладов о продналоге: на X съезде РКП(б), на X Всероссийской конференции РКП(б), на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г. Москвы и Московской губ. Кроме того, им была опубликована брошюра "О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)". Все эти доклады и брошюру см. в т. 43 Полн. собр. соч. В. И. Ленина.

33* Преторианцы - в Древнем Риме привилегированные войска, предназначенные для личной охраны императора. Сорокин называет преторианцами "чоновцев" (см. примеч. 34).

34* Точнее: Части особого назначения (ЧОН) - военно-партийные отряды, созданные по постановлению ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 г. для оказания помощи органам Советской власти в борьбе с контрреволюцией. В их функцию входили и карательные операции. В 1921 г. в ЧОН числилось кадрового состава 39673 чел. и переменного 327372 чел., что в сумме дает весьма близкое к названному Сорокиным. Подробнее см. статью И. Найды "Части особого назначения" // Военно-исторический журнал. 1969, № 4.

33* Эта книга стала первой из опубликованных Сорокиным на англ. языке: *The Sociology of Revolution*. Philadelphia; London, 1925.

34* Не совсем точная цитата из стихотворения М. Ю. Лермонтова "Дума" (1838). У Лермонтова: "Насмешкой горькою...".

Э7* Высказывание принадлежит М. А. Бакунину.

38* См. выше примеч. 16 и 31.

39* Отношение Сорокина к личности и реформам Петра I ("революционера на престоле", по определению А. С. Пушкина) было резко отрицательным. В статье "Влияние войны на состав населения..." он писал: "Некоторые эпохи... были поистине роковыми для нас. Одной из них является эпоха Петра, "мироеда, переешшего весь мир". Поистине трудно назвать другого человека, который причинил бы такой ущерб нашему населению. Своими непрерывными войнами и весьма пышными с виду преобразованиями, из которых, однако, пользы для народной массы вышло очень мало, - он погубил весь цвет "лучшего" населения России, не менее 30% всего его мужского, работоспособного населения. Внешнее величие России он купил ценой, стоившей всей ее будущности. В последующем это и сказалось в усилении рабства, в столетнем топтании на месте культурного развития масс и во многом другом, вплоть до нашего времени" (*Экономист*, 1922, № 1, с. 99-100). И далее: "Всей нашей историей, особенно при Петре и после Петра, мы дрессировались в направлении военного социализма. Разразившаяся война в лице нас нашла прекрасно подготовленную почву для пышного культивирования своего обычного детища - военного социализма" (с. 107). Ср. с оценкой реформ Петра I в речи Сорокина на торжественном собрании в день 103-й годовщины Петербургского университета 21 февраля 1922 г. (наст. изд., с. 412).

40* Этатизм (от фр. *etat* - государство) - политическая доктрина, согласно которой государство рассматривается как высший результат и цель общественного развития. "Государство - все, личность гражданина - ничто", - такова формула "предельного" этатизма. Сущность этатизма в той его форме, в какой он сложился в нашей стране после революции,

очень хорошо выразил академик И. П. Павлов. "Мы живем под господством жесткого принципа: Государство, власть - все.. Личность обывателя - ничто. Жизнь, свобода, достоинство, убеждения, верования, привычки, возможность учиться, средства к жизни, пища, жилище, одежда - все это в руках государства. А у обывателя только беспрекословное повиновение" (Цит. по журналу "Звезда", 1989, No 10, с. 116).

41* См. примеч. 2.

42* Кронштадтский мятеж 28 февраля - 18 марта 1921 г. проходил под лозунгом "Власть Советам, а не партиям" (или "Советы - без коммунистов"). Вместе с "антоновщиной" (крестьянским восстанием в Тамбовской губернии) Кронштадтский мятеж послужил наиболее серьезной причиной, вынудившей большевиков ввести нэп.

Подробнее о Кронштадтском мятеже см.: Семанов С. Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа. М., 1973; Его же. 18 марта 1921 г. М., 1977; Шишкина И. Кронштадтский мятеж 1921 года: "неизвестная революция"? // Звезда, 1988, No 6.

43* Следовательно, чтобы "сказанное" не случилось, нужно, чтобы "сытость" не росла и шла война (или хотя бы сохранялась угроза войны). Трудно отделаться от мысли, что в утверждении Сорокина, прочитанном наоборот, заключена вся политическая и экономическая программа деятельности Сталина и его эпигонов.

44* См. примеч. 25.

45* Мустафа Кемаль Ататюрк (1881-1938) - основатель и первый президент Турецкой республики, в 1920 г. установил дипломатические отношения с Советской Россией, между двумя странами был заключен договор "о дружбе и братстве". С Афганистаном в 1921 г. был подписан договор о дружбе, по которому РСФСР предоставила Афганистану право свободного и беспоплатного транзита грузов через свою территорию. В ноябре 1920 г. в Армении при содействии частей Красной армии, расположенных в Азербайджане, было свергнуто правительство дашнаков и установлена Советская власть. В Болгарии в 1920-1923 гг. сохранялось неустойчивое внутривнутриполитическое положение, чем хотели воспользоваться российские коммунисты для установления советской власти в Болгарии. Эти стремления, однако, не увенчались успехом: летом 1923 г. в Болгарии произошел фашистский переворот.

46* О "сменовеховстве" см. в наст. томе статью Сорокина ""Смена вех" как социальный симптом".

47* Имеется в виду письмо Сорокина в редакцию газеты "Крестьянские и рабочие Думы", опубликованное в ней 29 октября 1918 г. и перепечатанное "Правдой" 20 ноября 1918 г. под названием ""Отречение" Питирима Сорокина"

48* Вот вкратце события 1918 г. - самого бурного года в жизни Сорокина: после ареста 2 января он провел 57 дней в Петропавловской крепости вместе с бывшими министрами Временного правительства. После освобождения он прибыл в Москву, где, в частности, встретился со скрывавшимся там А. Ф. Керенским. В конце мая Сорокин, как член Учредительного собрания и Союза возрождения России, отправился с антибольшевистской миссией в Великий Устюг, Вологду и Архангельск. Миссия Сорокина, однако, не увенчалась успехом, и он вынужден был два месяца скрываться в северо-двинских лесах. Здесь, вдали от цивилизации, он много размышлял о революции, о политике и самом себе и избавился от многих "соблазнительных иллюзий". Именно тогда, вероятно, им и было написано его "отречение". После этого, не желая подвергать риску скрывающихся его людей, Сорокин добровольно сдался властям. В тюрьме великоустюжской ЧК, приговоренный к расстрелу, он пробыл до середины декабря 1918 г. 12 декабря его вызвали на допрос и ознакомили со статьей Ленина "Ценные признания Питирима Сорокина". По личному распоряжению Ленина Сорокин был доставлен в тюрьму Московской ЧК и здесь освобожден. Своим "чудесным" избавлением от смерти Сорокин обязан отчасти и случайным обстоятельствам. В

великоустюжской тюрьме его узнал один большевистский комиссар, бывший его студент. Он отправился в Москву и сообщил Пятакову и Карахану, бывшим университетским друзьям Сорокина, о вынесенном ему приговоре. Те немедленно отправились к В. И. Ленину и, ознакомив его, видимо, с "отречением" Сорокина, добились освобождения своего товарища. В Москве Сорокин пришел на квартиру к своему лучшему другу Н. Д. Кондратьеву, который нашел его постаревшим на двадцать лет. На этом политическая деятельность Сорокина закончилась. Через несколько дней после освобождения он вернулся в Петроград и приступил к чтению лекций в университете.

49* Сорокин имеет в виду статью В. И. Ленина "Ценные признания Питирима Сорокина", опубликованную в "Правде" 21 ноября 1918 г. {Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 188-197), и выступление Ленина на вечере, устроенном в его честь, в котором он вкратце пересказал содержание указанной выше статьи в той ее части, что непосредственно касалась Сорокина ("Правда", 22 ноября 1918 г., с. 3). 28 ноября 1918 г. в "Правде" была опубликована статья Л. Сосновского "Питирим Сорокин и Евгений Трупп (Из настроений народнической интеллигенции)", в которой автор выдвигал следующую версию "отречения" Сорокина: "На Сорокина, по-видимому, отрезвляюще подействовало поведение "союзников" в Архангельске, где англичане без всяких церемоний сбросили эсеров и меньшевиков, посадив на их место черносотенных генералов-монархистов. Всякий честный, не продавшийся англичанам человек должен был на месте Сорокина придти к мысли, что союзники нисколько не лучше Вильгельма "освобождают" русский народ и что политика партии, построенная всецело на союзниках, ведет к закабалению народа все теми же империалистами, только под другой маркой".

50* О статьях Сорокина, опубликованных в журналах "Экономист" и "Артельное дело", см. примеч. 31.

51* Энгель Генрих (Евгений) Александрович (1878-1942?) - социолог, проф. Петроградской сельскохозяйственной академии и Петроградского университета, председатель Научного общества марксистов (1920-1925), репрессирован в 30-е годы (см. о нем статью А. В. Липского "Забытые страницы" Социол. исследования. 1989, No 2); Святловский Владимир Владимирович (1869-1927) - историк и экономист, проф. Петербургского университета. Психоневрологического института. Военно-морской академии; Серебряков М. В. - автор книги "Зомбарт и социология" (Л., 1928), содержащей критику некоторых идей Сорокина. Со статьями против Сорокина выступили также И. Боричевский ("Книга и революция". 1921, No 4), В. И. Невский ("Красная новь", 1921, No 2 и "Под знаменем марксизма". 1922, No 7-8), М. Рейснер ("Печать и революция". 1921, кн. 21). Подробнее см. в статье С. С. Бормотова "Борьба советских ученых-марксистов против социологических идей П. Сорокина в первые послеоктябрьские годы (1917-1922)" // Филос. науки. 1971, No 3.

52* С резкой критикой Сорокина В. И. Ленин выступил в статье "О значении воинствующего материализма" (именно в ней Сорокин и назван "дипломированным лакеем поповщины"), опубликованной в журнале "Под знаменем марксизма". 1922, No 3. Поводом послужила статья Сорокина "О влиянии войны..." (Экономист, 1922, No 1). Подробнее см. примеч. 61.

53* Что позволено Юпитеру, не позволено быку (лат.).

54* Тэн Ипполит Адольф (1828-1893) - фр. философ и историк. В его книге "Происхождение современной Франции" (рус. пер. т. 1-5, 1907), на которую здесь и далее ссылается Сорокин, резко осуждается якобинская диктатура и по существу вся Великая французская революция.

55* На Генуэзской и Гаагской конференциях 1922 г. (10 апреля - 19 мая и 15 июня - 19 июля соответственно) представители советских делегаций, возглавляемых в Генуе Г. В. Чичериним, в Гааге - М. М. Литвиновым, пытались установить дипломатические отношения Советской России с рядом западных государств. Отношения были установлены только с Германией (что на много лет предопределило "прогерманскую" ориентацию внешней

политики Советского Союза). Остальные попытки не увенчались успехом.

56* Процесс по делу правых эсеров проходил в июле-августе 1922 г., в том же году прошли два церковных процесса: петроградский (9 июня - 5 июля) и московский (26 апреля - 7 мая). Подробнее о них см. в 9-й главе 1-й части "Архипелага ГУЛАГ" А. И. Солженицына (Новый мир, 1989, No 9, с. 95-107), а также "Дело митрополита Вениамина (Петроград, 1922)". М., 1991.

57* Карлейль Т. Sartor Resartus. М., 1902, с. 41.

58* Ср. современный перевод Г. А. Стратановского: Фукидид. История. Л., 1981, с. 146-149.

59* В своем докладе на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. В. И. Ленин сказал: "У политически просвещенного народа взятка не будет, а у нас они на каждом шагу" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 172).

60* См. примеч. 54.

61* Имеется в виду статья В. И. Ленина "О значении воинствующего материализма", написанная по поводу статьи Сорокина "О влиянии войны..." (Экономист. 1922, No 1). Ленин писал в ней: "Если г. Сорокину 92 развода на 1000 браков кажутся цифрой фантастической, то остается предположить, что либо автор жил и воспитывался в каком-нибудь настолько загороженном от жизни монастыре, что в существование подобного монастыря едва кто-нибудь поверит, либо что этот автор искажает правду в угоду реакции и буржуазии" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 33). См. также примеч. 52. .

62* Брошюра М. Горького "О русском крестьянстве" вышла в Берлине в 1922 г. в издательстве И. П. Ладыжникова. "Коллекция фактов" зверской жестокости времен гражданской войны, которую собрал в ней Горький, действительно ужасна. Но в целом Сорокин прав, называя книгу Горького "однобокой", а ниже - "постыдной" и "нечестной". "Мне очень тяжело, - пишет Горький, - все, что я думаю о моей стране, точнее говоря, о русском народе, о крестьянстве, большинстве его" (с. 5). И далее: "В сущности своей всякий народ - стихия анархическая; народ хочет как можно больше есть и возможно меньше работать, хочет иметь все права и не иметь никаких обязанностей. Атмосфера бесправия, в которой издревле привык жить народ, убеждает его в законности бесправия, в зоологической естественности анархизма. Это особенно плотно приложимо к массе русского крестьянства, испытавшего более грубый и длительный гнет рабства, чем другие народы Европы. Русский крестьянин сотни лет мечтает о каком-то государстве без права влияния на волю личности, на свободу ее действий, - о государстве без власти над человеком" (с. 6). Особой жестокостью русского национального характера Горький объяснял далее зверства гражданской войны. В этом объяснении Сорокин увидел апологию большевизма, чем и вызвана его резко негативная оценка книги.

63* Имеется в виду покушение (Ф. Каплан) на В. И. Ленина 30 августа 1918 г. на заводе Михельсона. В тот же день в Петрограде был убит эсером председатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий. В. Володарский был убит эсером в Петрограде 20 июня 1918 г.

64* Кускова Екатерина Дмитриевна (1869-1958) - автор знаменитого "Кредо" (1899), в 1921 г. вместе со своим мужем С. Н. Прокоповичем возглавляла Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол), в 1922 г. выслана за границу, проживала сначала в Праге, потом - в Женеве.

Против Сорокина направлена статья Е. Д. Кусковой "А что внутри", текст которой приводится ниже с некоторыми сокращениями.

"Глубоко взволновали русскую эмиграцию доклады Питирима Сорокина. Корреспондент газеты "За свободу" пишет, что в Праге эти речи произвели ошеломляющее, паническое впечатление.

Да, есть от чего впасть в панику... Там, внутри, не раз охватывало нас за это время паническое состояние. И вовсе не личные ужасы придавливали больше всего. А вот это сознание, что в огне разложения горит что-то основное, сгорает *душа народа*, искажается уродливой гримасой лик человеческий, - это сознание было мучительно, оно придавливало, принижало дух.

Первые годы некогда было всматриваться в глубину процесса. Во-первых, была по нервам гражданская война и ее эпизоды, во-вторых, тогда было очень немного прозорливых людей, которые считали бы поход большевиков на Россию длительным. Большинство думало иначе: тяжело, страшно, но непрочно, преходяще. Разве может такая уродливость истории быть длительной?

Оказалась очень длительной... Большинству, миллионам русских людей, не могущих исчезнуть, бежать, скрыться, пришлось *приспособляться*, пришлось ради сохранения жизни и возможности существования сломить себя, откинуть в сторону свои симпатии, привычки, потребности и подчиниться неумолимому, неизбежному.

Лишь немногие люди, единицы, какими-то судьбами сумели оградить свою независимость. Остальные - подвергнулись не только внешней, но и внутренней трансформации.

Многие люди стали неузнаваемы.

Если прибавить к этому, что этот процесс трансформации задевал не отдельные кусочки психологического и бытового уклада, что он был всесторонним, всеобъемлющим, то произведенные им глубокие перемены станут очевидными.

Совсем, однако, другой вопрос, можно ли уже теперь, сейчас суммировать, делать выводы о "нравственном и умственном состоянии современной России", как это делает Питирим Сорокин. Думаю, что в такой категорической форме, в какой решается это делать он - такие обобщения преждевременны. Покойный П. А. Кропоткин писал: "Занимаюсь этикой, уверен, что усилия отдельного человека сейчас ничего не значат. Встряска масс - огромна, индивидуальное масс - еще не выявилось" (* Цитирую по памяти. *). Совершенно верно. Встряска масс - колоссальна.

Но еще ничего нет кристаллизовавшегося, того *индивидуального*, что дает определенность личности, группе, партии, классу.

А без этого индивидуального, всего того *особенного*, что отложится в переживаниях масс как результат революции и что можно уже будет принимать как данное, как слагаемое, - трудно делать широкие обобщения. Видя только оболочку, нельзя говорить о том, что там, внутри.

Как свидетельница, могу сказать, что эта тенденциозность живущих в России оскорбляет и возмущает. "У нас и так моря горести, зачем же еще приукрашивать, преувеличивать?"

Такие речи после чтения заграничной информации можно услышать нередко.

Помню, как-то приехал из-за границы П. И. Бирюков. Его выслали тогда из Швейцарии. За что? - спрашиваем. "За то, - говорит он, - что я резко протестовал на митинге против одного докладчика. Понимаете, он рассказывал, что большевики, борясь с религиозными заблуждениями, в одном из монастырей зарезали архимандрита-настоятеля, изрубили его, сделали котлеты и заставили монахов их съесть.

Я и кричал: "Неправда, неправда, этого не было! Не было!" А когда я вышел с митинга, многие из русских не подавали мне руки, как защитнику большевиков".

Я не знаю, за что выслали из Швейцарии Бирюкова. Но совершенно уверена, что из архимандрита большевики котлет не делали и монахов ими не кормили.

В другой раз член английской делегации, доктор Гест, посетивший общественную организацию - Лигу спасения детей, спросил меня: "А правда ли, что в большевистских

детских приютах родится очень много детей?" Сначала мы, члены правления Лиги, даже не поняли - каких детей? У кого? Переспрашиваем. "В Англии, - отвечает доктор Гест, - одна русская читала доклад о России. В нем она говорила, что все дети в приютах сплошь заражены сифилисом и что у них (у детей!), благодаря тому, что в приютах содержатся мальчики и девочки вместе, родится преждевременно много детей". Мы спросили доктора Геста, госпожу Сноуден и госпожу Банфильд, как фамилия этой докладчицы, - но никто из них ее не помнил. Мы постарались им объяснить, как обстоит дело на самом деле.

Мне кажется, что привкус этих легенд о большевизме есть и в докладах Питирима Сорокина. Перейдем, однако, к фактам.

Начнем с непоправимого. "Одним из результатов половой вольности, - пишет Сорокин, - является громадное распространение венерических болезней и сифилиса в населении России (5% новорожденных - наследственные сифилитики, 30% населения заражены этой болезнью)".

Если 20-30% населения вымрет от голода и гражданской войны, а из оставшихся 30-35% будет заражено сифилисом, то... возможно ли возрождение этой сгнившей страны?

Обращаюсь к одному в высшей степени компетентному врачу, только что приехавшему из России, с вопросом: точны ли цифры Питирима Сорокина?

Неточны безусловно. Во-первых, откуда он их взял? Ссылки нет. А вот что говорит врач: "По долгу моей службы я должен был собрать цифры заболеваний сифилисом и потому обращался к сифилитологам с просьбой дать сведения о распространенности этой болезни. Они решительно отказались признать какую бы то ни было цифру точной, никто такой статистики не ведет и вести не может. Но на глаз, по записям в амбулаториях, по собственным приемам они устанавливают цифру распространения этой болезни в 8-10%, не более. До войны заболеваемость равнялась 2%. Локализация в отдельных местах может быть очень велика.

Всем памяты описания В. Г. Короленко отдельных уездов Нижегородской губернии, в которых целые деревни поголовно были заражены сифилисом. Но общая распространенность равнялась 2%. И на Западе, и у нас война, солдатчина, нарушение семейной жизни должны были сильно повысить процент, так всегда бывало после крупных войн. Но то, что можно сейчас установить, не превышает 8-10%.

Таково сообщение компетентного врача. (...)

Коммунисты слишком гнусно, без совести и чести клеветают на нас, так называемых контрреволюционеров.

Никто из нас не может следовать этой тактике по отношению к ним.

Наоборот: сугубая правда и сугубая осторожность должны проникать все наши сообщения. (...)

Конечно, недоедание, часто даже голод, холод, болезни, отсутствие здоровой школы - все это губительно действует и на физику, и на дух. Есть много воришек, мошенников, ругательников, развратников. Какой процент - не берусь определить, да и никто его не определит. Есть и еще одно следствие - материализм, практицизм, отсутствие идеальных стремлений в жизни. (...)

Чем объяснить такой материализм?

Профессор Сорокин, вероятно, согласится со мной, что дети в России несут сейчас огромную работу по поддержанию жизни своей и семьи. С юных лет они совершают громадную работу. Я знала семью из двух дочерей 3 и 6 лет и матери-служащей. Детей невозможно было устроить в учреждении детском - все переполнено. И вот картина: мать уходит с утра на

службу. Шестилетняя стережет квартиру и трехлетнюю сестренку. Затем в час дня она запирает на замок крошку и идет в бесплатную детскую столовую. Там обедает сама и берет обед для сестренки, заботливо несет, кормит... Если хорошая погода - ведет в столовую ее, запирая квартиру. Вечером помогает матери растопить печь, чистить картошку и пр. Худенькие ручки и печальные, недетские глаза.

Эти картину не всегда можно было без слез видеть. Но что получается? Не только материализм.

В Лиге спасения такие же крошки или немного большие прятали сахар, кусочек хлеба, чтобы отдать на свидании... маме или другой сестренке!

Разве это не высоконравственные моменты! Я уже не говорю о массовой работе, колоссальной работе 15-16-летних юношей и девушек, которые нередко держат на своих плечах целый дом. И какие это юноши... Сильные, выносливые, сметливые. Это те, которые выживут среди вьюг и мороза... Это - плоды своеобразного естественного отбора. Отбора для труда, а не для разврата.

(...) Вот эта необходимость труда, отсутствие мамок и нянек, необходимость обо всем подумать самим и даже позаботиться о других - это так компенсирует окружающие мерзкие влияния, так закаляет и укрепляет личность и так стирает эту проклятую русскую лень, никчемность и разгильдяйство, что всему этому можно только сочувствовать и ждать нового, отнюдь не в порочном смысле. А материализм при этих условиях разве непонятен?

Мне пришлось ознакомиться на деле Комитета помощи голодающим с большой детской организацией бойскаутов. Что это были за дети! Что за слуги и помощники Комитета! Приходится только удивляться, как среди миазм и болот могут расти столь прекрасные цветки, с такой чуткой детской душой, направленной к тому, чтобы непременно сделать "шесть или восемь хороших дел в день..." И делали, и старались.

Вспоминаю. Нет, ничего этого не было при самодержавии. Нет, и не было. В этом огне что-то плавится, что-то крепнет, уже осязаемое, видимое, не выдуманное.

Того обобщения, которое пытается сделать профессор Сорокин, сделать нельзя. Больное и здоровое сейчас перемешано. Результат - еще без подсчета. Слишком рано. Обращено внимание пока только на порчу, не все видят процессы самооздоровления организма, без лекарств, без посторонней помощи. Быть может, самое прочное и самое совершенное. (...)

Несут они кусочки России, хорошие и дурные, несут, стараясь показать их другим, не видевшим. Пусть только показывают больше, полнее и разнообразнее. Авось из этих кусочков мы сложим ее, Россию, родину нашу, сложим все вместе и - будем знать, что делать дальше" (Литература русского зарубежья. Антология. М., 1990, т. 1, кн. I, с. 417-420).

65* Кандид - наивный и простодушный персонаж одноименной "философской повести" Вольтера, который принимает на веру слова философа Панглоса о том, что "все происходит к лучшему в этом лучшем из возможных миров".

66* Чернов Виктор Михайлович (1876-1952) - один из лидеров и теоретиков партии эсеров. В мае-августе 1917 г. - министр земледелия Временного правительства, с 1920 г. - в эмиграции.

67* См. примеч. 25.

68* Так проходит земная слава (лат.).

69* См. примеч. 9.

70* Е. Ю. Рапп рассказывает, что когда Н. А. Бердяев был вызван вместе с ней на принудительные работы, он "был болен, у него была высокая температура. В 5 ч. утра нам нужно было встать и идти на переключку. Было 35 гр. мороза. В холодном, темном помещении с низким потолком, едва освещенном керосиновыми лампами, собралась толпа

"буржуев". Каждого вызывали, выкрикивая номера. Плохо одетые люди, дрожащие от холода, измученные лица, позвякивание ружей, злые окрики командующего... Все напоминало одну из сцен дантовского ада. После переключки нас выстроили в колонны и окруженных солдатами, как каторжан, погнали за несколько верст, за город, колоть лед и очищать от снега железнодорожный путь. Когда мы дотащились до вокзала, мужчин отделили от женщин. Мужчины должны были колоть лед тяжелыми ломом, женщины - нагружать этими глыбами вагоны. Около каждого вагона поставили двух женщин. Вместе со мной работала молоденькая девушка. Я никогда не забуду ее лица. В коротенькой кофточке и легких ботинках, посиневшими, дрожащими руками она подымала ледяные глыбы, из глаз ее текли слезы. В сумерки мы закончили погрузку. Я подошла к Н. А. Измученный, бледный он едва держался на ногах. Целый день мы ничего не ели. По окончании работы нам выдали по кусочку черного хлеба" (Бердяев Н. А. Самопознание. Париж, 1949, с. 252-253). Таким образом, Сорокин совершенно прав, считая такого рода работу "медленной смертной казнью". Нет ничего удивительного поэтому, что "безвременную кончину" проф. И. А. Покровского "врачи приписали усиленной носке дров" (Вестник литературы, 1920, No 4-6 (16-17), с. 24).

71* АРА (Американская администрация помощи), Нансеновский комитет и Христианский союз молодых людей - организации, оказавшие Советской России огромную помощь во время голода 1921-1922 гг. Этим организациям Сорокин посвятил свою книгу "Голод как фактор" (См. примеч. 16).

72* Имеется в виду дело так наз. "Петроградской боевой организации", которую возглавлял проф. В. Н. Таганцев. В "профессорскую группу" этой организации входили ректор Петроградского университета проф. Н. И. Лазаревский, кн. Д. И. Шаховской, царский министр юстиции С. С. Манухин, проф. М. М. Тихвинский и др. Н. С. Гумилев входил в состав "офицерской группы". Дело это, по-видимому, было сфабриковано следователем Петроградской ЧК Я. Аграновым ("Агранычем" - впоследствии близким "другом" Маяковского). По этому делу к В. И. Ленину поступали многочисленные заявления и ходатайства в защиту многих участников "заговора". На ходатайство в защиту проф. М. М. Тихвинского Ленин наложил бессмертную резолюцию: "Химия и контрреволюция не исключают друг друга" (Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 53, с. 169). По делу ПБО было арестовано свыше 200 чел. Многие из них, в том числе Таганцев, Лазаревский и Гумилев, были расстреляны.

73* См. примеч. 11.

74* См. примеч. 16.

75* Кизеветтер Александр Александрович (1866-1933) - историк, деятель партии КД, проф. Московского университета, депутат 2-й Гос. Думы, в 1922 г. выслан за границу. Платонов Сергей Федорович (1860-1939) - историк, академик АН СССР (1920-1931), после революции 1917 г. подвергся критике со стороны историков-марксистов, умер в Самаре. Пресняков Александр Евгеньевич (1870-1929) - историк, член-корр. АН СССР. Покровский Михаил Николаевич (1868-1932) - историк, партийный и гос. деятель, с мая 1918 до конца жизни - зам. наркома просвещения РСФСР, автор многократно переизданной "Истории России в самом кратком изложении" (1-е изд. - 1920 г.). Похоронен у Кремлевской стены.

76* Решительно, прямо (лат.).

77* См. примеч. 14.

78* Фюстель де Куланж Нума Дени (1830-1899) - фр. историк и социолог, автор "Истории общественного строя древней Франции" (рус. перев. 1907). Кидд Б. - амер. социолог, автор книги "Social Evolution" (New York, 1922). Дюркгейм Эмиль (1858-1917) - фр. социолог. Его взгляды на религию, изложенные в книге "Элементарные формы религиозной жизни..." (1912), оказали влияние на Сорокина, написавшего специальную статью: "Э. Дюркгейм о

религии" (Новые идеи в социологии. Сб. 4. СПб., 1914, с. 58-83). О Бугле см. примеч. 1. Чарлз Элвуд - амер. социолог.

79* Страшно сказать (лат.).

80* Лосский Николай Онуфриевич (1870-1965) - философ-интуитивист, выслан за границу в 1922 г. Гревс Иван Михайлович (1868-1941) - историк, проф. Бестужевских курсов (1892-1918), проф. Петербургского (Ленинградского) университета (1899-1941). Карсавин Лев Платонович (1882-1952) - религиозный философ и историк-медиевист, с 1921 г. - ректор Петроградского университета, в 1922 г. выслан за границу, с 1928 г. - проф. университета в Каунасе, в 1940-1946 - в Вильнюсе. В 1946 г. Карсавин, оказавшийся на территории, занятой советскими войсками, был арестован и заключен в один из лагерей ГУЛАГа, находящийся в местечке Абезь Коми АССР (т. е. на родине Сорокина), где и умер.

81* Список Сорокина необходимо дополнить, по крайней мере, еще одним именем: в 1918 г. принял сан священника С. Н. Булгаков, выдающийся философ, экономист и богослов. В самом конце 1922 г. он также был выслан из России (в Турцию).

82* Имеется в виду речь Сорокина на торжественном собрании в день 103-й годовщины Петроградского университета 21 февраля 1922 г. См. наст. изд., с. 410-414.

83* "Живая церковь" - одно из направлений так наз. обновленческого движения" внутри православной церкви, начавшегося в 1922 г. Во главе "Живой церкви" и созданного ею Высшего церковного управления стояли протоиереи Александр Введенский, Владимир Красницкий, священники Александр Боярский, Евгений Белков, псаломщик Стадник и др. На поместном соборе 1923 г., организованном "живоцерковниками", были утверждены "реформы" церковной жизни, в том числе закрытие монастырей и ликвидация святых мощей. Хотя многие священнослужители поддержали обновленческий раскол, массы народа сохранили верность "тихоновской" церкви.

83* Под "ограблением церквей" Сорокин имеет в виду насильственное изъятие церковных ценностей под предлогом необходимости помощи голодающим. Насильственное изъятие происходило по личному указанию В. И. Ленина и осуществлялось (как и было задумано с самого начала) с величайшей жестокостью. Письмо Ленина по поводу предстоящего изъятия церковных ценностей, адресованное членам Политбюро, опубликовано - после многолетнего заговора молчания - в нашей стране почти одновременно в еженедельнике "Собеседник" (1990, No 16), журналах "Наш современник" (1990, No 4) и "Известия ЦК КПСС" (1990, No 4). О московском и петроградском церковных процессах см. примеч. 56. См. также статью прот. Льва Лебедева "Церковь на Голгофе" (Советская литература, 1990, No 1, с. 80).

Официальная информация об изъятии церковных ценностей появлялась в газетах после начала "кампании" почти каждый день. 19 мая 1922 г. "Красная газета", например, поместила заметку "Изъятие ценностей в Исаакиевском соборе", в которой писалось следующее: "Вчера происходило изъятие ценностей из Исаакиевского собора. Между прочим изъяты гробница из-под плащаницы, много подсвечников и ризы с икон. Изъятые ценности на двух грузовых автомобилях доставлены непосредственно в губфинотдел, где производится точная опись и взвешивание их".

Как часто бывает в истории, трагическое соседствует с фарсом. Здесь же читаем забавную статейку под названием "Очередная провокация":

"В последние дни усиленно распространяются нелепые слухи о вскрытии гробниц в Петропавловском соборе, причем якобы оказалось, что Петр Первый лежит как живой.

Распространители этих провокационных слухов связывают вскрытие гробниц с изъятием ценностей - их будто бы искали и в гробницах, будто с Екатерины Второй сняли жемчужный браслет, а у Петра Первого хотели снять кольцо с руки, но тут произошло "чудо": "Петр Первый сжал руку и показал кулак".

Чтобы положить конец этой злостной клевете, являющейся, очевидно, делом тех, кто организует "протесты" против изъятия церковных ценностей и личность которых достаточно выяснили судебные процессы последнего времени, комендатура Петропавловской крепости заявляет, что ничего подобного в действительности не было".

Вопреки грозному заявлению, хочется верить, что - было.

84* Спаси, Господи (греч.) - начало молитвы.

85* Имена этих священников - Введенский, Красницкий, Калиновский, Белков и псаломщик Стадник. Первый их визит в Донской монастырь к находившемуся в то время под следствием патриарху Тихону состоялся 12 мая 1922 г. и не дал никаких результатов. 18 мая они вторично посетили патриарха Тихона, который на этот раз согласился передать церковные дела митрополиту Агафангелу, которого он назначил своим преемником. Вместо этой передачи означенные выше священники организовали собрание Живой Церкви, на котором приняли решение о созыве поместного собора (см. примеч. 82).

86* "Союз церковного возрождения" во главе с архиепископом Антонином (Грановским) выделился из "Живой Церкви" ввиду крайнего радикализма программных установок последней и ее "революционной" фразеологии. Вскоре распался и "Союз церковного возрождения": из него выделилась группа священника А. Введенского, образовав "Союз общин древнеапостольской церкви".

87* Журнал "Экономист" - орган промышленно-экономического отдела Русского технического общества - выходил с конца 1921 до июня 1922 г. (издание прекратилось на 5-м номере). Журнал по неосторожности главного редактора Д. А. Лутохина привлек внимание В. И. Ленина. В письме к Дзержинскому от 19 мая 1922 г. Ленин писал по поводу журнала "Экономист": "Это, по-моему, явный центр белогвардейцев. В № 3 (только третьем!!! это пота bene!) напечатан на обложке список сотрудников. Это, я думаю, почти все - виднейшие кандидаты на высылку за границу" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 265-266). Поскольку "список сотрудников" журнала, на который Ленин советует Дзержинскому обратить внимание, никогда не приводился полностью, у читателя, как правило, складывается впечатление, что Ильич имеет в виду какую-нибудь незначительную кучку "белогвардейцев", насчитывающую пять-шесть, максимум десять-двенадцать человек. Это заблуждение: список лиц, привлеченных к участию в "Экономисте", насчитывает 53 (пятьдесят три!) человека. Вот он полностью: Н. А. Бердяев, А. Д. Брейтерман, Б. Д. Бруцкус, А. И. Буковицкий, С. Н. Булгаков, Я. М. Букшпан, А. Н. Вентцель, Б. Б. Веселовский, П. П. Гензель, В. Э. Ден, В. Я. Железнов, К. Я. Загорский, А. К. Зайцев, С. И. Зверев, Е. Л. Зубашев, А. С. Изгоев, Я. А. Канторович, Л. Б. Кафенгауз, И. А. Кириллов, В. И. Ковалевский, Н. Д. Кондратьев, Н. А. Крюков, И. М. Кулишер, С. М. Левин, В. В. Леонтьев, Я. Б. Лившиц, Л. Н. Лимошенко, Д. А. Лутохин, А. А. Мануйлов, Л. Н. Маррес, Н. В. Монахов, И. Х. Озеров, К. А. Пажитнов, П. А. Пальчинский, С. А. Первушин, М. Я. Пергамент, А. С. Посников, А. Н. Потресов, Д. Д. Протопопов, Л. М. Пумпянский, Н. Г. Петухов, А. Л. Рафалович, М. Н. Соболев, С. И. Солнцев, П. А. Сорокин, Е. В. Тарле, В. Н. Твердохлебов, М. П. Федотов, А. Н. Фролов, Г. Ф. Чиркин, Н. Н. Шапошников, В. М. Штейн и др. ,

88* Имеется в виду книга А. М. Горького "О русском крестьянстве". См. примеч. 62.

89* Имеется в виду обед, устроенный в честь Г. Уэллса в ноябре 1920 г. Евг. Замятин в своем очерке "Уэллс" дает краткое описание обеда и приводит список лиц, принимавших в нем участие: "Петербургские писатели и журналисты принимали Уэллса в Доме Искусств. Наскоро организованый обед превратился в торжественное чествование английского гостя с целым рядом речей. Говорили по-русски: А. В. Амфитеатров, В. Д. Боцяновский, А. С. Грин, М. Горький, И. Пунин, П. Сорокин, К. И. Чуковский, В. Б. Шкловский; по-английски: Ю. П. Данзас, Евг. Замятин, С. Ф. Ольденбург, В. А. Чудовский; речи говоривших по-русски - переводились Уэллсу" (Вестник литературы, 1920, № 11 (23), с. 16).

90* См. примеч. 79.

91* Историческим судьбам русской интеллигенции посвящены статьи Сорокина ""Смена веx" как социальный симптом" и "Об англо-саксонской позиции" (См. наст. изд., с. 403-410).

92* Евразийцы - Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Флоровский и П. П. Сувчинский, издавшие в Софии в 1921 г. сб. статей "Исход к Востоку", в котором доказывалось, что Россия как Евразия - это особый этнографический мир. Подробнее см.: Хоружий С. С. Россия, Евразия и отец Георгий Флоровский Начала. М., 1991, No 3.

93* "Протоколы сионских мудрецов" - были впервые изданы в России С. Нилусом в 1905 г. и затем неоднократно переиздавались (до революции). В "Протоколах" якобы излагается программа завоевания мира евреями. В настоящее время большинство исследователей признают текст "Протоколов" фальшивкой. Подробнее см.: Кон И. Благословение на геноцид. М., 1991. Одним из первых разоблачителей фальшивок был близкий друг Сорокина Ю. Делевский, который в 1923 г. в Берлине издал книгу "Протоколы сионских мудрецов. История одного подлога". Весьма вероятно, что Сорокин был осведомлен об этой работе.

Из последних переизданий "Протоколов" укажем репринт книги: Нилус С. Грядущий антихрист и царство диавола на земле. Сергиев Посад, 1911, а также: Нилус С. Великое в малом. Ново-Николаевск, 1993.

94* Перефразированный девиз партии эсеров: "В борьбе обретешь ты право свое".

95* В зародыше, в будущем (лат.).

96* Здесь: по охвату (лат.).

97* Лебон Гюстав (1841-1931) - фр. психолог и социолог. Сорокин приводит цитаты из заключительной главы книги Лебона "Психология социализма" (СПб., 1908), один из параграфов которой имеет название: "Что обещает успех социализма тем народам, среди которых он восторжествует". Цитаты, подобранные Сорокиным, дают вполне ясное представление о том, что именно обещает успех социализма означенным народам. Исчерпав все логические аргументы против социализма, Лебон тем не менее с сожалением вынужден признать, что одной только логикой победить социализм нельзя. И поэтому, продолжает он, "нужно, чтобы хотя бы одна страна испытала его на себе в назидание всему миру. Это будет одна из тех экспериментальных школ, которые в настоящее время одни только могут отрезвить народы, зараженные болезненным бредом о счастье, по милости лживых внушений жрецов новой веры.

...Если это произойдет в Европе, то все заставляет предполагать, что жертвою его будет бедная (!), наполовину разоренная (!!) страна, как, например... (??!!) Италия" (Указ. соч., с. 371). Ошибка Лебона, указавшего "не ту страну", связана с тем обстоятельством, что ко времени написания им "Психологии социализма" тенденция "затягивания" социализма все дальше на восток еще не совсем обозначилась. И, пожалуй, никто в то время не мог предвидеть, что социализм, легким зефиром пропорхав над породившей его Европой, безжалостным бореом обрушится на Восток, и чем дальше на восток, тем безжалостнее будет этот бореи, достигнув на сегодняшний день максимума жестокости в несчастной Кампучии. За этим малым исключением во всем остальном мудрый провидец Лебон оказался прав. И совсем не зря он в течение долгих десятилетий числился в советских словарях и энциклопедиях как "эклектик" и "реакционер".

98* Перефразированные слова Ивана Карамазова из романа Ф. М. Достоевского, восходящие в свою очередь к высказыванию В. Г. Белинского.

99* О родителях и о происхождении Сорокина см. статью А. В. Липского в 1-м томе "Системы социологии" (М., 1993). Отец Сорокина "Александр Прокопьев Сорокин", согласно записи в метрической книге турьинской Воскресенской церкви, имел "звание" мещанина (Социол. исследования. 1990, No 2, с. 120).

Здесь же Сорокин использует формулу, зафиксированную в его официальной биографии как кандидата в члены Учредительного собрания. В Вологде в 1917 г. была издана брошюра "К выборам в Учредительное собрание по Вологодской губернии", где на последней, 22-й странице напечатана краткая биография Сорокина (написанная, вероятнее всего, им самим):

"Родился в 1889 году. Отец - ремесленник, мать - крестьянка. Детство провел в зырянах, работая с отцом и выполняя крестьянскую работу. С 11 лет остался круглым сиротой и с тех пор жил своим трудом, много голодал.

Сам научился грамоте. Кончил сельскую школу в с. Палевицах. Потом учился в Гамской второклассной школе. По окончании ее поступил в Хреновскую церковно-учительскую школу. По зимам учился, а летом занимался крестьянской работой, помогая своей тетке, крестьянке А. Римских, в д. Римье, Яренского уезда). В партию соц(иалистов)-револ(юционеров) вступил в 1905 г. В 1906 г. был арестован, просидел полгода в тюрьме в г. Кинешме и выслан оттуда после освобождения. Четыре месяца после освобождения работал в качестве пропагандиста в Поволжье. В 1907 г. "зайцем" проехал в Петроград. Благодаря содействию К. Ф. Жакова поступил на Черняевские курсы. В 1909 г. сдал экстерном экзамен на аттестат зрелости и поступил в психоневрологический институт. В 1909 г. перешел в университет. В 1914 г. его кончил и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. В 1917 г. сдал магистерские экзамены и получил звание приват-доцента Петроградского университета.

За все это время Сорокин не покидал революционной работы и среди студенчества, среди рабочих и среди крестьян. В 1911 г. принужден был в избежание ареста, бежать из Петрограда сначала в Подполию, потом за границу. В 1913 г. был арестован снова. За все это время Сорокиным был издан ряд научных работ, из которых многие, в частности книга "Преступление и кара, подвиг и награда", обратила на себя внимание, как русской, так и европейской науки.

При выборах кандидатов в Учредительное собрание от крестьян, Сорокин был выдвинут кандидатом на крестьянских съездах Усть-Сысольского и Яренского уезда. Сверх того, кандидату-ра Сорокина была выдвинута и партией социалистов-революционеров.

В настоящее время П. А. Сорокин состоит прив(ат)-доцент(ом) Петроградского университета, психо-неврологического института и народного университета имени Лутугина, членом бюро исполнительного комитета всероссийского совета крестьянских депутатов, редактором газеты соц(иалистов)-рев(олюционеров) "Воля народа", членом особого совещания по выработке закона об учредительном собрании и секретарем министра-председателя А. Ф. Керенского".

100* См. примеч. 18.

101* Слова отца Паисия из романа Ф. М. Достоевского "Братья Карамазовы" (кн. 2, гл. V).